

ПРАВО

№ 13.

1909 г.



ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Сочиненія В. Д. СПАСОВИЧА.

Въ 10 томахъ. Цѣна 10 руб. Цѣна каждаго тома отдѣльно (кроме V-аго) 1 руб.

Собраніе сочиненій Г. ИБСЕНА.

Въ 6 томахъ. Перев. К. Бальмонта, П. Вейнберга, І. Юровскаго и др. Съ портр. Ибсена и статьей проф. А. К. Веселовскаго. Цѣна 1 р. 60 к.

ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Книга І. Содержаніе: І. Войтинскій—Новѣйшія теченія въ гражданскомъ законодательствѣ о наймѣ труда. П. Михайловъ—Соціализмъ и рабочій вопросъ въ философіи Ницше. А. Круглевскій—Ученіе о карательныхъ нормахъ. Б. Личковъ—Субъективизмъ и субъективный методъ. Л. Альтбергъ—Ассоціаціонный методъ въ уголовномъ процессѣ. Я. Магазинеръ—Г. Еллинекъ объ эволюціи конституціонныхъ учреждений. Л. Форбертъ—Ученіе Бэмъ-Баверка о происхожденіи дохода на капиталъ. М. Туганъ-Барановскій—Нравственное міровоззрѣніе Достоевскаго. Г. Гинесъ—Общественные идеалы Л. Н. Толстого. Обзоръ журналовъ. Рецензій. Отчеты о диспутахъ. Обзоръ дѣятельности научныхъ кружковъ при СПб. унив. Практическіе семинаріи и пр. **СПБ. 1908 г. Цѣна 1 руб**

К. Форлендеръ.

Какъ и Марксъ.

Перев. съ нѣм. Б. И. Элькина, съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПб. 1908 г. Ц. 1 р.

- ❖ **Вольтеръ.** Бѣлый быкъ. Переводъ В. И. Засуличъ. Кн-во „Пантеонъ“. 1909 г. Ц. 80 к.
- ❖ **Вѣхи.** Сборникъ статей о русской интеллигенціи. М. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **ГОГОЛЬ, Н. В. Сочиненія,** избранныя проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскимъ съ біографіей, написанной В. Н. Ладыженскимъ. 1909 г. Ц. 65 к.; вмѣстѣ со 2-мъ дополнительнымъ томомъ. Ц. 1 р.
- ❖ **Годзишевскій, Л. Ф.** Сицилія и ея землетрясенія. 1909 г. Ц. 35 к.
- ❖ **Гриммъ, Д. Д.** Лекціи по догмѣ римскаго права. Вып. I—II. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Дмитріевъ, К.** Профессіональное движеніе и союзы въ Россіи. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Золотаревъ, С. А.** Историко-литературные очерки. СПб. 1909 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Ладыженскій, Вл.** Исторія русской литературы. Для школъ и народа. 1909 г. Ц. 40 к.
- ❖ **Лобановъ, Я. Г.** Справочная книга о дополнительномъ промысловомъ налогѣ съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью. 1909. Ц. 50 к.
- ❖ **Малиновскій, І.** Кровавая мѣсть и смертныя казни. В. І. Томскъ. 1908 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Махъ, Э.** Механика. Историко-критическій очеркъ ея развитія. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Мопассанъ, Г.** Собраніе сочиненій. Т. V. Сильна какъ смерть. Перев. Э. Сологуба. 1909 г. Ц. 30 к.
- ❖ **Нилусъ, Б. и Щегловъ, С.** Сборникъ проектовъ договоровъ по подрядамъ на строительныя работы. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **О минувшемъ.** Историческій сборникъ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Поссе, В. А.** По Европѣ и Россіи (1889—1909). 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Рукавишниковъ, Иванъ.** Молодая Украина. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Сальниковъ, А. Н.** Н. В. Гоголь въ характеристикахъ его типовъ. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Самарскій, С. Н.** О духовныхъ завѣщаніяхъ и о наследованіи по закону. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Труды** совѣщанія объ экономическихъ нуждахъ студенчества г. С.-Петербурга, со вступ. статьями проф. О. Брауна и В. Э. Тотоміанца 1909 г. Ц. 30 к.
- ❖ **Франсъ, А.** Разказы. Перев. Бальмонта, Батюшкова, Куприна и др. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Фриче, В.** Леонидъ Андреевъ. Опытъ характеристики. 1909 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Brie, S., Prof.** Der Volksgeist bei Hegel und in der historischen Rechtsschule. В. 1909. Ц. 50 к.
- ❖ **Perwolf, E.** Erwerb und Einkommen im Zukunftsstaate. W. 1909. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Pesch, H.** Lehrbuch der Nationalökonomie. II Band: Allgemeine Volkswirtschaftslehre. Fr. 1909. Ц. 8 р.
- ❖ **Simon, H.** William Godwin und Mary Wollstonecraft. M. 1909. Ц. 2 р. 75 к. (перепл.).

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ перваго и кассад. департаментовъ Прав. Сената 1866—1908 гг.) съ предметнымъ и постратейнымъ указателемъ. Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 4 большихъ тома и будетъ закончено въ 1909 г. Цѣна 20 руб. Принимается подписка: при подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 2 рублей, и каждый томъ будетъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ на 4 р. 50 к.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ **ТОМЪ І-ый.**

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 13.

Воскресенье 29 марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, Г. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новыя изслѣдованія въ области уголовной соціологіи. М. Гернета. 2) Собственность художественная и собственность художественно-промышленная. А. Я. Канторовича. 3) Новый законъ объ арендѣ земель въ Финляндіи. А. Игельстромъ. 4) Индивидуализація окраиннаго права и мѣстный судъ въ Сибири. Р. Л. Вейсмана. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Московская судебная палата. (Дѣло по обвиненію б. полиціймейстера въ бездѣйствіи власти) б) Московская судебная палата. (Дѣло о вологодской городской линіи). в) Виленская судебная палата. (Дѣло б. членовъ госуд. думы отъ Ковенской губ.). г) Саратовская судебная палата. (Дѣло о крестьянскихъ безпорядкахъ). д) С.-Петербургскій окр. судъ. (Дѣло о нанесеніи побоевъ въ участкѣ). е) Московскій окр. судъ. (Обвиненіе въ оглашеніи акта предварительнаго дознанія). ж) Казанскій окр. судъ. (Дѣло объ избіеніи крестьянъ полицейскими). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Томское юридическое общество. 10) Судебная практика: а) Судебный департ. прав. сената. (Администрація. Зачетъ. Удовлетвореніе по претензіи о дивидендѣ по акціямъ). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коцюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Новыя изслѣдованія въ области уголовной соціологіи ¹⁾.

Мм. гг.!

Мое сообщеніе, съ которымъ я имѣю честь обратиться къ вамъ, преслѣдуетъ самую скромную задачу. Мнѣ хотѣлось бы на короткое время остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ новѣйшихъ произведеніяхъ мысли криминалистовъ, стоящихъ по своему научному убѣжденію близко къ нашему международному союзу. Всѣ эти произведенія объединены одной, общей и дорогой намъ идеей, ясно и громко выраженной въ уставѣ союза 1889 года, провозгласившаго, что преступленіе есть продуктъ внутреннихъ и социальныхъ причинъ и что наиболѣе успѣшными средствами борьбы съ нимъ являются социальные реформы. Казалось бы, что съ момента включенія атихъ двухъ тезисовъ въ уставъ объединившихся кри-

миналистовъ они перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были ранѣе:—только желанной мечтой немногихъ геніевъ мысли и сердца—и становятся лозунгомъ научной работы. Однако, нельзя не признать, что въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пятнадцати лѣтъ со времени образованія союза, криминалисты удѣляли очень мало вниманія вопросамъ уголовной соціологіи. Въ программу международныхъ сѣздовъ союза почти совершенно не было включено вопросовъ, относящихся къ ученію о факторахъ преступности. Лишь на лиссабонскомъ конгрессѣ 1897 г. былъ непосредственно затронутъ вопросъ о причинахъ преступности рѣчью Рене Вормса: «L'écule et le crime» и на с.-петербургскомъ конгрессѣ рѣчью профессора Листа о факторахъ преступности. Программные же вопросы сѣздовъ стояли, по выраженію самого инициатора союза криминалистовъ, на нейтральной почвѣ. Таковы были вопросы о краткосрочномъ заключеніи, о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ преступленія, о ссылкѣ, о вліяніи старческаго возраста на уголовную ответственность и пр. Не такъ давно, въ 1902 г. на с.-петербургскомъ конгрессѣ, Листъ отмѣчалъ

¹⁾ Сообщеніе, сдѣланное на общемъ собраніи русской группы союза криминалистовъ въ Москвѣ 7 января 1909 г.

бѣдность уголовно-соціологической литературы. Ранѣе него другой членъ союза предлагалъ, въ цѣляхъ оживленія работы въ области уголовной соціологіи, учредить въ составѣ союза особую секцію, которую онъ предполагалъ назвать секціей «соціальной или политической» или «секціей соціальныхъ реформъ».

Наша русская группа союза раздѣлила въ этомъ отношеніи судьбу всего союза.

Такимъ образомъ, то самое знамя объединившихся криминалистовъ, на которомъ они написали слова о необходимости уничтоженія соціальныхъ несправедливостей, о счастьи, свободѣ и равенствѣ, какъ средствахъ побѣдить преступность, скромно стояло въ углу и покрывалось толстымъ слоемъ пыли.

Когда въ 1897 г., по предложенію Листа, въ программу союза былъ внесенъ параграфъ, что преступность и средства борьбы съ нею должны быть изучаемы столько же съ юридической, сколько съ антропологической и соціологической точекъ зрѣнія, то отъ этого положеніе дѣла измѣнилось очень мало. Насколько бѣдна была литература по уголовной соціологіи, прекрасно можно видѣть изъ появившихся въ 1903 и 1905 гг. двухъ работъ голландцевъ Bonger и van Kan'a, написанныхъ на тему, предложенную амстердамскимъ университетомъ по исторіи и критикѣ литературы о соціальныхъ факторахъ преступности ¹⁾.

Одной изъ причинъ отмѣчаемаго нами явленія служить, по нашему мнѣнію, долго ощущавшійся недостатокъ въ цифровомъ матеріалѣ уголовной статистики и несовершенства этого матеріала. Въ нѣкоторыхъ изъ государствъ официальные свѣдѣнія о движеніи преступности или совсѣмъ не публикуются, или начали собираться лишь съ очень недавняго времени. Между тѣмъ, несомнѣнно, что уголовная соціологія, пользующаяся статистическимъ методомъ, можетъ строить свои выводы лишь въ томъ случаѣ, если цифровой матеріалъ имѣется за сколько нибудь продолжительное время. Именно этимъ объясняется, что наибольшее число первыхъ работъ по уголовной соціологіи появилось во Франціи, отчеты о движеніи преступности въ которой охватываютъ періодъ съ 1825 г. Тамъ появились труды Тарда, Жоли, Проля, Корра и др.

Введеніе новыхъ уголовныхъ кодексовъ въ Италіи и въ Германіи привело къ тому, что въ Германіи первый томъ уголовной статистики могъ появиться лишь за 1882 г., а въ Италіи онъ появился въ новой редакціи лишь за 1890 г.

Усовершенствованіе собиравшагося статистическаго матеріала и изданіе его тамъ, гдѣ онъ раньше не издавался, послѣдовало въ нѣкоторыхъ государствахъ лишь въ самое послѣднее время.

Такъ, первый томъ въ новой разработкѣ вышелъ во Франціи лишь въ 1907 г. (содержитъ въ себѣ цифровыя данныя о 1905); въ Бельгіи новый методъ собиранія индивидуальныхъ карточекъ о каждомъ преступникѣ началъ примѣняться лишь съ 1898 г.; въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ въ 1908 г. опубликовываются данныя 1901—1905 гг., въ Сербіи въ 1905 г. былъ опубликованъ отчетъ о движеніи преступности за 1896 г., разработанный, также какъ и предшествующій отчетъ, по новой и болѣе правильной программѣ и заключающій въ себѣ свыше 500 страницъ in folio и много диаграммъ въ краскахъ. Отчетъ о движеніи преступности въ Босніи и Герцеговинѣ появился впервые всего два года тому назадъ въ 1906 г.

Каждый изъ этихъ томовъ уголовной статистики въ новой разработкѣ съ рядами сухихъ и скучныхъ цифръ, за которыми скрывалось часто большое индивидуальное горе и большая соціальная несправедливость, заслуживалъ бы нашего подробнаго разсмотрѣнія, но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Если я отмѣчаю передъ вами это общее, широкое и повсемѣстно начавшееся собираніе официальной статистикой матеріаловъ для соціологическаго изученія преступленія, то лишь для того, чтобы констатировать въ этомъ отношеніи практическія послѣдствія побѣды идей, провозглашенныхъ уголовной соціологіей.

Параллельно съ отмѣчаемымъ нами движеніемъ въ области официальной уголовной статистики шло развитіе литературы по изслѣдованію соціальныхъ причинъ преступности. Особенно богаты въ этомъ отношеніи послѣдніе, 1908 годъ. Оставляя въ сторонѣ болѣе раннія немногочисленные работы начала 900-хъ годовъ, какъ-то: Берга, Вейдемана, Петерсиля и нѣк. др. ¹⁾, вѣроятно, уже извѣстныя значительной части присутствующихъ, я думаю, что обиліе и характеръ работъ по уголовной соціологіи за послѣдніе два года даетъ мнѣ всѣ основанія сказать: наконецъ, развернулось знамя нашего союза! Наконецъ, вмѣсто единичныхъ вылазокъ, началось одновременное и общее выступленіе криминалистовъ-соціологовъ!

Подлежащая нашему разсмотрѣнію работы я раздѣляю на двѣ группы: въ одну входятъ изслѣдованія преступности по отдѣльнымъ странамъ, а въ другую могутъ быть отнесены работы, посвященныя нѣкоторымъ специальнымъ вопросамъ ученія о преступности, какъ соціальномъ явленіи. Въ заключеніе я хотѣлъ бы отмѣтить нелишнюю интереса попытку практическаго примѣненія идей соціологической школы, а именно: приговоры судьи Маньо (Magnaud).

¹⁾ Berg, Getreidepreise u. Kriminalität in Deutschland. 1902.

Weidemann, Die Ursachen der Kriminalität im Herz. Sachsen-Meiningen. 1903.

Petersilie, Untersuchungen über die Kriminalität in der Provinz Sachsen. 1904.

¹⁾ Van Kan: Les causes économiques de la criminalité. Paris 1903

Bonger, Criminalité et conditions économiques. 1905.

Въ первую группу я отношу слѣдующія работы, вышедшія всѣ, кромѣ послѣдней, въ 1908 г.:

1) Hugo Herz, Verbrechen und Verbrechertum in Oesterreich. Tübingen. 1908.

2) Arnold Wadler, Die Verbrechensbewegung in östlichen Europa. München. 1908.

3) Wullfen, Psychologie des Verbrechers. 1 и 2 B. 1908.

4) Henri Joli, La Belgique criminelle. Paris. 1907.

Авторъ первой названной нами работы «о преступности въ Австріи», приватъ-доцентъ въ Брюннѣ, является сторонникомъ признанія громаднаго значенія за факторами экономического порядка: «организация средствъ производства и потребления, также какъ и распределение хозяйственныхъ благъ оказываютъ определенное вліяніе на преступныя дѣйствія. Причины преступности могутъ лежать въ положеніи отдѣльной личности или всей социальной группы или класса. Преступность настолько тѣсно связана съ экономическимъ строемъ, что каждой стадіи его развитія свойственна различная преступность. При переживаемой нами стадіи капиталистическаго хозяйства, при отсутствіи устойчивости и обеспеченности положенія, возникаетъ множество причинъ для множества преступленій». Доказательству этого положенія и посвященъ трудъ Герца и особенно три его первыхъ главы, т. е. половина всей его книги. Насколько большее значеніе придаетъ авторъ экономическому положенію, видно между прочимъ, уже изъ устанавливаемой имъ классификаціи факторовъ преступности, которые онъ дѣлитъ на социально-экономическіе и индивидуально-экономическіе, относя къ первымъ степень экономического развитія Австріи, стоимость жизненныхъ условий, высоту заработной платы и, въ частности, положеніе рабочаго класса, а къ группѣ вторыхъ вліяніе на преступность пола, возраста и профессіи, которое должно быть объясняемо факторами также экономического порядка. Такимъ образомъ, классификація факторовъ преступности, даваемая Герцемъ, напоминаетъ дѣленіе, предложенное проф. Колаянни, различавшимъ среди экономическихъ факторовъ факторы прямого и непрямого воздѣйствія и хотя отнесшимъ полъ и возрастъ къ антропологическимъ факторамъ, но также признавшимъ ихъ вліяніе лишь на почвѣ извѣстныхъ социальныхъ условий.

Большой интересъ новизны для насъ представляетъ книга ассистента статистическаго семинарія въ мюнхенскомъ университетѣ Арнольда Вадлера о преступности въ балканскихъ государствахъ. Трудъ Вадлера является первымъ, знакомящимъ насъ съ характеромъ и развитіемъ преступности въ Сербіи, Румыніи, Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ и Греціи. Правда, авторъ изслѣдовалъ преступность отдѣльныхъ балканскихъ государствъ далеко не съ одинаковою подробностью. Онъ оперируетъ преимущественно съ данными сербской статистики.

При изученіи преступности балканскихъ государствъ бросаются въ глаза двѣ ея особенности: значительное число грабежей въ Сербіи и Румыніи, поджоговъ въ Румыніи, убійствъ во всѣхъ разсматриваемыхъ государствахъ. Такимъ образомъ, преступность балканскихъ государствъ, употребляя терминъ Ломброзо, должна быть названа атавистической съ ея характерными признаками насилія и разрушенія, въ отличіе отъ новой «эволютивной», характеризующейся хитростью и обманомъ и составляющей преимущественное достояніе, такъ называемыхъ, культурныхъ государствъ.

Вторая особенность преступности балканскихъ государствъ стоитъ въ прямой связи съ причинами, вызывающими первую отмѣченную нами особенность это, удивительно ничтожная преступность женщины. Въ то время, какъ въ Англіи преступность женщины опредѣляется 17%, во Франціи 15%, въ Сербіи она всего 6%, въ Болгаріи 2,85%, въ Греціи даже 2%. Въ этихъ данныхъ нельзя не видѣть особенно яркое опроверженіе извѣстной теоріи Ломброзо о большей преступности женщины и подтвержденіе правильности объясненія социологической школы, утверждающей, что меньшая преступность женщины вытекаетъ, такъ сказать, изъ ея противостественной замкнутости въ кругу семейственныхъ обязанностей и отрѣшенности отъ общественной жизни.

Работа г-на Wadler'a является цѣннымъ подтвержденіемъ социального происхожденія преступности.

Названный мною двухтомный трудъ Wullfen'a по психологіи преступника, заключающій въ себѣ тысячу страницъ текста, представляетъ собою соединеніе антропологическаго и социологическаго изслѣдованія преступленія. Большой интересъ представляетъ та часть труда Вульфена, въ которой онъ даетъ психологію преступниковъ: вора, грабителя, мошенника, поддѣльщика, бродяги, нищаго-профессіонала, преступника противъ нравственности, поджигателя, убійцы, политическаго преступника. Намъ представляется, что работа Вульфена выиграла бы, еслибы авторъ расширилъ социологическое разсмотрѣніе отдѣльныхъ преступленій и ввелъ бы его въ тѣ же рамки, въ какихъ онъ разсматриваетъ психологію различныхъ преступниковъ.

Изъ книгъ, вышедшихъ въ 1907 г., я назвалъ одну, Аври Жоли: La Belgique criminelle. Слишкомъ хорошо извѣстное имя этого автора казалось бы должно было предвѣщать положительныя достоинства его новаго труда. Къ сожалѣнію, мы этого сказать не можемъ. Французъ по происхожденію, парижанинъ по постоянному мѣстожителству Жоли слишкомъ мало былъ знакомъ съ условіями жизни Бельгіи, чтобы дать вѣрную картину ея преступности. Но если я называю сейчасъ эту книгу, то потому что и въ ней нахожу нѣчто новое, а именно ея методъ. Авторъ могъ воспользоваться цифровымъ матеріаломъ лишь за очень немногіе годы, за

которые его даетъ въ новой редакціи молодая бельгійская статистика. Для собиранія матеріаловъ Жоли составилъ опросные бланки и разослалъ ихъ большому числу бельгійцевъ: адвокатамъ, судьямъ, священникамъ, ученымъ, фабрикантамъ и др. Ихъ отвѣты не могли быть переведены на языкъ цифръ, такъ какъ не подлежали статистической обработкѣ по ихъ разнообразію и пространности и различію мотивировки. Такимъ образомъ, Жоли произвелъ настоящую анкету о преступности въ Бельгіи. Нужно, впрочемъ, отмѣтить: изъ книги не видно, кому посылались запросы автора и насколько отвѣты заслуживали довѣрія по ихъ серьезности и безпристрастію. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые отвѣты, которыми пользуется авторъ, возбуждаютъ у насъ большія сомнѣнія. Таковы мнѣнія и сообщенія представителей капитала о положеніи рабочаго класса.

Переходя къ работамъ второй группы, разработаннымъ от дѣльныя вопросы преступности, я прежде всего констатирую, что двумъ специальнымъ вопросамъ особенно посчастливилось: это, во-первыхъ, женской преступности и, во-вторыхъ, преступности евреевъ.

1. По вопросу о женской преступности вышли:

1. Второе совершенно переработанное и значительно дополненное изданіе герм. соц. дем. Hirsch P., Verbrechen u. Prostitution, Berlin. 1907.

2. Granier, La femme criminelle. Paris. 1906.

3. Raymond de Ryckère, La servante criminelle. Paris. 1908.

Особый интересъ представляетъ послѣдняя книга. Она является наиболѣе обширнымъ социологическимъ изысканіемъ о женской преступности. вмѣстѣ съ тѣмъ она детализуетъ вопросъ и знакомитъ читателя съ вліяніемъ на преступность профессіи. Кто работалъ надъ уголовной статистикой, тотъ знаетъ, какія невѣроятныя трудности представляетъ выясненіе вліянія на преступность профессіи: уголовная статистика представляетъ въ этомъ отношеніи особенно большіе недостатки. Ихъ не могъ не видѣть и Raymond de Ryckère и потому почти совершенно не воспользовался цифровымъ матеріаломъ. Авторъ, судья по профессіи и редакторъ новаго журнала по уголовной социологіи, рѣшилъ использовать тотъ матеріалъ, который у него всегда былъ подъ рукою: судебные приговоры и сообщенія періодической печати о случаяхъ преступности женской прислуги. Мы не знаемъ другой работы по уголовной социологіи, которая оперировала бы такъ, какъ трудъ де-Риккера, почти исключительно съ собраннымъ такимъ образомъ матеріаломъ. Работа получилась въ высшей степени интересная, живая. Въ мастерскомъ изслѣдованіи передъ читателемъ проходятъ картины приниженнаго, часто безправнаго, положенія прислуги, выхваченныя изъ самой дѣйствительности. Хотя авторъ признаетъ наряду со случайною преступницею-

служанкою также типъ прирожденной преступницы-служанки, но удѣляетъ послѣдней лишь нѣсколько страничекъ, посвящая все свое обширное изслѣдованіе социальнымъ факторамъ преступности женской прислуги, ея проституціи и средствамъ избавиться отъ нихъ.

Среди мѣръ борьбы съ преступностью, проституціей и приниженнымъ положеніемъ прислуги авторъ особенное значеніе придаетъ образованію профессиональныхъ организацій прислуги для борьбы съ нанимателями общими усилиями.

Изъ работъ объ еврейской преступности работа Wassermann'a является особенно оригинальной (Beruf, Konfession u. Verbrechen. München 907). Достоинства и новизну метода этой работы призналъ и проф. Листъ въ своей работѣ: «Das Problem der Kriminalität der Juden». Giessen. 1907¹⁾.

Вассерманъ при изученіи преступности евреевъ, которая въ общемъ значительно ниже преступности христіанъ, но по нѣкоторымъ преступленіямъ значительно выше ея, обратилъ вниманіе на профессію. Онъ устанавливаетъ два термина Sol-Kriminalität и Ist-Kriminalität.

Онъ вычисляетъ участіе въ преступленіи извѣстныхъ профессій независимо отъ расы и вѣроисповѣданія, преступность христіанъ и евреевъ по этимъ же профессіямъ и сравниваетъ преступность христіанъ и евреевъ. Такимъ образомъ, онъ опредѣляетъ, какова преступность извѣстной профессіи и какова должна была бы быть преступность евреевъ, ихъ Sol-Kriminalität. Вычисляя же ихъ дѣйствительную преступность, онъ получаетъ Ist-Kriminalität еврейской преступности. Частное отъ дѣленія Sol-Kriminalität на Ist-Kriminalität даетъ коэффициентъ преступности изслѣдуемой группы. Этотъ коэффициентъ долженъ равняться единицѣ, если бы профессія оказывала исчерпывающее вліяніе. Отступленія же отъ этой единицы вверхъ или внизъ показываютъ привходящіе факторы.

Нельзя не признать вмѣстѣ съ Листомъ, что методъ Вассермана заслуживаетъ вниманія уголовной социологіи.

Прежде чѣмъ закончить мое сообщеніе, я хотѣлъ бы припомнить еще одно имя—Маньо. Это имя пользуется громадною извѣстностью во Франціи и, конечно, знакомо многимъ въ Россіи. Во Франціи это имя никогда не называютъ одно, но всегда съ эпитетомъ: «добрый судья Маньо». Года четыре тому назадъ мнѣ пришлось быть на одномъ громадномъ собраніи въ Парижѣ. Я никогда не забуду той оваціи, которую устроила семитысячная толпа, когда узнала, что въ одной изъ ложъ присутствуетъ «добрый судья Маньо». Въ настоящее время Маньо является депутатомъ въ палатѣ депутатовъ, гдѣ горячо, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно боролся противъ смертной казни.

¹⁾ См. также Bruno Blau: Die Kriminalität der deutschen Juden. 906.

Два томика ¹⁾ приговоровъ и рѣшеній судьи Маньо интересны для насъ, какъ попытка судьи изслѣдовать въ своихъ приговорахъ социальныя причины преступности каждаго отдѣльнаго случая и найти въ нихъ основаніе къ перенесенію части вины на весь социальный организмъ. Часто добрый судья Маньо превращался изъ судьи въ защитника обвиняемаго и каралъ тотъ общественный строй, который создаетъ калѣку и нищихъ и сажаетъ ихъ на скамью подсудимыхъ и который мирится съ существованіемъ дѣтей-сиротъ, дѣтей улицы и признаетъ за ними право на государственное воспитаніе лишь тогда, когда они заслужили этого своими преступленіями...

Однако, нужно признать, что Маньо не всегда удавалось обосновать свой социально-юридическій приговоръ надлежащимъ образомъ съ юридической стороны. «Добрый судья» въ глазахъ народа, онъ представлялся слишкомъ революціоннымъ судьямъ второй инстанціи, которая и отмѣняла его рѣшенія...

Заканчивая мое сообщеніе, я хотѣлъ бы отмѣтить тотъ фактъ, что на настоящемъ сѣздѣ особенно посчастливилось уголовной социологіи. Указанія на значеніе социальной среды, какъ фактора преступности, мы слышали и въ привѣтствіи г-на ректора университета, въ рѣчахъ В. В. Пржевальскаго и М. П. Чубинскаго и въ докладѣ г. Кулишера объ алкоголизмѣ. Въ этомъ я вижу хорошее предзнаменованіе, что вопросы о причинахъ преступности привлекутъ къ себѣ большее вниманіе, чѣмъ какимъ они пользовались до сихъ поръ.

Не отрицая нѣсколько значенія за юридической догматикой, пожелаемъ, чтобы мы чаще, чѣмъ это дѣлали до сихъ поръ, выходили изъ нашихъ кабинетовъ, чтобы собственными глазами видѣть гангренозныя язвы общественнаго организма, чтобы собственными руками прощупать его раны, чтобы самимъ спуститься въ подвалы, куда, по выраженію проф. Princes'a, никогда не проникаетъ лучъ свѣта и матеріальнаго благосостоянія, чтобы пойти въ ряды того самаго народа, который, по выраженію того же профессора, составляетъ первую боевую линію и гибнетъ первымъ, является ли врагомъ болѣзнь или преступность.

Не забудемъ, что распространеніе идей социологической школы приближаетъ насъ къ ея побѣдѣ и все дальше ведетъ насъ отъ міра крови, насилій и преступленія и все ближе къ міру добра и человѣчности.

Мих. Гернетъ.

Собственность художественная и собственность художественно-промышленная.

1.

Уголовному департаменту сената по IV отдѣленію недавно пришлось впервые обсуждать весьма интересный вопросъ, относящійся къ области, которая очень мало разработана какъ въ литературѣ, такъ и въ судебной практикѣ и также въ законодательствахъ не только у насъ, но и за границей.

Вопросъ этотъ касается разграниченія между двумя видами собственности, о которыхъ упоминается въ примѣч. 2 къ ст. 420 т. X, ч. I: собственностью художественною (прилож. къ ст. 420 прим. 2, ст. 28—40) и собственностью художественно-промышленною (ст. 199—209 т. XI уст. о промыш.).

Эти два вида собственности, различаясь между собою по своимъ культурно-экономическимъ основаніямъ и нормируясь, поэтому, различными законодательными опредѣленіями относительно порядка пріобрѣтенія, продолжительности срока дѣйствія и порядка защиты, весьма близко соприкасаются между собою въ отношеніи своего объекта. И тотъ и другой видъ собственности тождественны между собою въ томъ отношеніи, что имѣютъ объектомъ своимъ не тѣлесную вещь, не внѣшнюю форму художественнаго произведенія, а то внутреннее содержаніе его, которое составляетъ результатъ творческой фантазіи художника и служитъ не къ удовлетворенію нашихъ матеріальныхъ потребностей, а къ возбужденію въ насъ эстетическихъ эмоцій.

Поэтому законодателю весьма трудно установить объективные признаки различія между произведеніемъ искусства, какъ объектомъ художественной собственности, и произведеніемъ искусства, какъ объектомъ художественно-промышленной собственности. Вотъ почему этотъ вопросъ, несмотря на то, что онъ возникъ еще въ началѣ XVIII ст., именно въ 1711 г., когда, по ходатайству ліонскихъ фабрикантовъ шелковыхъ издѣлій, былъ изданъ ординасъ въ защиту рисунковъ въ ліонскихъ вышивальныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ, и несмотря на то, что, съ развитіемъ промышленности, этотъ вопросъ непрерывно останавливалъ на себѣ вниманіе законодателей,—до сихъ поръ онъ не могъ получить вполне удовлетворительнаго разрѣшенія въ законодательствахъ, которыя почти всѣ, въ томъ числѣ и наше законодательство, даютъ только общія указанія и очертанія признаковъ, отличающихъ художественно-промышленную собственность отъ художественной собственности, предоставляя судебной практикѣ восполнять ихъ казуистически въ каждомъ данномъ случаѣ.

2.

Обстоятельства дѣла, вызвавшего этотъ вопросъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Купецъ Фельтенъ, торгующій эстампами и гравюрами, выпустилъ въ продажу серію раскрашенныхъ открытыхъ писемъ, на которыхъ литографскимъ способомъ воспроизведены рисунки художника Самокиша и другихъ неизвѣстныхъ художниковъ, изображающіе

¹⁾ Magnaud, Les jugements du president Magnaud, 3 éd. Paris. Его же, Les nouveaux jugements.

формы русских войск. Для укрѣпленія за собою права собственности на эти открытыя письма Фельтенъ сдѣлалъ заявку въ порядкѣ, установленномъ ст. 29 прилож. къ ст. 420 т. X, ч. 1, въ Императорскую академію художествъ и получилъ изъ канцеляріи послѣдней свидѣтельство, утверждающее за нимъ исключительное право собственности на означенныя открытыя письма.

Считая себя, на этомъ основаніи, обладателемъ права художественной собственности, Фельтенъ возбуждалъ обвиненіе по ст. 1684 улож. о нак. противъ литографа Киббеля, который въ своей литографіи отпечаталъ для своего заказчика—конфектной фабрики обертки для карамелей съ изображеніемъ заимствованныхъ изъ открытыхъ писемъ Фельтена въ уменьшенномъ видѣ формъ русскихъ войскъ.

С.-петербургскій окружный судъ приговорилъ Киббеля къ аресту на семь дней. Судебная палата отмѣнила приговоръ и оправдала Киббеля на томъ основаніи, что, согласно п. 3 ст. 37 прилож. къ ст. 420 т. X ч. 1, контрафакціею въ отрасли искусства по гравированію считается только воспроизведеніе въ ту же величину, какъ самое художественное произведеніе, между тѣмъ какъ Киббель напечаталъ на карамельныхъ оберткахъ заимствованные рисунки въ миниатюрномъ видѣ. По кассационной жалобѣ Фельтена сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, находя, что къ настоящему случаю непримѣнимъ п. 3 ст. 37 прил. къ ст. 420. При вторичномъ разсмотрѣніи судебная палата утвердила обвинительный приговоръ суда. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Киббеля указывается, что въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возбуждается вопроса о нарушеніи художественной собственности, а рѣчь можетъ идти о нарушеніи художественно-промышленной собственности, и, слѣдовательно, обвиненіе противъ Киббеля могло бы быть предъявлено по ст. 1357, а не по ст. 1684 улож. о наказ., а въ подтвержденіе этого положенія приводятся подробныя соображенія. Кассационная жалоба сенатомъ оставлена безъ послѣдствій, причемъ изъ опредѣленія сената можно заключить, что главнымъ основаніемъ служило для сената то обстоятельство, что онъ считалъ себя связаннымъ первымъ своимъ опредѣленіемъ, въ которомъ настоящее дѣло по обвиненію Киббеля трактовалось, въ предѣлахъ оправдательнаго приговора палаты и поступившей на него жалобы Фельтена, на почвѣ законовъ о художественной собственности, чѣмъ какъ бы уже санкціонирована сенатомъ наличность въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія художественной собственности, а не художественно-промышленной собственности.

Такимъ образомъ, возбуждаемый въ настоящемъ дѣлѣ принципиальный вопросъ, который, какъ предполагалось и какъ было бы всего правильнѣе, надлежало передать на обсужденіе присутствія департамента, остался на этотъ разъ безъ надлежащаго и всесторонняго обсужденія и разрѣшенія.

3.

Область искусства и область промышленности—одна, служащая къ удовлетворенію потребностей

духовныхъ, другая, служащая къ удовлетворенію потребностей матеріальныхъ—составляютъ двѣ совершенно различныя формы проявленія человѣческой дѣятельности. Каждая изъ нихъ подчиняется особымъ законамъ производства (творчества) и зависитъ отъ особыхъ условій спроса, предложенія и распространенія. Отсюда—и различный характеръ юридической защиты права собственности на произведенія искусства и на произведенія промышленности.

Но не всегда граница между указанными областями выступаетъ въ рѣзко очерченномъ видѣ. Искусство и промышленность могутъ соприкасаться между собою, находиться въ соединеніи, дополняя одно другое. Искусство, независимо отъ своей задачи удовлетворять эстетическому чувству или, вѣрнѣе, благодаря этой задачѣ своей, можетъ имѣть еще другое значеніе—служить цѣлямъ промышленности, украшая собою промышленныя издѣлія, сообщая имъ своеобразный внѣшній видъ и тѣмъ увеличивая ихъ рыночную цѣнность. Съ другой стороны, промышленность, хотя преслѣдуетъ исключительно матеріальные интересы, тѣмъ не менѣе, въ видахъ успѣшнаго осуществленія этихъ интересовъ и достиженія успѣха въ конкуренціи, заинтересована въ союзѣ съ искусствомъ, чтобы, благодаря ему, разнообразить свои издѣлія и удовлетворять разнообразнымъ вкусамъ и требованіямъ потребителей.

Такая промышленно-служебная роль искусства и такое значеніе художественнаго элемента въ промышленности начинаютъ выступать съ особенною силою со времени широкаго развитія промышленности въ связи съ огромными успѣхами техники. Подъ вліяніемъ доминирующей роли промышленности въ общественно-экономической жизни, область искусства подверглась воздѣйствію различныхъ факторовъ значительно измѣнившихъ характеръ и сферу примѣненія художественнаго творчества. Конечно, попрежнему остается на своемъ пьедесталѣ и всегда будетъ властвовать надъ міромъ такъ называемое чистое искусство—искусство *an und fur sich*, себя довольствующее и не знающее другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ духа и чистой красоты. Оно имѣетъ свои храмы, своихъ жрецовъ и своихъ вѣрующихъ. Но рядомъ съ этими храмами дымятся фабричныя трубы промышленныхъ заведеній, въ которыхъ автоматическія машины выдѣлываютъ и вырабатываютъ на рынокъ миллионы издѣлій, сдѣланныхъ по рисунку или модели художника.

4.

Рисунокъ и модель пріобрѣтаютъ въ современной промышленной жизни все болѣе прогрессирующее значеніе, какъ существенный элементъ промышленной конъюнктуры, которая, подъ вліяніемъ огромной конкуренціи, напряженно и непрерывно ищетъ средствъ разнообразить свое производство,—для удовлетворенія разнообразнымъ вкусамъ и потребностямъ и для расширенія круга потребителей. И право, идущее за жизнью и нормирующее ея интересы, должно было принять къ своему свѣдѣнію вновь возникшій интересъ—интересъ, связанный съ защитой права собственности на тотъ элементъ про-

мышленной конъюнктуры, который вносится въ промышленность рисункомъ и моделью.

Но какъ юридически обосновать защиту этого вида собственности? Какъ установить объективные признаки рисунка и модели, какъ объекта этой защиты, въ отличіе отъ произведенія искусства, подлежащаго защитѣ, какъ объектъ общественной собственности? Определеніе этихъ признаковъ весьма трудно, потому что для этого приходится провести разграничительную грань между художественными произведеніями, имѣющими одинъ и тотъ же источникъ—художественное творчество, и одно и то же назначеніе—удовлетвореніе чувству красоты.

Для иллюстраціи возьмемъ слѣдующій примѣръ: художникъ сдѣлалъ рисунокъ, изображающій, напр., какую-либо историческую сцену или аллегорическія фигуры, который затѣмъ фабричнымъ путемъ воспроизведенъ на обояхъ или на фаянсѣ; или скульпторъ сдѣлалъ оригинальную скульптурную группу, которая послужила моделью для фабричнаго производства своеобразнаго фасона чернильницы или пепельницы. Несомнѣнно—чтобы сдѣлать этотъ рисунокъ или скульптурную группу, требуется извѣстная доля творчества и художественнаго таланта; возможно даже, что художникъ проявилъ въ этихъ произведеніяхъ высокую степень творческой оригинальности, сообщая этимъ произведеніямъ самимъ по себѣ большую художественную цѣнность. Но будутъ ли этотъ рисунокъ или эта скульптурная группа, существующія не сами по себѣ, а въ соединеніи съ предметами потребленія, съ которыми они неразрывно связаны,—объектомъ художественной собственности? Какимъ критеріемъ руководиться при установленіи признаковъ художественнаго произведенія, какъ объекта художественной собственности—критеріемъ ли большей или меньшей степени художественности, изящности, оригинальности рисунка или критеріемъ большей или меньшей степени проявленной художникомъ творческой фантазіи и художественнаго таланта на созданіе этого рисунка?

Разумѣется, такой критерій не можетъ годиться, потому что ни законодатель, ни судья не можетъ взять на себя несвойственную имъ задачу критики и оцѣнки художественныхъ произведеній и разрѣшать вопросы искусства, которые, притомъ, разрѣшаются различно въ зависимости отъ существующихъ школъ, отъ различныхъ исходныхъ художественныхъ принциповъ, отъ различныхъ относительныхъ понятій о красотѣ въ данную эпоху и въ данной странѣ. Очевидно, законъ не можетъ строить свои опредѣленія на такихъ субъективныхъ, относительныхъ основаніяхъ.

Между тѣмъ разграниченіе между собственностью художественною и собственностью художественно-промышленною для установленія различнаго порядка защиты того и другого вида собственности—настоятельно требуется какъ интересами промышленности и общественнаго развитія, такъ и интересами чистаго искусства. Ибо защита художественнаго произведенія, какъ единичнаго и вѣчно остающагося акта художественнаго творчества, имѣетъ совершенно иное основаніе и отвѣчаетъ совершенно инымъ потребно-

стямъ, чѣмъ защита художественно-промышленнаго произведенія, служащаго какъ модель для массовой репродукціи однородныхъ изданій, вызываемыхъ потребностями моды и рынка. И характеръ творчества, и цѣль, и назначеніе творческой дѣятельности, и экономическіе и юридическіе результаты этой дѣятельности—въ обоихъ случаяхъ совершенно различны.

5.

Отвѣчая этой потребности, теорія и новѣйшія законодательства, а главнымъ образомъ судебная практика, въ особенности французская, стоящая, какъ извѣстно, на большой высотѣ правотворческой дѣятельности, принимаютъ такой объективный критерій для различенія между собственностью художественною и собственностью художественно-промышленною: то произведеніе искусства, которое имѣетъ цѣль въ себѣ самомъ, которое себѣ довлѣетъ, не имѣя иного назначенія и не зная другихъ задачъ и интересовъ, кромѣ высшихъ интересовъ духа и красоты,—словомъ, тотъ единичный экземпляръ произведенія, который составляетъ непосредственный результатъ творчества художника, направленного исключительно на созданіе этого произведенія—это есть объектъ художественной собственности. А то произведеніе искусства, которое, само по себѣ, самостоятельной, себѣ довлѣющей цѣли не имѣетъ, которое имѣетъ утилитарное назначеніе, служа для украшенія предмета употребленія, съ которымъ оно неразрывно соединено, увеличивая собою цѣнность этого предмета, дѣлая его болѣе привлекательнымъ въ сравненіи съ такимъ же предметомъ, не имѣющимъ на себѣ или въ себѣ этого художественнаго украшенія,—это объектъ художественно-промышленной собственности.

Въ этомъ назначеніи художественнаго произведенія, въ этой утилитарной цѣли художественнаго творчества и заключается опредѣляющій моментъ для разрѣшенія вопроса, какой защитѣ подлежитъ данное художественное произведеніе—какъ объектъ художественной собственности или какъ объектъ художественно-промышленной собственности.

6.

Итакъ,—возвращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, вызвавшаго занимающій насъ вопросъ,—какой защитѣ должны подлежать открытыя письма Фельтена съ выгравированными на нихъ рисунками формы русскихъ войскъ—какъ объектъ художественной собственности или какъ объектъ художественно-промышленной собственности?

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что открытыя письма относятся къ издѣліямъ промышленности. Открытыя письма съ рисунками, раскрашенными и нераскрашенными, какъ извѣстно, составляютъ предметъ обширной отрасли промышленности и международной торговли; они выпускаются милліонами и продаются повсюду—на всѣхъ улицахъ, во всѣхъ кіоскахъ, лавченкахъ и вокзалахъ; на нихъ изображаются разнообразнѣйшіе рисунки соотвѣтственно модѣ и спросу на рынкѣ и въ зависимости отъ злобы дня. Такому спросу рынка, во время русско-

японской войны, и отвѣчали открытки съ изображеніемъ формъ русскихъ войскъ, которыя были выпущены въ продажу Фельтеномъ въ 1904 г. и которыя составляли предметъ его коммерческаго изобрѣтенія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ имѣется типичный примѣръ художественно-промышленной собственности—когда предметъ употребленія (бланкъ для писанія письма) вслѣдствіе присоединенія къ нему художественнаго украшенія (рисунка) сдѣлался болѣе цѣннымъ, болѣе привлекательнымъ для покупателей, чѣмъ такой же бланкъ для открытки безъ рисунка, а тѣмъ обезпечилъ промышленнику Фельтену большій успѣхъ въ конкуренціи съ другими промышленниками. Это—изобрѣтеніе его промышленной конъюнктуры.

Ясно, что если Фельтенъ желалъ обезпечить себѣ право исключительнаго пользованія этимъ коммерческимъ изобрѣтеніемъ своимъ и препятствовать всякому другому выпускать открытки съ такимъ же рисункомъ формъ русскихъ войскъ, то онъ долженъ былъ согласно ст. 200—201 уст. промыш., заявить этотъ рисунокъ установленнымъ порядкомъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ (нынѣ министерство торговли). Но вмѣсто этого порядка Фельтенъ почему-то закрѣпилъ за собою право собственности на рисунокъ русскихъ войскъ, изображенный на его открытыхъ письмахъ, тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для художественной собственности, т. е. въ порядкѣ ст. 29 прил. къ ст. 420, т. X, ч. 2, заявкой въ императорской академіи художествъ и полученіемъ изъ академіи свидѣтельства, утверждающаго за нимъ «исключительное право собственности на 12 штукъ открытыхъ писемъ съ изображеніемъ русскихъ войскъ». Сдѣлалъ ли онъ такъ по недоразумѣнію или сознательно, чтобы стать подъ защиту законовъ о художественной собственности—безразлично. Фактъ тотъ, что онъ закрѣпилъ за собою право собственности на рисунокъ открытыхъ писемъ не принадлежащимъ порядкомъ. При этомъ не можетъ имѣть значенія ссылка на авторитетъ академіи художествъ и на выдающее, согласно ст. 29, свидѣтельство, такъ какъ по точному смыслу означенной ст. 29, академіи художествъ только извѣщается художникомъ о сдѣланной имъ заявкѣ у нотариуса и ограничивается только опубликованіемъ на счетъ художника этой заявки въ Вѣдомостяхъ, не принимая на себя (какъ и нотариусъ) никакой проверки и разсмотрѣнія ни того, составляетъ ли предметъ заявки произведеніе художественной собственности, ни того принадлежитъ ли она дѣйствительно заявителю, а исполняя лишь формальную обязанность регистраціи. Это ясно изъ текста ст. 29 и подтверждается фактически изъ порядка производства этой регистраціи, которая совершается канцелярскимъ путемъ, безъ всякаго предварительнаго обсужденія коллегіею академіи художествъ оснований для такой регистраціи въ каждомъ данномъ случаѣ. При такихъ условіяхъ выданное канцеляріею академіи художествъ Фельтену свидѣтельство о принадлежащемъ ему правѣ художественной собственности на открытыя письма съ рисунками русскихъ войскъ не

можетъ измѣнить природу этой собственности и превратить открытыя письма съ выгравированными на нихъ литографскимъ способомъ рисунками (на которыя и выдано это свидѣтельство) въ произведенія живописи и тѣмъ предоставить Фельтену средства судебной защиты, которыя ему, какъ собственнику фабричнаго рисунка, закономъ не предоставлены. Ибо не порядокъ укрѣпленія права собственности опредѣляетъ свойство этой собственности, а наоборотъ—свойство собственности опредѣляетъ порядокъ укрѣпленія его.

7.

Смѣшеніе указанныхъ понятій, о которыхъ идетъ рѣчь, вытекаетъ въ настоящемъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, изъ того обстоятельства, что рисунокъ русскихъ войскъ на открытыхъ письмахъ Фельтена уступленъ ему художникомъ Самокишемъ по нотариальному акту. На этомъ основаніи предполагается, что Фельтенъ является правопреемникомъ Самокиша, какъ художника, и въ качествѣ таковаго осуществляетъ право художественной собственности. Но такое предположеніе неправильно и основано на явномъ недоразумѣніи.

Всякій фабрикантъ, напр. фабрикантъ обоевъ, приобретающій отъ художника рисунокъ для воспроизведенія на обояхъ, вступаетъ съ какимъ либо художникомъ въ извѣстныя юридическія отношенія и можетъ нотариально оформить сдѣлку по приобретенію рисунка въ собственность. Но изъ этого не слѣдуетъ, что обойный фабрикантъ приобретаетъ право художественной собственности на разрисованные по этому рисунку обои. Для того, чтобы Фельтенъ былъ правопреемникомъ художника Самокиша, въ смыслѣ его права на художественную собственность, необходимо было бы, чтобы самъ Самокишъ или по правопреемству Фельтенъ укрѣпили за собою въ надлежащемъ порядкѣ право на самый рисунокъ, т. е. на самое произведеніе художественнаго творчества—на тотъ единичный экземпляръ произведенія, который составляетъ непосредственный результатъ творческой дѣятельности автора-художника. Фельтенъ же укрѣпилъ за собою право «на 12 штукъ открытыхъ писемъ съ изображеніемъ русскихъ войскъ», а товарныя издѣлія въ томъ или другомъ количествѣ штукъ, разумѣется, не составляютъ объекта художественной собственности, а могутъ быть только объектомъ художественно-промышленной собственности поскольку они, благодаря присоединенію къ нимъ художественнаго элемента, получили новую художественную цѣнность.

Слѣдуетъ различать два момента въ порядкѣ осуществленія правъ художника, какъ субъекта права на результатъ его творчества, въ лицѣ его правопреемника. Эти моменты легко смѣшивать, потому что и въ произведеніяхъ художественной собственности, и въ произведеніяхъ художественно-промышленной собственности одинаково участвуетъ художникъ, являясь источникомъ, первопричиной той и другой собственности, основанной на результатѣ его духовнаго творчества. Отсюда получается смѣшеніе различныхъ правъ и порядковъ той и другой собственности по правопреемству отъ художника.

Разумѣется, художникъ обладаетъ правомъ художественной собственности на свое произведение, на свой рисунокъ—независимо отъ того, является ли этотъ рисунокъ, по своему назначенію, объектомъ художественной собственности или объектомъ художественно-промышленной собственности,—и, разумѣется, по общему юридическому принципу, онъ можетъ переуступить свое право другому лицу, которое заступаетъ его въ качествѣ правопреемника. Но для того, чтобы художникъ или правопреемникъ могли осуществлять свое право художественной собственности, они должны исполнить два условія: во-первыхъ, они должны укрѣпить это право въ законномъ установленномъ порядкѣ, именно въ порядкѣ ст. 29 прил. къ ст. 420 т. X, ч. 1, и, во-вторыхъ, должны укрѣпить право именно на рисунокъ, т. е. на оригиналъ художественнаго произведенія, а не на воспроизведенное изображеніе его на какомъ нибудь предметѣ промышленнаго производства. Первое условіе—обязательность укрѣпленія права художественной собственности въ порядкѣ ст. 29 прил. къ ст. 420 т. X, ч. 1 установлена въ извѣстномъ принципиальномъ рѣшеніи общ. собр. кассац. д-товъ сената 1902 г. № 25, согласно которому художникъ, не укрѣпившій за собою права собственности въ порядкѣ 29 ст., не можетъ пользоваться судебной защитой противъ контрафакторовъ. Второе условіе само собою вытекаетъ изъ существа художественной собственности и отличія его отъ художественно-промышленной собственности. Такимъ образомъ при отсутствіи указанныхъ двухъ условій—нѣтъ права художественной собственности и, слѣдовательно, не можетъ быть преемства этого права.

На дѣлѣ Фельтена-Киббеля это ясно демонстрируется. Авторъ рисунковъ русскихъ войскъ, слитографированныхъ на открытыхъ письмахъ, художникъ Самокишъ, несомнѣнно имѣетъ право художественной собственности на эти рисунки и имѣлъ бы право защищаться законами о художественной собственности противъ всякаго, кто какимъ бы то ни было способомъ воспроизвелъ его рисунки. Онъ могъ бы на основаніи п. 1 ст. 37 прил. къ ст. 420 преслѣдовать Фельтена за воспроизведеніе его рисунка на открытыхъ письмахъ (если бы послѣдній не имѣлъ его разрѣшенія на это въ видѣ нотаріальнаго договора) и Киббеля за воспроизведеніе этихъ рисунковъ его на карамельныхъ оберткахъ. Но онъ могъ бы преслѣдовать контрафакторовъ его рисунка при условіи, если бы онъ закрѣпилъ за собою въ порядкѣ ст. 29 право собственности на этотъ рисунокъ. Но художникъ Самокишъ права собственности на свой рисунокъ указаннымъ порядкомъ не укрѣпилъ и, слѣдовательно, онъ права преслѣдовать кого бы то ни было за контрафакцію не имѣетъ, а разъ онъ самъ не имѣетъ этого права, то оно не можетъ быть имъ переуступлено. Такимъ образомъ, единственное лицо, которое могло бы защищаться законами о художественной собственности—художникъ Самокишъ никого не преслѣдуетъ за контрафакцію и не можетъ преслѣдовать, не имѣя на то права. Вмѣсто него является другое лицо—Фельтенъ, выпустившій открытыя письма съ рисунками Самокиша.

Есть ли онъ правопреемникъ Самокиша, какъ художника и субъекта права художественной собственности на эти рисунки? Нѣтъ, потому что ни Самокишъ, ни онъ, Фельтенъ, не укрѣпили за собою права собственности на эти рисунки и, стало быть, Самокишъ не могъ передать Фельтену права, котораго онъ самъ не имѣетъ, а Фельтенъ не можетъ осуществлять права, котораго онъ не приобрѣлъ.

Такимъ образомъ Фельтенъ является не правопреемникомъ художника Самокиша, какъ субъекта права художественной собственности, а самостоятельнымъ обладателемъ права художественно-промышленной собственности въ видѣ открытыхъ писемъ съ выгравированными на нихъ рисунками, право на которыя (открытыя письма) онъ за собою укрѣпилъ или полагаетъ, что укрѣпилъ, путемъ полученія свидѣтельства изъ академіи художествъ. Сдѣлка же между Самокишемъ и Фельтеномъ по переуступочному и нотаріальному акту тутъ никакого значенія не имѣетъ, ибо это есть только актъ соглашенія между художникомъ, продающимъ результатъ своего художественнаго труда, и фабрикантомъ, покупающимъ рисунокъ для своихъ фабричныхъ издѣлій. Поэтому Фельтенъ, какъ собственникъ фабричнаго рисунка, можетъ защищаться ст. 199 уст. о пром., но не можетъ стать подъ защиту законовъ о художественной собственности.

Наша судебная практика очень бѣдна случаями, относящимися къ области авторской собственности вообще, а художественной собственности въ частности. При крайней устарѣлости нашего законодательства объ авторской собственности, отставшаго отъ жизни и совершенно несогласованнаго съ новыми требованіями ея, вопросы, возбуждаемые въ этой области, требуютъ часто значительной доли правотворческой дѣятельности, которой наши суды не удовлетворяютъ. На этомъ дѣлѣ Фельтена-Киббеля съ особенною яркостью отразилась удивительная безпомощность и полная неприспособленность нашихъ судебныхъ инстанцій къ разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ своеобразными особенностями духовной собственности. Это отразилось на самомъ ходѣ этого дѣла, которое началось съ того, что оно первоначально было прекращено производствомъ за отсутствіемъ состава преступленія; затѣмъ окружный судъ вынесъ обвинительный приговоръ, причемъ въ пространныхъ объясненіяхъ этого приговора судъ обнаружилъ изумительную спутанность поватій, относящихся къ области художественнаго творчества и безпомощно ища мотивовъ для своего приговора, допустилъ рядъ противорѣчій между общими сужденіями и выводами; затѣмъ палата при первомъ разсмотрѣніи, оправдавъ Киббеля, выставила новый взглядъ, который сенатъ не призналъ правильнымъ, а при вторичномъ разсмотрѣніи палата, утвердивъ обвинительный приговоръ окружнаго суда, основала этотъ приговоръ на сужденіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ сужденіями суда. И наконецъ вынѣ сенатъ по разнымъ побочнымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ, разрѣшилъ возбуждаемый дѣломъ принципиальный вопросъ въ отдѣленіи и скомкалъ его, не

давъ ему надлежащаго разрѣшенія въ присутствіи департамента.

Нельзя не пожалѣть, что наша высшая судебная инстанція не воспользовалась встрѣтившимся въ судебной практикѣ случаемъ, чтобы дать по его поводу надлежащее освѣщеніе одному изъ интересныхъ вопросовъ въ столь мало разработанной области художественной собственности.

А. Канторовичъ.

Новый законъ объ арендѣ земель въ Финляндіи.

Получившій широкую извѣстность благодаря конституціонному конфликту, возникшему передъ его обнародованіемъ, финляндскій законъ о земельной арендѣ составляетъ крупнѣйшій законодательный актъ преобразованнаго сейма.

По развитію арендной формы землепользования Финляндія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Анкета, произведенная въ 1901 году подъ руководствомъ доктора Гебгарда, показала, что 59,2% земледѣльческихъ хозяйствъ находится въ арендѣ. Если мы возьмемъ для сравненія другія страны, то увидимъ, что на 100 хозяйствъ арендуется: въ Даніи 15,2, въ Германіи 24,5, во Франціи 29,3, въ Англіи 91,9. Слѣдовательно, Финляндія стоитъ на второмъ мѣстѣ, послѣ Англіи. Широкое распространеніе аренды объясняется здѣсь, помимо общихъ соціальныхъ причинъ, еще нѣкоторыми мѣстными особенностями: физическими (почвенными) и демографическими (рѣдкостью населенія). Удобныя для обработки земли лежатъ въ Финляндіи разбросанными въ видѣ клочковъ среди обширныхъ пространствъ, неудобныхъ для земледѣлія: скалъ, болотъ, озеръ, камня, лѣса. Владѣльцу большаго имѣнія выгоднѣе отдавать отдаленныя участки въ аренду, чѣмъ обрабатывать ихъ самому. А рѣдкость населенія и вытекающая отсюда дороговизна рабочихъ рукъ побуждаетъ хозяина предпочитать уплату аренды трудомъ, т. е. опредѣленнымъ количествомъ рабочихъ дней на его поляхъ, уплатѣ ея деньгами или продуктами сельско-хозяйственнаго труда. Поденщина, эта общераспространенная въ Финляндіи форма арендныхъ отношеній, давно уже вызываетъ неудовольствіе среди сельскаго населенія и осуждается изслѣдователями экономической жизни страны. Она ставитъ личность арендатора въ зависимое положеніе отъ землевладѣльца, она вредно отражается на собственномъ хозяйствѣ арендатора и, въ концѣ концовъ, тормозитъ общій прогрессъ сельскохозяйственной культуры.

Что касается экономическаго положенія арендаторовъ (торпарей и ландбауеровъ), то въ этомъ отношеніи замѣчается довольно большое разнообразіе: есть торпары, близкіе къ такъ наз.

бобылямъ, не имѣющіе ничего, кромѣ избушки и клочка картофельнаго поля, но не мало и зажиточныхъ торпарей, которые имѣютъ нѣсколько коровъ, пару лошадей, нанимаютъ батраковъ, сами на поденщину не ходятъ, а посылаютъ вмѣсто себя наемныхъ рабочихъ. Въ общемъ можно сказать, что не столько матеріальное положеніе финляндскихъ арендаторовъ создало въ странѣ арендный вопросъ, сколько ихъ правовая необезпеченность. Отсутствіе юридическихъ гарантій ставило арендатора въ полную зависимость отъ благоусмотрѣнія землевладѣльца. Письменные контракты заключались рѣдко, а если и составлялись, то обыкновенно на одинъ годъ; хозяинъ могъ диктовать арендатору какія угодно условія; онъ имѣлъ возможность во всякое время отказать торпарю, не заплативъ ничего за произведенныя имъ улучшенія. Первой попыткой упорядочить арендные отношенія соответственно съ назрѣвшими потребностями былъ законъ 1902 года. До этого времени аренда регулировалась уложеніемъ 1734 г. и нѣкоторыми дополнительными къ нему постановленіями, но въ этомъ кодексѣ арендѣ отводилось очень мало вниманія. Однако законъ 1902 г. разрѣшалъ поставленную задачу далеко не совершенно. Какъ на главные его недостатки указываютъ на то, что онъ, установивъ письменные контракты, предоставилъ хозяину слишкомъ широкое и необоснованное право нарушать ихъ; онъ ввелъ максимумъ продолжительности арендныхъ договоровъ въ 50 лѣтъ, но умолчалъ о кратчайшемъ срокѣ; онъ установилъ принципъ вознагражденія за произведенныя арендаторомъ улучшенія, но свелъ размѣръ его до minimum'a и оставилъ этотъ принципъ оговорками, дававшими возможность хозяину избѣжать вознагражденія.

Вполнѣ естественно, что реформа представительства на широко-демократическихъ началахъ выдвинула на одно изъ первыхъ мѣстъ вопросъ, давно поставленный жизнью и обостренный пробужденіемъ среди сельскаго населенія политическаго и классоваго сознанія, что выразилось въ стремленіи къ политическому объединенію торпарей, и косвенно отразилось на самомъ составѣ преобразованнаго сейма: страна съ относительно слабо развитой фабрично-заводской промышленностью послала въ палату 80 социал-демократовъ (что составляетъ 40% общаго числа депутатскихъ мѣстъ).

Законъ 1909 года, вступившій на дняхъ въ силу¹⁾, касается трехъ наиболѣе распространенныхъ видовъ земельной аренды: аренды торпарской, ландбауерской и бобыльской. Понятіе «торпъ» опредѣляется какъ аренда для сельскохозяйственныхъ цѣлей части земельного владѣнія, застроеннаго или предполагаемаго къ застройкѣ жилыми и сельскохозяйственными постройками. Ландбауеръ—это арендаторъ самостоятельнаго въ камеральномъ от-

¹⁾ 17/30 марта.

ношеніи участка, но въ хозяйственномъ отношеніи не самостоятельнаго, а подчиненнаго другой экономіи. Наконецъ, бобылями законъ именуетъ лицъ, арендующихъ участки не для сельскохозяйственныхъ цѣлей, а для жилья, для пріобрѣтенія усадебной оспѣлости, притомъ лицъ, принадлежащихъ по профессіи къ разряду сельскохозяйственныхъ или промышленныхъ рабочихъ. Въ социальномъ отношеніи эти три класса арендаторовъ представляютъ различія, но юридически они объединяются однородными правовыми отношеніями къ землевладѣльцу. Законодатель вполне послѣдовательно исключилъ изъ сферы дѣйствія закона, съ одной стороны, арендаторовъ цѣлыхъ самостоятельныхъ какъ въ камеральномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи имѣній, а, съ другой стороны, арендаторовъ мелкихъ, незастроенныхъ участковъ, снимаемыхъ для специальныхъ цѣлей (участки луговые, охотничьи и т. п.), такъ какъ эти арендаторы находятся въ иныхъ отношеніяхъ къ наймодателю. Но съ точки зрѣнія послѣдовательности не совсемъ понятно, почему не включены арендаторы лѣсопромышленныхъ имѣній, экономическое и юридическое положеніе которыхъ не отличается отъ ландбауэровъ и торпарей. Въ мотивировкѣ сеймоваго рѣшенія по этому вопросу мы находимъ указаніе на то, что вопросъ о лѣсопромышленныхъ имѣніяхъ, какъ въ арендномъ, «такъ и въ другихъ отношеніяхъ», требуетъ особенной законодательной нормировки и потому аренда лѣсопромышленныхъ участковъ не могла найти мѣсто въ настоящемъ законѣ. Въ кодификаціонномъ отношеніи этотъ мотивъ имѣетъ, конечно, основанія, но онъ не можетъ разсѣять впечатлѣнія нѣкоторой недоговоренности по существу. Мы имѣемъ тутъ, очевидно, дѣло съ однимъ изъ тѣхъ компромиссныхъ положеній, которыхъ въ новомъ законѣ немало, и которые являются результатомъ желанія законодателя по возможности оградить интересы какъ одной, такъ и другой стороны.

Съ точки зрѣнія какъ юридической, такъ и экономической имѣетъ очень большое значеніе продолжительность срока аренднаго договора. Съ этимъ непосредственно связана правовая обеспеченность арендатора, а также устойчивость его хозяйственного положенія. Съ этимъ вопросомъ находятся вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой тѣсной связи интересы сельскохозяйственной культуры, такъ какъ интенсивная обработка арендныхъ участковъ возможна лишь тамъ, гдѣ земледѣлецъ имѣетъ увѣренность въ томъ, что онъ самъ, или его наслѣдники, воспользуются плодами вложеннаго въ землю труда и капитала. Въ этомъ отношеніи новый законъ дѣлаетъ большой шагъ впередъ, устанавливая въ видѣ общаго правила для продолжительности договоровъ максимумъ въ 100 лѣтъ и минимумъ—50 лѣтъ. Въ уважительныхъ случаяхъ, когда арендаторъ не желаетъ связать себя столь продолжительными сроками, разрѣшается аренднымъ

комиссіямъ утверждать договоры на сроки менѣе продолжительные, однако же не менѣе 25-лѣтъ. Пожизненную аренду сеймъ отвергъ, считая ее невыгодною для обѣихъ сторонъ и вредною для сельскохозяйственной культуры.

Относительно формы вознагражденія въ законѣ говорится, что она должна быть денежною, т. е. выражаться въ опредѣленной, разъ навсегда установленной, при самомъ заключеніи договора и уже не измѣняемой въ теченіе всего срока договора ежегодной денежной уплатѣ. Уплата трудомъ считается формой нежелательной, такъ какъ она ставитъ арендатора въ личное зависимое положеніе отъ землевладѣльца и вызываетъ споры и пререканія между контрагентами. «Но въ виду того,—говорится въ мотивахъ,—что поденщина является у насъ до сего времени самой употребительной формой арендныхъ отношеній и такъ какъ внезапная замѣна ея денежной арендой можетъ поставить въ затруднительное положеніе арендатора», законъ допускаетъ также уплату аренды натурой или поденщиной. Арендаторъ пользуется, однако же, правомъ, если пожелаетъ, перейти отъ поденщины къ денежной арендѣ. Для этого онъ долженъ сдѣлать землевладѣльцу заявленіе о своемъ желаніи, которое вступаетъ въ силу въ опредѣленный, установленный закономъ срокъ (около года). Для поденной работы установлена продолжительность рабочаго дня въ 11 часовъ въ теченіе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ и 9 часовъ въ остальное время. Дни поденной работы на хозяйскихъ поляхъ должны распредѣляться такъ, чтобы они не мѣшали собственному хозяйству арендатора.

Весьма важное значеніе имѣютъ ст. 25—27 закона, говорящія о правѣ арендатора на вознагражденіе за произведенныя имъ улучшенія. Размѣръ вознагражденія, которое землевладѣлецъ долженъ уплатить арендатору, опредѣляется арендной комиссіей. По окончаніи аренднаго срока, а также въ случаѣ прекращенія силы договорныхъ обязательствъ по другимъ причинамъ, комиссія производитъ осмотръ участка. Она опредѣляетъ стоимость сдѣланныхъ улучшеній въ землѣ и строеніяхъ, капитализируя ее по рыночной стоимости затратъ въ моментъ прекращенія договора, а не по дѣйствительной ея стоимости, которая можетъ быть—и обыкновенно бываетъ—ниже рыночной. Другими словами, если арендаторъ произведетъ улучшенія дешевле, чѣмъ бы ихъ произвелъ землевладѣлецъ, то эта разница должна по справедливости идти въ пользу арендатора (по закону 1902 г. она шла въ пользу землевладѣльца). «Желая, однако, оградить интересы землевладѣльцевъ—говорится въ мотивахъ—и принимая во вниманіе важное значеніе того, чтобы новый законъ не удерживалъ собственниковъ земли отъ отдачи ея въ аренду», законъ даетъ возможность землевладѣльцу избѣжать уплаты вознагражденія. Для этого онъ долженъ

предложить возобновление арендного договора на прежних условиях и на срок, который определяется комиссией на основании цены произведенных улучшений. Если бы по окончании срока возобновленного договора землевладелец снова пожелал продолжить его на прежних условиях и тем избежать вторично уплаты вознаграждения, то в этом случае недостаточно его одностороннего волеизъявления, но требуется согласие также и арендатора.

Имѣютъ значеніе статьи, обезпечивающія арендатора по отношенію къ претензіямъ третьихъ лицъ. Уже законъ 1902 года отступилъ отъ принципа: «продажа нарушаетъ арендный договоръ», сохранивъ силу арендного договора на землю въ случаѣ перехода ея въ третьи руки посредствомъ продажи. Но для того, чтобы договоръ сохранилъ силу также въ случаѣ продажи съ аукціоннаго торга по исполнительному листу, или по опредѣленію конкурснаго управленія, арендаторъ долженъ былъ совершить закладную запись на арендный договоръ. Опытъ показалъ, что арендаторы закладныхъ записей очень часто не дѣлаютъ, что объясняется сложностью процедуры и сравнительно дороговизною записей. Во избѣжаніе этого законъ вводитъ особую упрощенную систему регистраціи арендныхъ договоровъ. Зарегистрированные такимъ порядкомъ договоры приобрѣтаютъ всѣ тѣ преимущественныя права по отношенію къ третьимъ лицамъ, какими пользуются заложенные договоры.

Примѣненіе закона къ каждому отдѣльному случаю возлагается на арендные коммисіи (Le-gonämnd, собственно: «засѣданія по дѣламъ земельной аренды»). Коммисіи учреждаются въ каждой сельской коммунѣ и состоятъ изъ двухъ или четырехъ членовъ, избранныхъ поровну землевладельцами и арендаторами. Члены выбираютъ председателя не изъ своей среды, а со стороны. На обязанности коммисіи лежитъ разсмотрѣніе и утвержденіе арендныхъ договоровъ, производство осмотровъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а также, по желанію сторонъ, опредѣленіе рыночной цены продуктовъ и стоимости труда въ случаѣ уплаты аренды натурой и трудомъ, вопросы о передачѣ арендаторомъ договора другому лицу, о передачѣ имъ другому лицу участка въ аренду и пр. Коммисіи служатъ также примирительными камерами, разбирающими споры между сторонами, возникшими на почвѣ арендныхъ отношеній. Постановленія коммисій могутъ быть обжалованы въ судебномъ порядкѣ. Высшею инстанціею для арендныхъ договоровъ является гофгерихтъ. Нѣкоторыя, указанныя въ законѣ, рѣшенія арендныхъ коммисій считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Изъ соображеній социально-политическихъ сдѣлано отступленіе отъ общаго правила, что частно-правовыя отношенія обратной силы не имѣютъ. Если бы одновременно дѣйствовали законъ 1902 г. и новый, то создалось бы двѣ категоріи арендаторовъ съ весьма различными правами и пре-

имуществами, что неизбежно вызвало бы неудовольствіе и ожесточеніе среди тѣхъ многочисленныхъ арендаторовъ, которые заключали контракты при дѣйствіи старыхъ, значительно менѣе для нихъ выгодныхъ правовыхъ нормъ.

Таковы главные моменты закона, который при многихъ своихъ недочетахъ составляетъ, по общему признанію, громадный шагъ впередъ.

А. Игельстромъ.

Индивидуализація окраиннаго права и мѣстный судъ въ Сибири.

Вопросъ объ индивидуализаціи права той или иной окраины въ широкомъ смыслѣ этого слова разрѣшается прежде всего ученіемъ государственнаго права. Двѣ задачи сплетаются въ дѣятельности государства: идея самосохраненія и служенія культурѣ. Достаточно установлено опытомъ, что государство, какъ механизмъ съ громадными рычагами, слишкомъ громоздко для того, чтобы всѣ тончайшіе нервы отдѣльныхъ организмовъ страны могли функционировать однимъ приказомъ мозга, — ея правительственнаго органа. Сравненіе государства съ организмомъ можетъ быть допустимо, если мы, не отрицая органической связи окраины со всѣмъ государствомъ, тѣмъ не менѣе признаемъ для послѣднихъ индивидуальное право на существованіе. Но — какъ всякое сравненіе — оно не можетъ быть доведено до конца, если принять во вниманіе, что дѣятельность государства въ значительной степени механична. Между тѣмъ, каждая окраина имѣетъ функциональную потребность окрашиваться колоритомъ своей особи, своихъ краевыхъ нуждъ и правовыхъ задачъ. Подходя къ вопросу объ областномъ правѣ, мы расчленяемъ двѣ группы задачъ, лежащихъ на государствѣ въ лицѣ его органовъ (правительство, парламентъ и т. д.). Группы эти образуютъ: идею самоуправленія, т. е. предоставленія государствомъ той или иной области самостоятельности дѣйствій въ предѣлахъ нормъ, изданныхъ центральнымъ органомъ. Вторая группа состоитъ изъ тѣхъ нормъ, хотя и связанныхъ тѣсно съ общими государственными задачами и правовыми запросами, но имѣющихъ своею задачею проникнуть въ своеобразныя условія правовыхъ запросовъ данной окраины и дать ей соответствующее удовлетвореніе въ нормахъ. Еще въ «Политикѣ» мы читаемъ: «трудно и даже невозможно, чтобы въ очень многочисленномъ государствѣ было бы хорошее законодательство» — разумѣется, когда законодательство это однородно и нивелирующее. Существуютъ два метода отношеній къ окраинѣ, — или государственное законодательство приспосабливается къ бытовымъ, географическимъ и топографическимъ условіямъ мѣстности, или оно игнорируетъ и создаетъ ни-

веллированное право. Въ первомъ случаѣ право является живымъ ключомъ, во второмъ—чѣмъ-то механическимъ, кафтаномъ съ чужого плеча; далекій отъ мѣстной жизни, этотъ законъ вызываетъ реакцію и протестъ со стороны той же жизни.

Чрезвычайно удачно выразилъ эту мысль Сперанскій въ слѣдующихъ словахъ: «Для сего нужно раздѣлить всѣ части государства на два рода: одни, такъ сказать, однообразныя; имъ можно дать общую и совершенно одинаковую форму, инныя инообразныя, въ коихъ форма должна быть приспособлена по мѣстнымъ уваженіямъ. Въ Россіи по сему правилу можно всѣ губерніи раздѣлить на внутреннія и пограничныя, полагая въ часть первыхъ всѣ губерніи, по уложенію судящіяся, и означить во вторыхъ всѣ тѣ, кои различными пользуются правами».

Когда мы обращаемся къ судебнымъ реформамъ, насколько онѣ примѣнялись въ Сибири, то мы видимъ, что правительственные органы, несомнѣнно, индивидуализировали сибирское право, но это была своеобразная система: изъ неравенства—создавать сугубое неравенство. Когда, наконецъ, послѣ долгихъ проволочекъ, судебные уставы были распространены и на Сибирь въ изуродованномъ видѣ, какъ на край, гдѣ земскія учрежденія не были введены, то, очевидно, это было очень печальной логикой правительства. Выборное начало, за отсутствіемъ всесословнаго представительства, не могло быть примѣнено; мировые судьи въ этихъ мѣстностяхъ должны были опредѣляться правительствомъ. Цѣли экономіи съ одной стороны и пробы пера въ пригодности маленькихъ правовыхъ реформъ были, разумѣется, всего умѣстнѣе по отношенію къ окраинамъ вообще. Вотъ образцы этого своеобразнаго веденія суда на окраинахъ. Въ прибалтійскомъ краѣ къ обязанностямъ мировыхъ сѣздовъ отнесенъ былъ также надзоръ за дѣятельностью крестьянскихъ сословныхъ судовъ, въ Закавказьѣ же, въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, архангельской губерніи, туркестанскомъ краѣ, степныхъ областяхъ и въ закаспійской области къ обязанностямъ мировыхъ судей присоединено исполненіе слѣдственныхъ функций. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ мѣстностяхъ мировые судьи подчинены въ порядкѣ надзора, а также въ отношеніи обжалованія постановляемыхъ ими рѣшеній и приговоровъ, вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а во всѣхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи и въ архангельской губерніи подсудность мировыхъ судей увеличена отнесеніемъ къ вѣдомству мировыхъ судей гражданскихъ исковъ на сумму до двухъ тысячъ рублей, не исключая и исковъ о недвижимости, и всѣхъ вообще уголовныхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, точно перечисленныхъ въ самомъ законѣ разрядовъ дѣлъ этого рода.

За что Сибирь можетъ быть благодарна ме-

трополіи — это за то, что введеніе института земскихъ начальниковъ настолько запоздало для нея, что наша окраина такъ ихъ и не дождалась. Для нея былъ созданъ индивидуализированный институтъ крестьянскихъ начальниковъ, въ видѣ суррогата, оказавшагося менѣе громоздкимъ, чѣмъ институтъ земскихъ начальниковъ для Европейской Россіи.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ положеніе о крестьянскихъ начальникахъ было введено по законамъ 2 іюня 1898 года, 23 апрѣля 1901 года и 27 мая 1902 года въ губерніяхъ тобольской, томской, енисейской и иркутской и въ областяхъ забайкальской, амурской и приморской. Въ судебномъ отношеніи къ вѣдѣнію этихъ начальниковъ отнесено: изъ дѣлъ гражданскихъ—разсмотрѣніе превышающихъ подсудность волостныхъ судовъ споровъ на сумму до двухъ тысячъ рублей по найму на сельскохозяйственныя работы, по отдачѣ въ наемъ земли или пользованію надѣльными землями и по травмамъ, а изъ дѣлъ уголовныхъ—разбирательство дѣлъ о непосредственно усмотрѣнныхъ самимъ крестьянскимъ начальникомъ неисполненія законныхъ требованій правительственныхъ властей, нарушеніи общественной тишины, грубости ихъ властью: въ этихъ случаяхъ крестьянскій начальникъ можетъ распорядиться или привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ, или подвергнуть ихъ собственной властью, безъ формальнаго производства, аресту не свыше трехъ дней, или денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. На постановленія крестьянскихъ начальниковъ могутъ быть приносимы жалобы въ уѣздные сѣзды этихъ начальниковъ, а постановленія сѣздовъ подлежатъ обжалованію въ губернскія управленія,—въ губерніяхъ тобольской, томской, енисейской и иркутской, а въ областяхъ забайкальской, амурской и приморской въ областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На тѣхъ же въ существѣ основаній положеніе о крестьянскихъ начальникахъ было распространено по закону 10 іюня 1902 г. на степныя области. При этомъ, однако, названнымъ должностнымъ лицамъ были представлены болѣе широкія полномочія въ порядкѣ судебно-полицейскаго разбирательства, подчиненіемъ разсмотрѣнію ихъ нѣкоторыхъ дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ, потравахъ, поврежденіи чужого имущества, о проходѣ или проѣздѣ черезъ чужую землю. Отсюда видно, что забота о крестьянскомъ населеніи была послѣдней задачей правительства; основной — поддержаніе престижа власти.

Когда мы переходимъ къ вопросу о введеніи мѣстнаго суда въ Сибири, то мы должны констатировать, что идеи его, гдѣ бы онъ ни вводился, зиждутся на шести базисахъ.

1) Необходимость достаточнаго умственного развитія и просвѣщенности судей. 2) Онѣ дол-

женъ быть самостоятеленъ и независимъ отъ администраціи. 3) Онъ долженъ стоять внѣ всякихъ подозрѣній относительно безпристрастія своихъ рѣшеній. 4) Близость къ населенію какъ по мѣсту дѣятельности, такъ и по знакомству органовъ суда съ мѣстными условіями и бытомъ. 5) Простота порядка производства дѣлъ: необходимо, чтобы правосудіе было доступно некультурнымъ, бѣднымъ слоямъ населенія и, наконецъ, 6) кодексъ долженъ быть общимъ для всей имперіи какъ уголовный, такъ и гражданскій. Въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній необходимо широкое допущеніе нормъ обычнаго права.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь ни на указаніи недостатковъ нынѣшнихъ волостныхъ судовъ, ни на проектѣ о введеніи мѣстнаго суда, который имѣетъ общее значеніе для всей Россіи. Для нашей задачи представляется интереснымъ, какія измѣненія въ проектѣ желательно сдѣлать въ цѣляхъ приспособленія къ нуждамъ окраины при введеніи этого института въ Сибирь.

Важнымъ при введеніи мѣстнаго суда обстоятельствомъ является примѣненіе обычнаго права. Мы уже неоднократно указывали въ печати на то, что инородческое населеніе, въ особенности, требуетъ вдумчиваго и любовнаго отношенія къ тѣмъ своеобразнымъ, вѣками сложившимся правовымъ идеямъ, которыя рѣютъ въ томъ или иномъ племени, сплетаясь особенно мощно съ его религіозными представленіями. Даже по отношенію къ русскимъ крестьянамъ вопросъ о привлеченіи въ помощь судья особымъ экспертамъ выборныхъ (правда, частично: при разрѣшеніи споровъ о наследствѣ) возбуждался Высочайше утвержденнымъ особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Проектъ министерства юстиціи относится къ этой идеѣ отрицательно. Соображенія министерства могутъ формулироваться въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

а) Участіе крестьянъ-экспертовъ въ выясненіи мѣстныхъ обычаевъ дѣйствительно представляется мѣрою весьма полезною. Едва ли только желательно создавать, какъ высказалось предположеніе, — официальныхъ экспертовъ, которые именно для той цѣли избирались бы волостными сходами и обязательно участвовали бы въ разсмотрѣніи наследственныхъ дѣлъ крестьянъ.

б) Положеніе судьи, при наличности официальныхъ экспертовъ, представлялось бы нерѣдко весьма щекотливымъ, такъ какъ, въ силу ихъ официального характера, даваемые ими показанія являлись бы до извѣстной степени обязательными для судьи, хотя бы сами они не внушали судья никакого довѣрія. Созданіе такой какъ бы должности экспертовъ по обычному праву открыло бы просторъ и для всякаго рода злоупотребленій, услѣдить за которыми судья былъ бы не въ силахъ.

в) Представляя столь значительныя неудобства, установленіе официальныхъ экспертовъ не вызывается въ то же время необходимостью. Весьма часто, когда судьей постановлялись уже рѣшенія по однороднымъ, касающимся данной мѣстности, дѣламъ, вызовъ экспертовъ представится совершенно излишнимъ. Въ качествѣ мѣстнаго жителя, мировой судья нерѣдко и самъ будетъ знать мѣстные обычаи, не нуждаясь въ помощи экспертовъ.

Съ этими указаніями мы никакъ согласиться не можемъ.

Существованіе разныхъ обычаевъ въ предѣлахъ каждой волости наврядъ ли можно считать положеніемъ абсолютнымъ, но если даже его допустить, то это обстоятельство и доказываетъ необходимость мѣстныхъ экспертовъ. Избраніе экспертовъ сельскими обществами наврядъ ли представитъ непреодолимые затрудненія. Что же касается гарантіи надежности и дѣйствительной компетенціи избранныхъ лицъ, то кто можетъ дать большую увѣренность въ достоинствахъ экспертовъ, какъ не само общество, и не будетъ ли одностороннимъ выборъ судьи, основанный на случайности рекомендаціи или знакомства?

Щекотливость положенія для судьи, вслѣдствіе до извѣстной степени для него обязательности заключенія экспертовъ — выборныхъ ничуть не больше, чѣмъ отъ избранныхъ имъ самимъ, такъ какъ по закону выводъ экспертовъ для судьи необязателенъ, и наврядъ ли законодатель могъ бы запретить ему въ случаяхъ особенной важности пригласить дополнительныхъ экспертовъ по своему усмотрѣнію или по ссылкѣ сторонъ. Соображенія министерства о томъ, что установленіе официальныхъ экспертовъ не вызывается необходимостью, такъ какъ судья и самъ будетъ нерѣдко знать мѣстные обычаи, по своей неправомерности рѣзко бросаются въ глаза, ибо въ Сибири юристъ, часто заѣзжій, среди инородческаго населенія будетъ чувствовать себя совершенно чужимъ.

Не лишенъ значенія и вопросъ о примѣненіи ст. 11¹ учр. суд. уст. проекта, по которой судопроизводство въ судебныхъ установленіяхъ происходитъ на русскомъ языкѣ. Не затрагивая въ данную минуту вопроса о томъ, что желательно было бы, чтобы мѣстный судъ, самый близкій къ населенію, производился на языкѣ того народа, который судится, мы настаиваемъ на той мысли, чтобы среди инородцевъ былъ введенъ институтъ присяжныхъ переводчиковъ. Большое значеніе имѣетъ также и избирательный цензъ для мировыхъ судей. Само собой разумѣется, что оцѣнка владѣнія недвижимымъ имуществомъ не ниже 15.000 рублей почти исключитъ возможность выбора мѣстныхъ людей. Остаются дипломированные люди, которые настолько немногочисленны въ Сибири, что наврядъ ли окажется достаточный контингентъ, чтобы занять должности

мѣстныхъ судей. Выходъ, очевидно, тотъ, чтобы понизить цензъ образовательный и цензъ выборный для занятія должности мѣстнаго судьи.

Всѣ эти соображенія относительно необходимости внести индивидуальныя нормы для мѣстнаго суда въ Сибири являются далеко не исчерпывающими, но и приведенныя указанія въ сущности въ данную минуту практическаго значенія не имѣютъ, такъ какъ самъ вопросъ о введеніи мѣстнаго суда въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ является весьма проблематичнымъ.

Чрезвычайно знаменательны слова докладчика, г. Шубинскаго, который, съ одной стороны, высказываетъ, что съ принципиальной-де стороны вопроса никакихъ сомнѣній въ желательности широкаго распространенія не можетъ быть, но съ другой стороны полагаетъ, что помимо, финансовыхъ затрудненій, не на всей территоріи существуютъ тѣ условія, наличность которыхъ совершенно необходима для успѣшнаго проведенія реформы въ жизнь. Прежде всего однимъ изъ основныхъ началъ настоящей реформы является широкое выборное начало при замѣщеніи должностей мировыхъ судей; между тѣмъ, несомнѣнно, что для успѣшнаго примѣненія этого начала необходимо существованіе такихъ мѣстныхъ организованныхъ сословныхъ представительныхъ коллегій, кторымъ можно ввѣрить производство выборовъ мировыхъ судей; порученіе же выборовъ какимъ либо сословнымъ организаціямъ или какимъ либо выборнымъ коллегіямъ, образованнымъ для даннаго лишь случая или вообще временно лишь собираемымъ, могло бы дать совершенно непредвидѣнные результаты и, во всякомъ случаѣ, не обезпечивало бы столь необходимыхъ въ дѣлѣ выбора судей постоянства въ направленіи и систематичности, далекой отъ увлеченія какими либо посторонними политическими соображеніями. При такихъ условіяхъ комиссія, соглашаясь съ предположеніемъ министра юстиціи о введеніи въ нѣкоторыхъ окраинныхъ губерніяхъ преобразуемаго мѣстнаго суда (9 западныхъ, астраханской, ставропольской и оренбургской), въ то же время не признала возможнымъ настаивать и для этихъ губерній по указаннымъ выше соображеніямъ на замѣщеніи должностей мѣстныхъ судей путемъ выборовъ и высказалась за начало назначенія въ видѣ временной мѣры впредь до введенія въ этихъ губерніяхъ земскихъ учреждений, какъ равно и за всѣ неразрывно связанныя съ назначеніемъ предложенія министра юстиціи, причемъ однако, по соглашенію съ представителями вѣдомства было установлено, что и на этихъ судей по назначенію будутъ распространяться гарантіи, присваиваемыя судьямъ ст. 243 учр. суд. уст., но только не съ момента назначенія на должность, а по прослуженіи ими трехъ лѣтъ».

Итакъ, одно несчастье влечетъ за собой другое. Казалось бы, чего проще—вѣсть земства, его немедленно надо ввести. У насъ разсуждаютъ

наоборотъ,—нѣтъ земства, значитъ, и мѣстный судъ долженъ быть отнятъ или урѣзанъ.

По отношенію къ 9 западнымъ губерніямъ, астраханской, ставропольской и оренбургской вопросъ идетъ, конечно, въ видѣ временной мѣры о назначеніи судей отъ казны, а не по выбору. Что же касается Сибири, то вопросъ о ней рѣшенъ очень кратко. Комиссія въ трогательномъ согласіи съ представителями вѣдомствъ признала преждевременнымъ обсужденіе вопроса о введеніи мѣстнаго суда въ Сибири, причемъ намѣрена выдѣлить вопросъ о преобразованіи мѣстнаго суда въ Сибири въ особый докладъ. Конечно, мы этого доклада не видимъ и, Богъ вѣсть, когда онъ появится. Между тѣмъ, такъ какъ Сибири волею судебъ приходится идти на буксирѣ россійскихъ реформъ, то приходится остановиться на тѣхъ благахъ, которыя получила область войска донскаго. Въ ней по дѣйствующему закону всѣ права и обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній въ отношеніи избранія мировыхъ судей, а также опредѣленія числа и границъ мировыхъ участковъ возложены на временныя окружныя избирательныя собранія, въ составъ которыхъ гласные избираются въ опредѣленномъ числѣ, окружными землевладѣльцами, торговымъ сословіемъ, равно какъ станичными и сельскими обществами. Названныя собранія и производятъ выборы мировыхъ судей изъ списка лицъ, составленнаго на общемъ основаніи окружнымъ предводителемъ собранія по соглашенію съ мѣстными мировыми судьями, земскими начальниками или полиціймейстеромъ, по принадлежности. Произведенные выборы утверждаются сенатомъ (учр. суд. уст., ст. 24 и приложенія).

Увы, горько говорить о компромиссахъ тамъ, гдѣ Сибирь имѣетъ право на равное уваженіе къ себѣ. Но намъ думается, что если уже даже существуютъ такія непреодолимые препятствія, которыя не даютъ возможности ввести земство, то учрежденіе временныхъ окружныхъ избирательныхъ собраній затрудненій такихъ не представить. Лишь бы былъ внесенъ, наконецъ просвѣтъ въ то ужасное положеніе крестьянъ, въ особенности въ Сибири, которое нельзя характеризовать иначе, какъ выраженіемъ «безсудность».

Р. Вейсманъ.



ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 282. О распространении на оставшіеся въ приамурскомъ военномъ округѣ временно нерасформированными военные госпитали и пріемные покои дѣйствія положенія военного совѣта 22-го марта 1908 года (приказъ по военному вѣдомству 1908 г., № 189).

№ 32. 5-го марта 1909 г.

Ст. 283. Объ измѣненіи духовнаго завѣщанія купца Ивана Петренки.

Ст. 284. Объ измѣненіи духовнаго завѣщанія мѣщанина Адриана Проскурякова.

Ст. 285. Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ въ казну и о сдачѣ въ аренду нефтяныхъ промысловъ, поступающихъ въ распоряженіе казны отъ неисправныхъ плательщиковъ по ссудамъ, выданнымъ въ силу Высочайше утвержденнаго, 11-го ноября 1905 года, положенія комитета министровъ.

Ст. 286. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго завѣдывающаго караваномъ волжскаго пароходства с.-петербургской компаніи „Надежда“ Рудольфа Эдуардовича Шеффеля въ нижегородскомъ рѣчномъ училищѣ министерства путей сообщенія.

Ст. 287. О правилахъ подачи вагоновъ съ лѣсными матеріалами подъ выгрузку на двинскій запасный путь на станціи Витебскъ риги-орловской жел. дор.

Ст. 288. Объ обращеніи развѣзда Багерово южныхъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифный пунктъ по перевозкѣ навалочныхъ грузов полными вагонами.

Ст. 289. О правилахъ вывоза минеральнаго топлива изъ домбровскаго бассейна въ порядкѣ разверстки вагоновъ между отправителями.

№ 33. 6-го марта 1909 г.

Ст. 290. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи отъ станціи Шепетовка, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, до губернскаго города Каменецъ-Подольска.

Ст. 291. О разрѣшеніи гор. Саранулу выпуска облигаціоннаго займа въ суммѣ 380.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 292. О разрѣшеніи городу Кіеву выпуска облигаціоннаго займа въ 1.000.000 рублей нарицательныхъ на досрочный выкупъ отъ кіевского общества существующей въ названномъ городѣ канализаціи.

Ст. 293. О разсрочкѣ недоимокъ пособія казнѣ, числящихся за городомъ Ромнами, полтавской губерніи.

Ст. 294. О дополненіи третьимъ абзацомъ § 1 (въ редакціи 9-го августа 1906 г.) правилъ объ открытіи аптекъ.

№ 34. 10-го марта 1909 г.

Ст. 295. О предоставленіи должностнымъ лицамъ богадѣльни московскаго дворянства, имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника С. Д. Нечаева, правъ и преимуществъ государственной службы.

Ст. 296. Объ утвержденіи положенія о дисциплинарномъ полуэкипажѣ.

Ст. 297. Объ утвержденіи устава богадѣльни московскаго дворянства, имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Степана Дмитриевича Нечаева.

Ст. 298. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ „Каскырѣ“ и „Крыжъ-Кудукъ“ и о наименованіи перваго изъ нихъ „Аполлоновкой“, съ присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу семеновской волости, акмолинскаго уѣзда, а вто-

рого „Сѣвернымъ“, съ присоединеніемъ къ алексѣевской волости, того же уѣзда.

Ст. 299. Объ утвержденіи правилъ для предупрежденія распространенія чумы и холеры по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 35. 10-го марта 1909 г.

Ст. 300. Объ учрежденіи при харбинскомъ мужскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени инженера князя Степана Николаевича Хилкова.

Ст. 301. Объ учрежденіи при саратовскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Федоровича Голубева.

Ст. 302. Объ учрежденіи при екатеринославской казенной палатѣ капитала имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михайлова.

Ст. 303. Объ утвержденіи устава частнаго мужского коммерческаго училища Б. Б. Соболевскаго въ дер. Стара-Весь.

Ст. 304. Объ утвержденіи устава частнаго мужского восьмикласснаго коммерческаго училища Д. У. Вишневецкаго въ гор. Балтѣ, подольской губерніи.

Ст. 305. Объ утвержденіи устава рыбинскаго женскаго коммерческаго училища.

Ст. 306. Объ утвержденіи устава никопольскаго коммерческаго училища.

Ст. 307. Объ утвержденіи устава общества для устройства и содержанія никопольскаго коммерческаго училища.

Ст. 308. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской по ювелирному и граверному дѣлу Ш. Х. Зильбермана въ городѣ Одессѣ.

Ст. 309. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени инженера князя Степана Николаевича Хилкова, учрежденной при харбинскомъ мужскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 310. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Федоровича Голубева, учрежденной въ саратовскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 311. Объ утвержденіи правилъ о капиталѣ имени бывшаго управляющаго екатеринославскою казенною палатою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Борисовича Михайлова.

№ 36. 13-го марта 1909 г.

Ст. 312. О зачетѣ въ срокъ выслуги на пенсію изъ войскового капитала службы учителей приходскихъ училищъ области войска дового, принадлежащихъ къ войсковому сословію и перешедшихъ на другого рода войсковую службу.

Ст. 313. Объ учрежденіи двухъ должностей инспекторовъ междугородныхъ телефонныхъ сообщений въ городахъ Москвѣ и Харьковѣ.

Ст. 314. О расширеніи вятской заводской конюшни.

Ст. 315. Объ измѣненіи порядка замѣщенія въ составѣ государственнаго совѣта членовъ его по выборамъ.

Ст. 316. Объ обращеніи денегъ, вырученныхъ отъ продажи крестьянскихъ арендныхъ участковъ изъ состава фидеикоммисснаго имѣнія „Гель“ барона Рудольфа фонъ Стааль, на погашеніе обезпеченнаго этимъ имѣніемъ долга.

Ст. 317. О разрѣшеніи выдѣла изъ состава мызной земли фидеикоммисснаго имѣнія „Шлоссъ-Фикель“ барона Бернгарда Икскуля 340 дес. 1600 кв. саж. торфяного болота въ составѣ крестьянской арендной земли для продажи крестьянамъ.

Ст. 318. О продажѣ участковъ крѣпостной земли изъ состава фидеикоммисснаго имѣнія „Эйдаперре“ барона Оскара Гойнингенъ-Гюне.

Ст. 319. О перечисленіи пуковской волости, минской губерніи, изъ игуменскаго уѣзда въ слупскій.

Ст. 320. Объ учрежденіи стипендіи имени Его

Императорскаго Высочества наследника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича въ озно-чепецкомъ дѣтскомъ приютѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 321. О предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ сельскохозяйственныхъ отдѣлений рижскаго политехническаго института и ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, занимающимъ должность инспектора мелкаго кредита по вѣдомству управления по дѣламъ мелкаго кредита, права на производство въ чины соответственно съ приобретеннымъ сими лицами ученымъ званіемъ.

№ 37. 13-го марта 1909 г.

Ст. 322. Объ утвержденіи временнаго положенія объ аттестаціяхъ младшихъ офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Ст. 323. О распубликованіи приказа по военному вѣдомству, отъ 28-го іюля 1908 г. за № 355.

Ст. 324. Объ установленіи въ холерный періодъ для всѣхъ войсковыхъ частей, расквартированныхъ по обывателямъ, особаго добавочнаго отпуска дровъ для кипяченія воды.

Ст. 325. О примѣненіи къ смѣннымъ казачьимъ командамъ положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ.

Ст. 326. О предоставленіи провизорамъ, отбывшимъ воинскую повинность въ нижнемъ званіи и одобрительно-аттестованнымъ подлежащимъ начальствомъ, права перечисляться въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Ст. 327. Объ измѣненіи ст. 596 кн. X св. военн. пост. 1869 г., изд. 1907 года, о правахъ заурядъ-военныхъ чиновниковъ казачьихъ войскъ.

Ст. 328. Объ открытіи дѣтскаго приюта-корабля вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ Севастополѣ.

Ст. 329. О переименованіи черно-островскаго сельскаго дѣтскаго приюта, съ богадѣльнею, и черно-островскаго сельскаго попечительства приютовъ въ пашковецкіе, по мѣсту нахождения ихъ въ с. Пашковцахъ, проскуровскаго уѣзда.

Ст. 330. О передачѣ отпускаемыхъ ежегодно бердянской земскою управою двухсотъ рублей на содержаніе двухъ сиротъ имени генералъ-лейтенанта Жуковскаго изъ симферопольскаго дѣтскаго приюта въ бердянскій дѣтскій приютъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 331. Объ открытіи дѣтскаго приюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и попечительства приюта въ имѣніи „Замокъ Юргенбургъ“, лифляндской губерніи.

Ст. 332. О преобразованіи вольской военной школы въ вольскій кадетскій корпусъ.

Ст. 333. О разрѣшеніи учрежденіямъ, завѣдывающимъ расквартированіемъ войскъ, заключать условные контракты на наемъ помѣщеній подъ холерный отдѣленія.

Ст. 334. Объ утвержденіи таблицы вещевого довольствія наружными знаками отличія нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ спеціальныхъ командахъ развѣдчиковъ, телефонистовъ и сигналистовъ полевой артиллеріи.

Ст. 335. Объ оставленіи въ силѣ на трехлѣтіе 1909—1911 гг. распоряженія министра финансовъ о распространеніи на сыръ-дарьинскую, самаркандскую и ферганскую области дѣйствующихъ въ семирѣченской области „правилъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества и о вознагражденіи свѣдущихъ людей за оцѣнку имущества“ и „расписаній сроковъ для производства публичной продажи недвижимыхъ имуществъ“ и о продленіи дѣйствія расписаній сроковъ для продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ и правилъ о вознагражденіи за оцѣнку и храненіе движимостей въ закаспійской области.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

1.

Московская судебная палата.

(Дѣло по обвиненію б. полиціймейстера въ бездѣйствіи власти).

14-го и 15-го марта особымъ присутствіемъ московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей разсматривалось въ Твери дѣло по обвиненію бывшаго тверскаго полиціймейстера П. Кирѣевскаго въ бездѣйствіи власти во время погрома тверской губернской земской управы 17-го октября 1905 г. Обвиненіе предусматривалось 2-й частью 341-й ст. улож. о наказ. Предсѣдательствовалъ г. Рангъ; обвинялъ прокуроръ палаты г. Добрынинъ. Защитникомъ у Кирѣевскаго долженъ былъ быть Шмаковъ, но по неизвѣстнымъ причинамъ онъ отказался за нѣсколько дней до суда защищать, обвиняемый же никого больше не приглашалъ и выступилъ передъ судомъ безъ защитника.

Сущность обвинительнаго акта сводится къ слѣдующему. Въ 1905 г. служащими губернской земской управы былъ устроенъ въ половинѣ октября рядъ собраний какъ по вопросамъ экономическаго характера, такъ и по поводу начавшейся въ то время всеобщей политической забастовки. 16-го октября на собраніе проникла „посторонняя публика“, которая затѣмъ, выйдя изъ управы, собралась въ чайной Орлова. Тамъ эти „посторонніе“ собирались было разнести управскую интеллигенцію. Въ это время въ чайной появился пом. пристава Основскій, которому, по его словамъ, поручено было слѣдить за управою и служащими и въ распоряженіи котораго имѣлось нѣсколько шпионовъ. Основскій пригласилъ негодующихъ въ 1-ю полицейскую часть, гдѣ находился полиціймейстеръ Кирѣевскій. Полиціймейстеръ сказалъ пришедшимъ: „Спасибо, братцы!“ и затѣмъ заявилъ присутствующимъ, чтобы они одни не начинали, такъ какъ могутъ пострадать, а приходили бы завтра къ управѣ. Онъ лично давно знаетъ, что „грязь“ именно въ этомъ углу. 17-го октября, когда служащіе вновь собрались въ управу, съ площади къ зданію управы собралось нѣсколько громилъ. Они не были во-время разогнаны полиціей, хотя полиція и присутствовала при этомъ. Напротивъ, отдѣльные полицейскіе выражали сочувствіе громиламъ и оказывали содѣйствіе. Къ вечеру возлѣ управы набралось человекъ 60 громилъ, а по сторонамъ площади и по улицамъ—тысячъ до 4—5-ти народу. Народъ близко не подходилъ къ управѣ, такъ что между нимъ и кучкой погромщиковъ было свободное пространство, которое отчасти было въ послѣдствіи занято сначала полуэскадрономъ, а затѣмъ эскадрономъ драгунъ. На глазахъ полиціи погромщики разбили стекла управы, выломали часть дверей, затѣмъ, войдя во дворъ, подожгли въ нижнемъ этажѣ управы, гдѣ помѣщалась губернская земская типографія, запасы бумаги. Вся распорядительность по части прекращенія погрома сосредоточивалась въ рукахъ обвиняемаго Кирѣевскаго. Онъ не принялъ во-время соотвѣствующихъ мѣръ, какъ не принялъ ихъ и потомъ, во всѣхъ стадіяхъ погрома, къ прекращенію послѣдняго, результатомъ чего былъ пожаръ въ управѣ, порча и кража земскаго имущества на сумму въ 37 219 руб. и, наконецъ, избіеніе земскихъ служащихъ, вынужденныхъ вслѣдствіе пожара прорываться чрезъ толпу погромщиковъ; пострадавшихъ по обвинительному акту насчитывается около 70-ти лицъ, изъ коихъ человекъ пять были тяжело избиты.

Погромщиковъ судили съ полгода тому назадъ; они были осуждены въ тюрьму на разные сроки, но затѣмъ Высочайшей властью помилованы.

Изъ свидѣтельскихъ показаній г. Квашнина-

Самарина, между прочимъ, выяснилось, что во избѣжаніе осложненій по поводу собраній служащихъ управы 16-го октября, вечеромъ, заступившій мѣсто председателя губернской земской управы г. Милуковъ былъ у губернатора Слѣпцова. Изложивъ ему цѣли собранія и настроеніе большинства, онъ получилъ согласіе губернатора продолжать собранія, подлѣ условіемъ, чтобы въ управу не пропускались на эти собранія постороннія лица. Когда на второй день стали ломиться „посторонніе“ (люди неопредѣленнаго вида и неопредѣленныхъ профессій), ихъ сторожа ни подлѣ какимъ видомъ не пускали. Одновременно съ ихъ приходомъ возлѣ управы была и полиція. Начинаясь безчинства погромщиковъ не встрѣчали противодѣйствія. Полицейскіе и среди нихъ, кажется, г. Кирѣевскій приходили въ управу требовать, чтобы пропустили съ улицы „депутатовъ“ отъ „жителей г. Твери“, такъ какъ „жители г. Твери“ хотѣли знать, что дѣлается въ собраніи земцевъ и „являть ли тамъ постороннихъ лицъ“. Руководствуясь условіемъ губернатора—не пропускать никого, управа отказала. Съ развитіемъ погрома, какъ и въ самомъ его началѣ, какъ онъ, такъ и г. Милуковъ часто телефонировали о происходящемъ губернатору, на что всегда получали отвѣты: „Будьте покойны!“ и „Всѣ мѣры приняты“. Даже былъ разъ такой отвѣтъ: „Постарайтесь продолжать собраніе“. Но подлѣ конецъ телефонные провода были порваны, а затѣмъ пожаръ въ управѣ развился до того, что оставаться въ ея стѣнахъ было опасно. На другой день, когда пришлось принимать зданіе управы, въ немъ былъ полный разгромъ: все цѣнное унесено, даже мѣдные самовары изъ служительской и банки съ вареньемъ, принадлежація служителямъ.

Свидѣтель Венцель заявилъ, что онъ — не служащій управы, на собраніяхъ не былъ, но въ день погрома былъ среди публики, стоявшей у тротуаровъ, и видѣлъ почти весь погромъ. Еще раньше, до погрома, проходя мимо управы, онъ замѣтилъ нѣсколько подозрительныхъ субъектовъ и столько же полицейскихъ, толкавшихся по угламъ. Во время же буйства ему, свидѣтелю, представилась слѣдующая картина. Народъ кольцомъ огибалъ площадь, занявъ ее лишь незначительно. Кусокъ площади передъ управой былъ совершенно не занятъ народомъ; на немъ было лишь 15—20 погромщиковъ, человекъ 20 городовыхъ, околоточные и пристава. Потомъ пріѣхали драгуны и встали отчасти по линіи трамвая, отчасти возлѣ линіи народа. Во все время они ничего не дѣлали. Пріѣхалъ губернаторъ. Рабочіе изъ публики хотѣли разогнать погромщиковъ, но драгуны ихъ не пустили, образовавъ уже цѣпь.

Изъ показаній свид. Михайловскаго видно, что, когда пріѣхалъ губернаторъ, какая-то женщина бросилась передъ нимъ на колѣни. Губернаторъ повернулся и уѣхалъ, а женщину тутъ же начали бить.

Изъ 22-хъ человекъ только человекъ пять говорило въ пользу Кирѣевскаго, хотя изъ наличныхъ свидѣтелей человекъ 12—14 принадлежало такъ или иначе къ полиціи. Свидѣтель Михѣевъ (акцизный чиновникъ) утверждаетъ, что въ погромъ принимали дѣятельное участіе полицейскіе; онъ самъ видѣлъ, какъ городской билъ вмѣстѣ съ хулиганами одного служащаго. Свид. Лейнгольдъ слышалъ, какъ приставъ Успенскій кричалъ избиваемымъ: „Что, дождались!“ и т. д. Корнетъ Ярузевскій и ротмистръ Кириновъ заявили, что они вынуждены были бездѣйствовать, ибо не было никакихъ приказаній, но что всю толпу можно было бы разсѣять въ 3—5 минутъ, хотя положеніе было серьезно.

Послѣ краткаго совѣщанія судебная палата вынесла г. Кирѣевскому, „въ виду недоказанности обвиненія“, оправдательный приговоръ.

2.

Дѣло о вологодской городской милиціи.

12 марта особымъ присутствіемъ московск. суд. палаты въ г. Вологдѣ, подлѣ председательствомъ г. Мальцева, въ составѣ членовъ палаты г. Шадурскаго и г. Бѣлявскаго, было разсмотрѣно дѣло по обвиненію бывшихъ гласныхъ вологод. городск. думы—члена государственнаго совѣта В. А. Кудряваго и Д. Н. Коноплева, бывшаго гор. головы И. Ф. Клушина и членовъ город. управы—А. М. Носкова, Ф. Н. Овечкина и А. В. Гудкова-Бѣлякова—въ незаконной выдачѣ изъ город. средствъ 2.000 р. на нужды милиціи, т. е. въ преступл., пред. 341 ст. улож. о нак. Обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора моск. пал. Н. Н. Чебышевъ, защищали Кудряваго—прис. пов. В. Н. Трапезниковъ, Клушина и Коноплева—прис. пов. О. Я. Пергаментъ, Носкова и Овечкина—прис. пов. А. А. Александровъ. Гудковъ-Бѣляковъ защитника имѣть не пожелалъ.

На основаніи данныхъ обвинительнаго акта дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Городская дума постановила 25 октября 1905 г. признать организованный въ Вологдѣ „союзъ охраны жителей и имущества“ городской милиціей и ассигновать на вооруженіе этой милиціи 2.000 р., уполномочивъ управу занять означенную сумму въ город. банкѣ. Въ томъ же засѣданіи з. м. городск. головы Носковъ предложилъ ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи въ должности гор. головы избраннаго ранѣе, но еще не утвержденного И. Ф. Клушина. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ Клушинъ сказалъ:—Должна ли вологодская городская дума, ставшая въ первые ряды учреждений, принявшихъ участіе въ освободительномъ движеніи, оставаясь вѣрной себѣ,—представлять на утвержденіе своихъ должностныхъ лицъ? Пришло время, когда городское самоуправленіе должно перейти отъ словъ къ дѣлу!

По предложенію Клушина, дума постановила: до утвержденія гор. головы избрать особую комиссію для совмѣстныхъ дѣйствій съ управой, причемъ комиссія должна вступить въ исполненіе обязанностей немедленно, не выжидая установленныхъ сроковъ для утвержденія журнала. Въ комиссію были избраны: председателемъ Клушинъ и членами—Кудрявый и Коноплевъ.

Постановленіе думы о займѣ и израсходованіи 2.000 р. город. управой было немедленно обращено къ исполненію. Вексель, ордера и другія бумаги по этой операціи подписывались Носковымъ, Овечкинымъ и Гучковымъ-Бѣляковымъ. Послѣдняя выдача изъ 2.000 р. на милицію подписана Носковымъ 5 ноября. Между тѣмъ губернаторъ предложеніемъ отъ 4 ноября извѣстилъ управу о послѣдовавшемъ 3-го ноября распоряженіи управляющаго министерствомъ вн. д. Дурново о недопущеніи устройства городскихъ милицій и подобныхъ ей охранныхъ дружинъ. Это предложеніе губернатора, сданное въ управу 5 ноября и записанное во входящемъ реестрѣ управы отъ того же числа, помѣчено полученнымъ „6 ноября“.

Постановленіе думы отъ 25 октября губерскимъ присутствіемъ 20 декабря было отмѣнено. Къ этому времени Клушинъ былъ утвержденъ въ должности город. головы и 20 дек. былъ въ засѣданіи губ. присутствія. Тѣмъ не менѣе город. управа сочла возможнымъ 25 янв. 1906 г. заплатить по счету аптеки Креммертъ отъ 25—26 октября за отпущенные для милиціи товары, а затѣмъ 26 апрѣля уплатила город. банку по векселю 2.000 р., занятыхъ на расходы по охранѣ города.

На предварительномъ слѣдствіи обвиняемые виновными себя не признали и показали:

Клушинъ. Временная исполнительная комиссія къ дѣятельности не приступала, и онъ въ качествѣ председателя этой комиссіи, какъ и члены ея, какихъ либо дѣйствій по займу и израсходованію 2.000 р. не проявляли. Будучи избранъ город. го-

ловой, онъ, до утверждёнiя въ должности, часто посѣщалъ управу для ознакомленiя съ ея дѣлами. Если Носковъ обращался къ нему за совѣтомъ о 2.000 р., то онъ, считая постановленiе думы правильнымъ, и могъ, вѣроятно, посовѣтовать Носкову выдать эти деньги. Всѣ деньги—2.000 р.—были выданы управой до его вступленiя въ должность городского головы. Имъ же, какъ гор. головой, были выданы 2 р. 86 к. по счету Креммертъ за лекарства, взятые до его вступленiя въ должность, и 26 апрѣля былъ погашенъ вексель банка.

Носковъ. Деньги изъ банка были взяты по векселю согласно постановленiю думы, а расходовались съ вѣдома и согласiя исполнит. комиссiи, которая засѣдала въ управѣ дня 3—4 послѣ 26 окт. и составила воззванiе къ жителямъ Вологды для привлеченiя ихъ въ милицію.

Овечкинъ. Деньги на нужды милицiи выдавались имъ изъ кассы. Исполнительная комиссiя къ дѣйствiямъ не приступала, никакихъ распоряженiй, кромѣ какъ отъ Носкова, о выдачѣ денегъ на милицію онъ, Овечкинъ, отъ Клушина, Кудряваго и Коноплева, не слыхалъ и спрашивалъ ли Носковъ совѣта у кого либо изъ членовъ, ему неизвѣстно.

Гудковъ-Бѣляковъ подписалъ вексель на 2.000 р., такъ какъ считалъ постановленiе думы правильнымъ.

Кудрявый и Коноплевъ. Никакихъ засѣданiй исполнительная комиссiя не устраивала и никакихъ постановленiй или распоряженiй не дѣлала. За указанiями или совѣтами о займѣ и выдачѣ 2.000 р. ни управа, ни Носковъ къ нимъ не обращались.

На основанiи изложеннаго нижепоименованныя лица обвиняются:

1) Носковъ, Овечкинъ и Гудковъ-Бѣляковъ въ томъ, что въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г., въ качествѣ членовъ управы, въ превышенiе власти обратили, вопреки ст. 77 гор. пол., къ немедленному исполненiю постановленiе думы отъ 25 окт. о займѣ и израсходованiи 2.000 р.

2) Клушинъ, Носковъ, Овечкинъ и Гудковъ-Бѣляковъ въ томъ, что въ качествѣ управы, зная, что постановленiе думы губернскимъ присутствiемъ отмѣнено, они въ превышенiе власти уплатили по счету Креммертъ 2 р. 86 к. и въ банкъ 2.000 р.

3) Клушинъ, Кудрявый и Коноплевъ въ томъ, что въ октябрѣ 1905 г. въ качествѣ членовъ исполнительной комиссiи они приступили къ дѣйствiямъ, не получивъ разрѣшенiя губернатора, указаннаго въ ст. 103 гор. пол. Дѣйствiя эти выразились въ томъ, что они неоднократно собирались въ управѣ для обсужденiя дѣлъ по оборудованiю милицiи, составили воззванiе къ жителямъ Вологды для привлеченiя ихъ въ составъ милицiи и способствовали незаконному израсходованiю 2.000 р., выразивъ замѣстителю гор. головы сочувствiе свое подобному расходу и согласiе на него.

На судебномъ слѣдствiи всѣ обвиняемые подтвердили показанiя, данныя ими судебному слѣдователю.

Въ качествѣ свидѣтелей допрошены со стороны обвиненiя—бухгалтеръ гор. управы П. П. Лобзинъ и секретарь управы А. А. Хватовъ, а со стороны защиты—гласные думы—членъ окружн. суда В. Н. Сомовъ, инженеръ Д. А. Ильинъ, Я. Я. Юшинъ, И. И. Соколовъ, С. П. Занинъ и А. А. Тарутинъ. Свидѣтели показали:

П. П. Лобзинъ описалъ порядокъ полученiя и выдачи въ город. управѣ денежныхъ суммъ. При займѣ и израсходованiи 2.000 руб. отступленiй отъ общепринятаго порядка не было. О дѣятельности исполнит. комиссiи ничего ему неизвѣстно.

Товарищъ прокурора. А какъ велика была задолженность города въ 1905 году?

Свидѣтель. Капитальныхъ долговъ до 400 тыс. руб., а текущихъ, т. е. непокрытыхъ расходовъ, до 40 тыс. р.

А. А. Хватовъ. Исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя почти при всѣхъ комиссiяхъ управы, но о дѣйствiяхъ комиссiи, выбранной думой 25 окт. 1905 г., ему ничего не было извѣстно, потому что, очевидно, комиссiя не дѣйствовала. Иначе о ея дѣйствiяхъ онъ зналъ бы, а ея постановленiя, навѣрное, не миновали бы его рукъ.

Тов. прокурора. Постановленiя город. управы всегда записывались въ особые журналы?

Свидѣтель. Нѣтъ, не всегда. Иногда эти постановленiя только надписывались на заявленiяхъ, отношенiяхъ или иныхъ документахъ и въ такихъ случаяхъ особо въ журналъ не заносились.

В. Н. Сомовъ нарисовалъ картину тревожнаго состоянiя въ городѣ въ октябрѣ 1905 г. Идешь по улицѣ—слышишь выстрѣлы. Опасно было выходить изъ дому. Цѣлые районы города обращались съ требованiями принять мѣры къ прекращенiю грабежей, буйствъ и безобразiй. 19 октября толпа хулигановъ даже обстрѣливала народный домъ, гдѣ происходилъ митингъ, разгромила домъ Гудкова и еще магазинъ на Кирилловской ул. Носились слухи о новыхъ погромахъ, говорили о проскрипционныхъ спискахъ лицъ, которымъ угрожали. При такихъ обстоятельствеяхъ губернаторъ считалъ нужнымъ созвать къ себѣ на совѣщанiе гласныхъ, на которомъ былъ и свидѣтель. На совѣщанiи выяснилось, что почти никакой охраны города нѣтъ. Полиция вооружена плохо, да и мало ея. Въ распоряженiи губернатора было лишь 30 городскихъ и десятокъ конвойныхъ солдатъ. На увеличенiе штата полицiи нѣтъ денегъ, вызвать войска въ скоромъ времени не представлялось возможнымъ. Поэтому на совѣщанiи признали необходимымъ учредить охрану изъ добровольцевъ бесплатныхъ. Черезъ 2—3 дня послѣ этого совѣщанiя дума и сдѣлала постановленiе объ учрежденiи милицiи. Такъ какъ отношенiе губернатора къ этой милицiи уже выяснилось, то никто не ожидалъ, что постановленiе думы будетъ опротестовано и считались съ нимъ, какъ съ вошедшимъ въ законную силу... Милицiя сдѣйствовала, несомнѣнно, успокоенiю города: проявленiя національной вражды, хулиганство и безчинства вслѣдъ за ея учрежденiемъ прекратились...

Д. А. Ильинъ о тревожномъ состоянiи города и о совѣщанiи у губернатора рассказываетъ тоже, что и предыдущий свидѣтель. Однажды онъ сталъ упрекать городскихъ зато, что тѣ не приняли мѣръ къ прекращенiю буйства на улицѣ. Но городские на это отвѣтили, что прекращать безпорядки имъ нечѣмъ: шашки у нихъ деревянные, а револьверы не стрѣляютъ такъ какъ револьверы системы Ляфаше, патроны же къ нимъ совсѣмъ другой системы... Въ управѣ въ то время была постоянно толпа гласныхъ. Разъ онъ вмѣстѣ съ другими случайно зашедшими въ управу гласными принималъ участiе въ обсужденiи проекта воззванiя къ жителямъ Вологды...

Свидѣтелю предъявляютъ печатное воззванiе.

Прис. пов. Трапезниковъ. Не объ этомъ ли воззванiи вы говорите?

Свидѣтель. Да, именно о немъ. Кто составилъ этотъ проектъ, я не знаю. Но только не комиссiя. Проектъ былъ написанъ безграмотно и я, въ числѣ другихъ, не мало потрудился надъ его исправленiемъ... О дѣятельности комиссiи ничего не слыхалъ.

Свидѣтели Я. Я. Юшинъ, И. И. Соколовъ, С. П. Занинъ и А. А. Тарутинъ показали приблизительно то же самое.

По требованiю сторонъ оглашаются: журналъ засѣданiя думы отъ 25 октября 1905 г., инструкцiя милицiи и рядъ другихъ документовъ.

Послѣ 2-хъ-часового перерыва слово предоставляется представителю обвиненiя.

Рѣчь тов. прок. Н. Н. Чебышева.

Въ своей рѣчи представитель обвиненiя почти не вышелъ изъ предѣловъ обвинительнаго акта.

Поддерживая обвинение по 341 ст. ул. о нак., онъ считает допущенное превышение власти имѣющимъ важныя послѣдствія, такъ какъ городъ находился въ весьма затруднительномъ финансовомъ положеніи и не могъ покрывать текущихъ расходовъ. Существованіе и дѣятельность комиссіи для обвинителя несомнѣнны, такъ какъ эта комиссія была въ то время необходимо, даже неизбежна: Носковъ по своей старости не въ силахъ былъ справиться съ обязанностями гор. головы. Не вѣрить Носкову, что онъ дѣйствовалъ съ вѣдома и согласія комиссіи, нѣтъ основаній... Положеніе въ Имперіи, создавшееся въ 1905 г., не только не уменьшаетъ вины подсудимыхъ, но даже увеличиваетъ ее. Рѣчь Клушина въ думѣ 25 октября, въ которой онъ приглашалъ перейти отъ словъ къ дѣлу и не представлять должностныхъ лицъ на утвержденіе, ясно показываетъ, что здѣсь было не простое превышеніе, а захватъ власти.

Рѣчь прис. пов. О. Я. Пергамента.

Изложивъ въ упрощенной формѣ фактическую сторону настоящаго дѣла, представитель обвиненія совершенно не позаботился объ юридическомъ его обоснованіи. Мнѣ придется отмѣтить неточности изложенія лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся къ дѣятельности Клушина, какъ городского головы, и состава исполнительн. комиссіи. Мнѣ не придется останавливаться ни на ассигнованіи 2.000 р., ни на правильности ихъ израсходованія, ибо къ моменту вступленія Клушина въ исполненіе обязанностей гор. головы—вся сумма была уже израсходована. Клушинъ оплатилъ лишь вексель по наступленіи срока и произвелъ уплату по счету аптеки въ суммѣ 2 р. 86 к... Но тотъ же Клушинъ, въ качествѣ предсѣдателя исполн. комиссіи, купно съ Бударявымъ и Коноплевымъ—сочувствовали, говорятъ намъ, такой ассигновкѣ и такому израсходованію. Они вдохновляли городскую думу и город. управу. Устранимъ, гг. судьи, одно недоразумѣніе. Ни вамъ, ни мнѣ нѣтъ никакого дѣла до дѣятельности Клушина, Бударява и Коноплева, какъ отдѣльныхъ лицъ. Пусть Клушинъ вдохновлялъ—одинъ ли, въ союзѣ ли со своими друзьями—Носкова либо всю управу! Это не предметъ вашего сужденія, а потому и не предметъ моей защиты. Мы Клушина не судимъ за подстрекательство. Для насъ важно: что дѣлалъ Клушинъ и др. въ качествѣ членовъ исполн. комиссіи? И пусть дума вѣнила Носкову въ обязанность совѣтоваться съ Клушинымъ! Въ той юридической постановкѣ, которая для насъ обязательна, это явленіе мѣста себѣ найти не можетъ. Если дума, во вниманіе къ дряхлости своего временнаго представителя, предписала ему совѣтоваться съ присяжнымъ повѣреннымъ, врачомъ, или инженеромъ, не стали же бы вы привлекать этого совѣтника къ отвѣтственности за превышеніе власти по обв. въ преступленіи по должности? Возвратимся къ дѣятельности комиссіи. Въ чемъ выражалась ея работа? Обв. актъ пытался указать на тѣ отдѣльныя проявленія ея жизни, которыя должны служить обоснованіемъ ея юридическ. бытія. Комиссія собиралась и обратилась къ населенію съ воззваніемъ. Но всѣ свидѣтели говорили здѣсь одно и то же: комиссія не собиралась, никакого воззванія отъ имени комиссіи вышущено не было. Отдѣльные члены этой комиссіи то порознь, то вмѣстѣ съ другими гласными часто бывали въ эти тревожные дни въ управѣ, но комиссія, какъ таковой, никогда не было, и здѣсь не удалось хотя бы бѣглыми штрихами закрѣпить ея бытіе.

Указавъ далѣе, что ст. 341 ул. о нак. требуетъ со стороны преступившихъ ее умысла, или, по крайней мѣрѣ, преступно безразличнаго отношенія къ послѣдствіямъ ея нарушенія, защитникъ находитъ, что обвинитель не пытался установить ни одного изъ элементовъ, обуславливающихъ составъ прест., предусм. 341 ст. Отмѣтивъ, что къ данному

случаю ближе подходятъ ст.ст. 343, 340 или 110 ул. о нак., онъ продолжаетъ:

Обвинитель говоритъ, что обстановка, въ которой дѣйствовали подсудимые, не только не уменьшаетъ ихъ вины, но, напротивъ, усугубляетъ ее. Въ острые дни, сказалъ онъ, переживавшіеся Россіей, эти люди пытались захватить власть, правда, лишь кусочекъ власти. Такъ ли? Въ чемъ проявился захватъ? Въ учрежденіи милиціи? Вы читали ея инструкцію. Оставаться незамѣтными охранителями интересовъ гражданъ, не нарушать мирнаго теченія жизни, пребывать въ пассивности до тѣхъ поръ, пока жизнь, свобода, честь, имущество гражданъ не потребуютъ охраны,—таковы основы активнаго захвата власти! Въ эти тревожные дни, когда городъ былъ оторванъ отъ всей страны, какова могла быть коллизія съ формальнымъ закономъ? Какимъ? Забастовала почта, забастовалъ телеграфъ! Забастовалъ самъ законъ!! Истерзанная, окровавленная, вырвалась изъ мрачныхъ подземелій прошлаго русская жизнь и съ ненавистью къ отжившему, съ радостной надеждой на будущее, въ смутной тревогѣ остановилась она на порогѣ новаго манящаго, свѣтлаго и неизвѣстнаго бытія. „Я такъ дальше жить не могу“, стонала она. Ей сказали: „Такъ дальше жить не будешь!“ Это былъ сдвигъ всей общественной жизни, тотъ моментъ, когда стало ясно, что страна переросла формы своей обветшалой жизни, что корни нестроенія лежатъ глубоко въ правосознаніи народа, а не въ „преступной“ дѣятельности „лжеучителей“ крайнихъ теченій. Бурливо разлившіяся весеннія воды такъ глубоко взрыли омутъ народной жизни, что вынесли оттуда на поверхность и глубоко таившіеся въ низинахъ элементы преступности. И когда они всплыли и противъ нихъ ополчились, то стали вопить—„нарушенъ формальный законъ!“ Когда въ объятые пламенемъ строеніе смѣльчакъ, рискуя собой, бросается, чтобы спасти немощную женщину, которой грозитъ мучительная смерть, скажетъ ли кто такому смѣльчаку:

— Позвольте! Ворвавшись въ домъ, вы забыли постучать въ дверь! Вы нарушили правила приличія!!

Рѣчь прис. пов. В. Н. Трапезникова.

Выступая въ качествѣ защитника Бударява, я долженъ сказать, что въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ свою политическую исторію, существуетъ уже обвинительная презумпція. По этому дѣлу въ госуд. совѣтѣ высказался министръ юстиціи, для судебного вѣдомства лицо весьма авторитетное. Все-таки я надѣюсь, что вы, гг. судьи, будете руководствоваться однимъ только авторитетомъ закона.

Превышеніе власти въ уложеніи о наказ. описывается различно, смотря по обстановкѣ, при которой оно допущено,—по 341, по 343 или по 340 ст. Какая же обстановка была здѣсь? Стрѣльба, погромы, поджоги... Разбрасываются прокламаціи о разгромѣ евреевъ... Что это, нормальная обстановка, предусмотрѣнная 341 ст.? Если вы признаете ее нормальной, то вамъ придется признать анархію нормальнымъ положеніемъ въ странѣ!.. Условія того времени были не только не нормальны, но и чрезвычайны. Полиція вооружена деревянными палками. Револьверы городовыхъ системы „Ляфше“, а патроны къ нимъ совсѣмъ другой системы!.. Губернаторъ не знаетъ, что дѣлать, и приглашаетъ на совѣщаніе къ себѣ гласныхъ думы. Случай въ мѣстной жизни небывалый!..

Положеніе Бударява въ этомъ процессѣ особенное. Могутъ превышать власть должностныя лица обществ. управленія. Но какъ могъ превысить власть гласный думы Бударявъ, таковой власти не имѣющій? Какъ примѣните вы къ нему кару, указанную въ 341 ст., въ видѣ отрѣшенія отъ должности, если этой должности онъ не занималъ?

О дѣятельности комиссіи никто ничего не знаетъ.

Даже секретарь управы Хватовъ, помимо котораго ея работа не прошла бы, не знаетъ ничего о ней. А между тѣмъ этой комиссіи приписывается составленіе воззванія. Свидѣтель Ильинъ разсказалъ здѣсь, какъ составлялось это воззваніе, и мы теперь знаемъ, что комиссія тутъ не причеъ. Правда, Носковъ утверждаетъ, что комиссія собиралась. Но всякій оговоръ одного подсудимаго другимъ по уставу уг. суд. долженъ быть согласенъ съ обстоятельствами дѣла и чѣмъ либо подтвержденъ. Мнѣ кажется, что Носковъ тутъ что-то по старости спуталъ. Вѣдь говорилъ же онъ, что Богдановъ читалъ свой проектъ воззванія въ комиссіи, между тѣмъ какъ изъ оглашеннаго журнала засѣданія думы отъ 25 октября выяснилось, что это имѣло мѣсто тамъ, въ думѣ, а не въ комиссіи. Рѣчи Кудряваго, произнесенныя въ думѣ предъ избраніемъ комиссіи, обращаютъ на себя вниманіе. Изъ нихъ видно, какъ пессимистически относился Кудрявый ко всякаго рода комиссіямъ, считая ихъ дѣйствующими лишь на бумагѣ.

Обвинитель считаетъ дѣятельность комиссіи доказанной тѣмъ, что она была необходима, даже неизбежна. Да, правда! Вечеромъ 25 октября, комиссія дѣйствительно была неизбежной... Но настроенія въ то время мѣнялись быстро, черезъ каждые два часа. Когда утромъ, 26 октября, гласные думы получили „достоверное“ извѣстіе, что Клушинъ будетъ въ скоромъ времени утвержденъ въ должности гор. головы, эта же самая комиссія стала уже никому ненужной...

Приговоръ.

Послѣ 3-хъ-часового совѣщанія палата, признавъ Носкова, Клушина, Овечкина и Гудкова-Бѣлякова виновными въ прест., предусм. 343 ст. улож. о нак., приговорила—перваго къ замѣчанію, а остальныхъ къ выговору. Кудряваго и Коноплева палата признала по суду оправданными.

Виленская судебная палата.

(Дѣло бывш. членовъ гос. думы отъ ковенской губ.)

11-го марта въ виленской судебной палатѣ разсматривалось дѣло бывшихъ депутатовъ гос. думы второго созыва отъ ковенской губерніи: прис. пов. В. А. Сташинскаго, д-ра Ф. И. Гудовича, П. И. Кумелиса; А. С. Купстаса и А. М. Повилиса по обвиненію ихъ по 51 ст. и 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул. за составленіе воззванія къ своимъ избирателямъ, опубликованіе и распространеніе его.

По обвинительному акту дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Въ № 9 виленской литовской газеты „Эхо“, вышедшемъ 27 февраля 1907 г., было напечатано воззваніе къ литовскимъ крестьянамъ и рабочимъ отъ имени членовъ гос. думы второго созыва: Сташинскаго, Гудовича, Кумелиса, Купстаса и Повилиса, избранныхъ отъ ковенской губ., въ которомъ они, именуя себя группой депутатовъ литовскихъ социаль-демократовъ, излагаютъ программу своей дѣятельности въ гос. думѣ и тѣ требованія, которыя они намѣрены предъявить правительству, а именно: объ освобожденіи изъ тюремъ и возвращеніи изъ Сибири политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ, отмѣнѣ смертной казни, военныхъ и военно-полевыхъ судовъ и исключительныхъ законовъ, объ учрежденіи демократическаго строя въ русскомъ государствѣ и автономіи въ Литвѣ, а также требованія объ отнятіи земель, лѣсовъ и озеръ отъ правительства, царской фамиліи и ея родственниковъ, церквей, костеловъ, монастырей и владѣльцевъ майоратовъ и о передачѣ таковой въ руки всѣхъ жителей Литвы.

Воззваніе это заканчивается дословно слѣдующими выраженіями: „Призываемъ всѣхъ, — кто сочувствуетъ нашимъ желаніямъ, — помогите намъ въ нашей работѣ и поддержите насъ. Мы очень хо-

рошо знаемъ нынѣшнее правительство и его кровавыя дѣла и знаемъ, что оно до сихъ поръ заботилось только о своихъ дѣлахъ и дѣлахъ капиталистовъ. О нуждахъ рабочихъ и крестьянъ оно вспомнило только тогда, когда они возстали, прижавъ бюрократическое правительство къ стѣнѣ. Намъ ясно, что нынѣшнее правительство уступаетъ только силѣ... Оно тогда будетъ внимать гласу народныхъ представителей, когда будетъ знать, что требованія представителей есть требованія рабочихъ и обездоленныхъ крестьянъ, когда увидитъ, что за нашей спиной стоятъ миллионы и что придется съ этими миллионами считаться, если имъ не уступить“.

Изложенное установлено осмотромъ приобщеннаго къ дѣлу № 9 газеты „Эхо“, за 1907 г., и отдѣльныхъ экземпляровъ воззванія.

Спрошенные при слѣдствіи названные члены второй гос. думы заявили, что означеннаго содержанія воззваніе они дѣйствительно составили и препроводили для напечатанія въ литовскія газеты.

9-й № газеты „Эхо“, по выходѣ въ свѣтъ, былъ подвергнутъ аресту, и арестъ утвержденъ опредѣленіемъ виленской судебной палаты отъ 5-го апрѣля 1907 года, а противъ скрывавшагося отъ суда редактора этой газеты Бронислава Шемите возбуждено преслѣдованіе по 129 ст. уг. ул.

Но затѣмъ помѣщенное въ указанномъ номерѣ газеты воззваніе членовъ гос. думы появилось отдѣльными листками, отпечатанными въ тайной типографіи литовской с.-д. партіи, которые и получили при содѣйствіи нѣкоторыхъ скрывшихся отъ суда крестьянъ.

Привлеченные къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, бывшіе члены второй гос. думы: Сташинскій, Гудовичъ, Кумелисъ, Купстасъ и Повилисъ не признали себя виновными въ распространеніи своего воззванія къ выборщикамъ въ видахъ возбужденія населенія къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, объясняя, что составили это обращеніе и послали его для напечатанія въ литовскихъ газетахъ исключительно съ тѣмъ, чтобы ознакомить своихъ избирателей съ своей политической программой и выяснитъ соотвѣтствіе таковой съ ихъ желаніями, причемъ со стороны населенія Литвы искали нравственной поддержки въ предстоящей дѣятельности. Что касается появленія воззванія въ отдѣльныхъ листкахъ, то на напечатаніе его въ такомъ видѣ они, обвиняемые, разрѣшенія никому не давали и подобное его распространеніе путемъ разбрасыванія листовъ считаютъ недостойнымъ носимаго ими званія.

На основаніи вышеизложеннаго бывшіе депутаты крестьяне: ковенской губ. Францъ Ивановичъ Гудовичъ—31 г., Павелъ Ивановичъ Кумелисъ—27 л., Антонъ Сигизмундовичъ Купстасъ—26 л., Антонъ Матушевичъ Повилисъ—36 л. и нигдѣ непрописанный, происходящій изъ дворянъ ковенской губ., Владиславъ Андреевичъ Сташинскій—32 л. обвиняются въ томъ, что, согласившись возбудить населеніе Литвы къ сверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, они въ этихъ видахъ и дѣйствуя сообща составили съ цѣлью распространенія воззванія, призывающее населеніе Литвы оказать имъ поддержку въ достиженіи учрежденія въ Россіи „демократическаго строя“ съ автономіей для литовскихъ губерній и въ отнятіи земель, лѣсовъ и озеръ отъ правительства, царской фамиліи и ея родственниковъ, церквей, костеловъ, монастырей и владѣльцевъ майоратовъ для передачи таковыхъ въ руки всѣхъ жителей Литвы, и затѣмъ воззваніе это, во-первыхъ, препроводили для напечатанія въ издававшуюся въ Вильнѣ литовскую газету „Эхо“, въ каковой газетѣ оно и было отпечатано, получивъ, съ ихъ вѣдома и согласія, распространеніе путемъ выпуска его въ свѣтъ, и во-

вторыхъ,—разрѣшили отпечатать его типографіи литовской с.-д. партіи отдѣльнымъ оттискомъ, тоже получившимъ распространіе, что предусматривается 51 ст. и 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул.

По открытіи засѣданія защитникъ, прис. пов. Торховскій, заявилъ отводъ по неподсудности, доказывая, что такъ какъ подсудимые во время составленія и печатанія воззванія состояли членами гос. думы второго созыва, то ихъ дѣйствія должны считаться совершенными „по поводу исполненія ими возложенныхъ на нихъ, депутатовъ, обязанностей“, и согласно 22 ст. учр. г. д. не только преданіе депутатовъ суду, но и самое возбужденіе обвиненія не можетъ состояться иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 4 п. 68 ст. учр. гос. сов. и въ ст.ст. 86 и 95 того же учр.,—именно донесеніе о такихъ дѣйствіяхъ должно быть представлено на Высочайшее усмотрѣніе и идти въ 1 департаментъ гос. совѣта и дальнѣйшимъ порядкомъ въ верховно-уголовный судъ.

Палата не признала этого отвода, сославшись на частное опредѣленіе о принятіи дѣла къ своему производству и на то, что изложенное дѣяніе депутатовъ не имѣетъ отношенія къ исполненію ими обязанностей въ думѣ и подписано ими не какъ членами думы, а какъ представителями с.-д. партіи.

Обвинитель, тов. прокурора, охарактеризовалъ подсудимыхъ не какъ членовъ думы, а какъ преступниковъ-революціонеровъ. Онъ подробно говоритъ о томъ вредѣ, какой могла бы принести Россіи „свобода слова“, если бы она была предоставлена всѣмъ лѣвымъ депутатамъ. „Отъ свободы слова,—энергично заявляетъ обвинитель,—кромѣ зла, ничего не будетъ. Если лѣвымъ думскимъ фракціямъ предоставить свободу слова, то Россію опять охватитъ бы пожаръ“. Воззваніе литовскихъ депутатовъ обвинитель относитъ къ разряду обыкновенныхъ революціонныхъ листовъ.

Защита, въ лицѣ пр. пов. Врублевскаго, Торховскаго и Змачинскаго, выяснила, что „жандармскій переводъ“ воззванія съ литовскаго языка на русскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланъ неправильно и искажаетъ смыслъ. И главный пунктъ обвиненія—автономія Литвы—переведенъ такимъ образомъ, что ему прилагается значеніе отторженія отъ русскаго государства, въ то время, какъ, судя по литовскому оригиналу, депутаты говорили лишь объ областномъ земскомъ самоуправленіи на Литвѣ. Защита находила, что обвинительный приговоръ по этому дѣлу, въ которомъ при самомъ тщательномъ разслѣдованіи ничего революціоннаго найти нельзя, явится тяжелымъ ударомъ общественному правосознанію.

Обвиняемый Сташинскій подробно выяснилъ суду, что они, какъ избранники крестьянъ и рабочихъ ковневской губ., обязаны были сообщить своимъ избирателямъ ту программу, какую они рѣшили проводить въ думѣ. Они эту программу послали въ легальную газету. Точно такъ же поступали и всѣ другія думскія фракціи.

Палата послѣ продолжительнаго совѣщанія вынесла всѣмъ обвинительный приговоръ. Бывшіе члены думы Гудовичъ, Кумелисъ, Сташинскій, Купстасъ и Повилисъ и крестьянинъ Родзевичъ приговорены къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ каждый. Родзевичъ находится подъ стражей; со всѣхъ остальныхъ взятъ залогъ по 1000 руб. съ каждого.

Саратовская судебная палата.

(Дѣло о крестьянскихъ безпорядкахъ).

13 и 14 марта въ саратовской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло 29 человекъ крестьянъ и крестьянокъ (4) села Мордовскій-Карай, балашевскаго уѣзда, саратовской губерніи, обвиняемыхъ по 263 ст. улож.

о наказ. Обстоятельства дѣла по обвинительному акту сводятся къ слѣдующему.

Крестьяне села М.-Карай много лѣтъ вели тяжбу изъ-за земли съ сосѣдями-землевладѣльцами—кн. Волконскимъ, Львовымъ, Нарышкинымъ и др. Дѣло это стоило имъ 10 т. р. и было проиграно. Но бывшіе повѣренными Мордовско-Карайскаго общества д. С. и М. М. Усковы продолжали увѣрять однообщественниковъ, что землю у помѣщиковъ отбить можно, ссылаясь на имѣющіеся какіе-то документы и планы. Въ 1901 г. кр. Безчетковъ по просьбѣ общества ѣздилъ съ Усковыми въ Петербургъ и въ Москву провѣрить, правильно ли, что дѣло можно выиграть. Безчетковъ вынесъ убѣжденіе, что Усковы обманывали общество: ни плановъ, ни документовъ нигдѣ не оказалось. Послѣ этого дѣло о землѣ притихло. Но Усковымъ все-таки удалось убѣдить отдѣльныхъ членовъ общества подать вдовствующей Императрицѣ прошеніе о пересмотрѣ ихъ дѣла о землѣ, но получился отказъ.

Въ первыхъ числахъ февраля 1905 г. кр-не сосѣдняго с. Романовки произвели массовую самовольную порубку въ лѣсу землевладѣльца кн. Волконскаго, съ которымъ они уже въ теченіе 5 лѣтъ вели тяжбу изъ-за 174 дес. земли. Примѣръ романовцевъ не остался безъ вліянія на кр-нъ М.-Карая. Дм. и В. Усковы и В. Сердобинцевъ стали уговаривать своихъ однообщественниковъ произвести рубку въ лѣсу ближайшаго помѣщика Львова; отъ согласныхъ отбирали подписки. Въ ночь на 14 февраля кр-не М.-Карая, снарядивъ до 500 подводъ, отправились въ лѣсъ Львова и произвели тамъ массовую порубку, продолжая ее и въ послѣдующіе дни. Для прекращенія порубки, по распоряженію тогдашняго сарат. губернатора П. А. Столыпина, были высланы 2 роты солдатъ и 30 чел. казаковъ. 16 февраля г. Столыпинъ самъ прибылъ въ М.-Карай и, собравъ сходъ, потребовалъ отъ кр-нъ объясненія по поводу порубки лѣса. Сходъ съ самаго начала держалъ себя спокойно. Нѣкоторые старики стали показывать г. Столыпину документы, доказывающіе яко бы право ихъ на владѣніе лѣсомъ Львова предъявили объявленіе канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, которымъ оставалось безъ послѣдствій ходатайство кр-нъ о пересмотрѣ ихъ земельного дѣла, указывали на подклею на оборотѣ объявленія, называя ее „заплатой“, доказывающей будто бы подложность объявленія. Въ виду начавшагося въ толпѣ возбужденія, г. Столыпинъ велѣлъ выбрать 10 уполномоченныхъ, которыхъ съ большимъ трудомъ удалось ему убѣдить (въ волостномъ правленіи) въ томъ, что нужно за разрѣшеніемъ претензіи или домогательства къ Львову обратиться въ судъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разъяснилъ, что произведенное кр-нами насиліе должно быть наказано, а за нарушеніе обязательнаго постановленія о недозволенныхъ сборищахъ нѣкоторые кр-не будутъ арестованы. Среди говорившихъ съ г. Столыпинымъ уполномоченныхъ оказался кр. В. И. Усковъ, арестованный за 3 дня передъ этимъ за сборъ подписей согласившихся на рубку лѣса и освобожденный затѣмъ кр-нами. Г. Столыпинъ уговорилъ Ускова добровольно отправиться въ арестную, но лишь только тотъ вышелъ изъ волостного правленія, въ толпѣ раздались крики: „арестовать никого не дадимъ“, „всѣ виноваты одинаково“, и толпа начала напирать на волостное правленіе, гдѣ находился г. Столыпинъ. Когда же онъ вновь вышелъ къ толпѣ, на крыльцо, крестьяне то становились на колѣна, прося отобрать у Львова какой-то „планъ“, то выкрикивали угрозы. А при отъѣздѣ его, вставъ на колѣни, кричали, что рубить лѣсъ Львова будутъ. На другой день г. Столыпинъ снова прибылъ въ Мор.-Карай и съ крыльца волостного правленія прочелъ крестьянамъ имена тѣхъ, которыхъ, какъ зачинщиковъ и устроителей незаконныхъ сборищъ для организаціи рубки

лѣса, надо арестовать. Изъ 20 подлежащихъ аресту сами вышли изъ толпы 5 чел., а за остальными посланы были казаки по домамъ, но они розыскали еще только 6 чел. Когда 11 арестованныхъ вывели, чтобы отправить въ с. Романовку, то въ толпѣ, достигавшей до 3000 чел., поднялся страшный шумъ, крики: „не дадимъ, бери всѣхъ“. Въ казаковъ, которымъ приказано было отгнать толпу, полетѣли изъ толпы кирпичи, камни, палки, колья. Къ приставу Сахарову, бывшему верхомъ на лошади вблизи толпы, подбѣжало нѣсколько крестьянъ; Д. Болотникова ударила Сахарова коломъ по боку, а П. Усковъ—палкой по затылку; Сахаровъ, потерявъ сознание, упалъ съ лошади и его начали бить лежащаго. А когда затѣмъ раненаго пристава солдаты повели черезъ толпу въ училище, то кр. Е. и А. Сердобинцевы также нанесли ему нѣсколько ударовъ палками. Кр. Усковъ и Суепинъ, размахивая палками, кричали: „бейте казаковъ, они наемные!“.

Такъ какъ толпа все больше свирѣпѣла и, наступая, стѣснила со всѣхъ сторонъ солдатъ, г. Столыпинъ объявилъ кр-намъ, что оставляетъ арестованныхъ у нихъ на порукахъ, и, уѣхавъ въ с. Романовку, потребовалъ изъ Саратова еще 200 чел. пѣхоты.

21 февраля г. Столыпинъ прибылъ въ М.-Карай, имѣя въ своемъ распоряженіи уже 480 ч. пѣхоты и кавалеріи. Всѣ подлежащіе аресту были задержаны и, безъ всякаго сопротивленія со стороны крестьянъ, отправлены въ с. Романовку. Крестьяне всѣмъ сходомъ общались губернатору, согласно его требованію, выдать всѣхъ зачинщиковъ, лѣсъ Львова больше не рубить, а срубленный отвезти въ экономію Львова.

Во время этихъ безпорядковъ получили легкія пораненія головы: прист. Сахаровъ, казакъ, и солдатъ, а 5 чел. казаковъ—только легкіе ушибы.

Приговоромъ палаты изъ числа 29 обвиняемыхъ—трое приговорены въ арестантскія отдѣленія (1 на 1½ г. и 2 на 1 г.), 16 чел. въ тюрьму (2 на 1 г. и 14 на 3 мѣс. каждый), трое къ аресту на 1½ мѣс., остальные—7 оправданы.

Защитили подсудимыхъ пр. пов. Никонсовъ, Бергманъ, Малининъ, Ильинъ и Глѣбовъ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о нанесеніи побоевъ въ участкѣ).

7-го марта въ сиб. окр. судѣ заслушано было дѣло о нанесеніи побоевъ кр. М. Александровой, имѣвшемъ мѣсто 2 марта 1907 г. въ 1-мъ участкѣ Литейной части.

Александрова доставлена была въ участокъ по подозрѣнію въ занятіи тайной проституціей, причемъ въ участокъ была приглашена вслѣдъ за дочерью мать Александровой—Елена.

Явившись въ участокъ, послѣдняя стала просить околоточнаго надзирателя Иванова и помощ. пристава Крыжановскаго разрѣшить ей наказать въ участкѣ дочь розгами, такъ какъ дома она лишена возможности сдѣлать это, ибо тамъ ей могутъ помѣшать жильцы.

Крыжановскій отвѣтилъ Александровой: „если хочешь, можешь“—и приказалъ городовому Некрасову принести розогъ.

Марію Александрову отвели въ арестантскую, и тамъ, при помощи городскихъ Некрасова и Тишенинова, мать нанесла ей до 30 ударовъ розгами.

По этому дѣлу помощ. пристава Крыжановскій и городовые Некрасовъ и Тишениновъ преданы были суду.

Окружный судъ приговорилъ помощ. пристава Крыжановскаго за попустительство къ отрѣшенію отъ должности, а Тишенинова и Некрасова за нанесеніе побоевъ къ аресту на 7 дней, причемъ по-

становилъ возбудить передъ Государемъ Императоромъ ходатайство о замѣнѣ всѣмъ троимъ наказанія—арестомъ на 3 дня.

Московскій окружный судъ.

(Обвиненіе въ оглашеніи акта предварительнаго дознанія).

12-го марта, въ московскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло временнаго редактора газеты „Русское Слово“ А. С. Панкратова по обвиненію его по 1038-й ст. улож. о наказ. Обвинялъ тов. прокурора Лаженицынъ, защищалъ прис. пов. Варшавскій.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Огношеніемъ отъ 28-го августа 1908 г. комитетъ по дѣламъ печати возбудилъ преслѣдованіе противъ временнаго редактора „Рус. Слова“ за напечатаніе въ № 195 отъ 23-го авг. 1908 г. корреспонденціи изъ Царицына подъ заголовкомъ „О. Иліодоръ вывертывается“. Въ корреспонденціи говорилось о назначеніи по духовному вѣдомству слѣдственной комиссіи подъ руководствомъ ректора саратовской духовной семинаріи для производства слѣдствія по поводу безпорядковъ, происшедшихъ 10-го авг. 1908 г. въ Царицынѣ во время рѣчи о. Иліодора, причемъ указывалось, что „о. Иліодоръ попалъ въ затруднительное положеніе, и ему нелегко будетъ вывернуться“; въ доказательство полностью приведенъ актъ предварительнаго дознанія, составленный завѣдующимъ сыскной частью гор. Царицына г. Милъротомъ по поводу того, что свидѣтели, вызываемые слѣдственной комиссіей, предварительно являются къ отцу Иліодору и отъ него получаютъ указанія, какъ и что показывать при допросѣ, и что явившагося къ нему, подъ видомъ свидѣтеля, агента сыскной полиціи Никитина о. Иліодоръ научилъ показывать, что „полиціймейстеръ былъ пьянъ, ругался и приказалъ казакамъ пустить въ ходъ нагайки и давить лошадей“. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ отзыва царицынскаго полиціймейстера видно, что означенный актъ составляетъ протоколъ Милърота, доложенный имъ помощнику полиціймейстера Нейману, какъ непосредственно наблюдавшему за сыскнымъ отдѣленіемъ, а изъ отношенія ректора саратовской семинаріи усматривается, что подъ его предѣтельствомъ наряжена была особая слѣдственная комиссія для выясненія причинъ происшествія 10-го августа въ Свято-Духовскомъ архіерейскомъ подворьѣ г. Царицына и что распоряженія о прекращеніи дѣла не было, а слѣдствіе передано на разсмотрѣніе новой комиссіи.

Обвинитель, тов. прок. г. Лаженицынъ, разбирая слѣдственный матеріалъ, находитъ, что напечатаніе протокола, составленнаго завѣдывающимъ сыскной частью, вполне доказываетъ виновность Панкратова.

Защитникъ, прис. пов. Варшавскій, рядомъ юридическихъ доводовъ опровергаетъ аргументы обвиненія.

— Давняя дѣла, — говоритъ онъ, — отсылаютъ насъ къ уставу о духовныхъ консисторіяхъ.

Изъ послѣдняго же можно усмотрѣть, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія дѣлятся на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна требуетъ назначенія слѣдствія, а другая—простого нравственнаго вразумленія провинившагося.

Мы не знаемъ, какое дѣяніе совершилъ о. Иліодоръ, и намъ также неизвѣстно, подъ какую изъ этихъ категорій подводило его дѣяніе само духовное начальство. Можетъ быть, поступокъ о. Иліодора, по существу своему, не требовалъ даже предварительнаго слѣдствія.

Г. обвинитель называетъ документъ Милърота актомъ дознанія. Это не актъ, а только докладъ по начальству. Изъ него невидно, было приступлено

къ дознанію или пѣтъ. Возникло ли, наконецъ, какое-либо дѣло,—мы опять не знаемъ.

Законъ требуетъ, чтобы печать не оглашала никакихъ свѣдѣній по дѣлу, когда власть въ лицѣ слѣдователя или хотя бы въ лицѣ агента полиціи уже приступила къ разслѣдованію.

Но въ данномъ случаѣ власть еще къ разслѣдованію дѣла не приступала. Докладъ Миллера представляетъ собой предложеніе приступить къ дознанію, но не актъ дознанія.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ Панкратову оправдательный приговоръ.

Казанскій окружный судъ.

(*Дѣло объ избіеніи крестьянъ полицейскими*).

Въ казанскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло пристава 1-го стана лайшевскаго Гладышева и стражника Игнатъева по обвиненію въ избіеніи крестьянъ. Обстоятельства дѣла сводятся къ слѣдующему: 9 ноября 1907 г. Гладышевъ, проходя по улицѣ села Рождествина, встрѣтилъ группу крестьянъ, праздновавшихъ свадьбу. Онъ приказалъ имъ перестать пѣть, а когда одинъ изъ крестьянъ, Бѣшенцовъ, что-то возразилъ, велѣлъ стражнику затащить Бѣшенцова во дворъ Ключкина, запереть ворота и избить Бѣшенцова нагайкой. Стражникъ Игнатъевъ все это продолжалъ съ удовольствіемъ, „билъ Бѣшенцова, пока тотъ не свалился въ безчувственномъ состояніи“.

Какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ, Гладышевъ и Игнатъевъ не признавали себя виновными. Гладышевъ утверждалъ, будто Бѣшенцовъ оскорбилъ его и онъ за это приказалъ Игнатъеву арестовать его, но бить его нагайками онъ Игнатъеву не приказывалъ. Игнатъевъ же объяснилъ, что билъ Бѣшенцова по приказанію Гладышева, такъ какъ считалъ себя обязаннымъ исполнить это распоряженіе его, какъ своего начальника. Свидѣтели установили, что Гладышевъ былъ пьянъ, что Бѣшенцовъ никакого оскорбленія ему не наносилъ, что отъ полученныхъ побоевъ онъ лечился въ земской больницѣ, что побои были сильные: нагайка Игнатъева изрѣзала пиджакъ на Бѣшенцовѣ въ клочья, а на спинѣ поразѣкла кожу до крови.

Судъ приговорилъ Гладышева къ аресту на гауптвахтѣ на 3 недѣли, а Игнатъева—къ аресту въ земскомъ арестномъ домѣ на 2 недѣли.

Изъ иностранной юридической жизни.

Снабженіе товаровъ клеймомъ чужой фирмы.

Германскій имперскій судъ рѣшилъ, что фирма, торгующая американскимъ керосиномъ, имѣетъ право снабжать бочки съ керосиномъ, а также относящіяся къ нимъ дѣловыя бумаги штемпелемъ того американскаго общества („New Jersey Refinery New-York“), которое занимается сбытомъ этого керосина. Такое пользованіе чужимъ штемпелемъ служить лишь для обозначенія происхожденія товара и не нарушаетъ права американскаго общества на фирму. Это право указывать мѣсто добыванія и происхожденія товара принадлежитъ всякому, и оно не можетъ быть поражено вслѣдствіе того лишь, что какое либо торговое общество избрало себѣ это обозначеніе въ качествѣ фирмы. Тотъ, кто ограничивается снабженіемъ своихъ товаровъ клеймомъ о мѣстѣ ихъ изготовленія и происхожденія, еще не посягаетъ на фирму другого лица, не обнаруживаетъ намѣренія воспользоваться чужимъ именемъ, чужой фирмой. (Рѣшеніе отъ 8 декабря 1908 г.).

Рентгеновскіе лучи, какъ средство раскрытія преступленій.

Во время одной ночной драки въ Бохумѣ (Германія) нѣкто Г. былъ опасно раненъ изъ револьвера и указалъ на пѣкаго Л., какъ вѣроятнаго виновника. Во время предварительнаго слѣдствія, однако, виновность Л. представилась крайне сомнительной, и подозрѣніе пало на брата раненаго, который также находился среди дерущихся и у котораго въ тотъ вечеръ имѣлся тоже револьверъ. Прокуратура приостановила поэтому слѣдствіе противъ Л. и хотѣла начать противъ Г. дѣло по обвиненію его въ ложномъ доносѣ и лжеприсягѣ. Но такъ какъ выяснилось, что револьверъ Л. былъ 6-ти-миллиметровый, а у брата Г.—9-ти-миллиметровый, то рѣшено было произвести изслѣдованіе раненаго при помощи рентгеновскихъ лучей. Съ мѣста нахожденія пули въ тѣлѣ Г. было сдѣлано нѣсколько фотографическихъ снимковъ, причемъ для наглядности были одновременно сфотографированы подвѣшенные рядомъ 6-ти и 9-ти-миллиметровыя пули. Снимки съ ясностью показали, что находившаяся въ тѣлѣ пуля не могла быть 9-ти миллиметровой, чѣмъ подозрѣніе противъ брата раненаго Г. было рѣшительно опровергнуто. Между тѣмъ, въ виду наличности уличающихъ свѣдѣтельскихъ показаній, Г-у безъ изслѣдованія рентгеновскими лучами пришлось бы, вѣроятно, отбыть наказаніе за ложный доносъ.

Судебное рѣшеніе о знахарствѣ.

Недавно въ одномъ изъ германскихъ судовъ былъ предъявленъ искъ къ знахаркѣ, лечившей молитвами, о возвратѣ уплаченнаго гонорара, такъ какъ ея молитвы оказались безрезультатными. Судъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Здоровья социальныя условія абсолютно несовмѣстимы съ признаніемъ юридической силы за договорами, въ которыхъ одна изъ сторонъ сѣзается за опредѣленную плату воспользоваться своей предлагаемой близостью къ Богу, чтобы заставить сверхъ-чувственные силы вмѣшаться въ извѣстномъ смыслѣ въ жизнь другой стороны. Вѣра въ то, что опредѣленному лицу въ силу особой божественной благодати дано исцѣлять болѣзни, можетъ быть и существуетъ въ болѣе или менѣе широкихъ кругахъ народа, однако присвоеніе себѣ такой цѣлебной силы въ связи съ использованием ея въ качествѣ прибыльнаго промысла противорѣчитъ общему нравственному чувству, особенно въ образованныхъ кругахъ общества, а посему и не можетъ претендовать на правовую охрану. Кромѣ того вліяніе, т. наз. Christian Science представляется еще опаснымъ для чрезвычайнаго важнаго съ общественной точки зрѣнія дѣла попеченія о народномъ здоровіи, ибо она побуждаетъ больныхъ уклоняться отъ своевременнаго обращенія къ врачамъ, призваннымъ охранять здоровье народа. Въ силу этихъ соображеній договоръ, заключенный между истцомъ и отвѣтчицей, долженъ быть признанъ ничтожнымъ, и отвѣтчица обязана вернуть истцу полученный отъ него гонораръ.

Плакаты въ Пруссіи.

Среди устарѣлыхъ прусскихъ законовъ, дѣйствующихъ по настоящее время, почетное мѣсто занимаютъ положенія о плакатахъ, заключенныя въ прусскомъ законѣ о печати 1851 года! Согласно этому закону (§ 9), публично могутъ быть вывѣшываемы лишь такіе плакаты, которые касаются по содержанію „незапрещенныхъ собравій, общественныхъ увеселеній, украденныхъ, потерянныхъ, либо найденныхъ вещей, продажъ или другихъ извѣщеній, относящихся до промышленнаго оборота“. Для вывѣшыванія, расклеиванія и прикрѣпленія всякихъ иныхъ плакатовъ требуется разрѣ-

шеніе полиціи. Фактически, конечно, это устарѣлое постановленіе давно уже не соблюдается, и колонны, оклеиваемыя плакатами, пестрятъ всевозможными извѣщеніями, включительно до воззваній родителей къ скрывшемуся изъ дому ребенку, чтобы онъ безбоязненно возвратился въ родительскій домъ. Но отъ времени до времени прусская администрація прибѣгаетъ къ неотмѣненнымъ нормамъ, какъ къ вѣрному средству въ социально-политической борьбѣ. Такъ, во время разыгравшейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ стачки пекарей и связаннаго съ ней бойкота булочныхъ, чѣмъ-то булочные вывѣсили для общаго свѣдѣнія плакаты, что у нихъ продается товаръ, освобожденный отъ бойкота (въ виду принятія ими условій бастующихъ). Тогда полиція неоднократно предписывала удалять эти плакаты, какъ незаконные. На дѣйствія полиціи были поданы жалобы въ административно-судебномъ порядкѣ. На дняхъ эти жалобы разсматривались въ высшемъ административномъ судѣ Пруссіи (Oberverwaltungsgericht), который сталъ на формальную точку зрѣнія соотвѣтствія плакатовъ допустимому по закону ихъ содержанію. Указаніе въ плакатѣ на то, что булочная и изготовленный въ ней товаръ не состоятъ подъ бойкотомъ, судъ призналъ выходящимъ за предѣлы понятія „извѣщеній, относящихся до промышленнаго оборота“, ибо въ такомъ указаніи содержится уже заявленіе объ опредѣленной позиціи, занятой владѣльцемъ булочной въ экономической борьбѣ. Поэтому плакаты такого содержанія недопустимы, и жалоба подлежитъ оставленію безъ послѣдствій.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ витебскомъ, двинскомъ, рѣжницкомъ и люцинскомъ уѣздахъ витебской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ по 21 сентября 1909 г.; витебскому губернатору предоставлено, въ видѣ временной мѣры, срокомъ по 21 сентября:

а) издавать обязательныя для жителей всѣхъ прочихъ мѣстностей вѣренной ему губерніи постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности; б) устанавливать за нарушение таковыхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей, и в) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, 11 февраля 1909 г., Всемилостивѣйше даровалъ крестьянамъ черниговской губ., гроднянскаго у., велико-шмельской волости, с. Рогозокъ А. Федосѣенко, Г. Хуторному и Е. Хуторному помилованіе. Названные лица, приговоромъ черниговскаго окружнаго суда, 19 іюня, 1908 года, присуждены были къ заключенію въ тюрьмѣ: первый на 4 мѣсяца, а остальные на 6 мѣсяцевъ каждый.

Министромъ юстиціи внесенъ въ г. думу законопроектъ объ измѣненіи порядка преданія суду должностныхъ лицъ. Вопросъ этотъ поднимался и

раньше, и подобные законопроекты вносились въ 1-ю и 2-ю гос. думу.

Къ законопроекту приложена обширная объяснительная записка, излагающая сущность предстоящей реформы.

Записка указываетъ, что условія современной, чрезвычайно осложнившейся, жизни выдвигаютъ на первый планъ вопросъ о правильной постановкѣ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленіе по службѣ. Особый характеръ посягательствъ этого рода рѣзко выдѣляетъ ихъ изъ массы наказуемыхъ дѣяній уже по одному тому, что полномочія власти, которыми надѣлены служащіе, даютъ имъ возможность съ большой легкостью совершать правонарушеніе, ограничивая, съ другой стороны, возможность для частныхъ лицъ защищаться отъ нихъ. Колебля авторитетъ власти въ общественномъ мнѣніи, преступленія по службѣ содѣйствуютъ образованію въ народѣ убѣжденія, что законъ и законность вовсе не такія положенія, нарушеніе которыхъ обязательно влечетъ отвѣтственность, и если сама власть, нарушая законъ и свой долгъ, остается безнаказанною, то, значитъ, законъ и долгъ не суть непререкаемыя требованія. Въ виду этого объяснительная записка полагаетъ, что порядокъ уголовной отвѣтственности за преступленіе по должности долженъ приближаться къ общему порядку уголовного преслѣдованія. Только по отношенію къ двумъ группамъ должностныхъ лицъ современное правосознаніе признаетъ необходимымъ извѣстное ограниченіе въ этомъ отношеніи, а именно, высшихъ сановниковъ, направляющихъ внутреннее управленіе страной или лицъ, непосредственно участвующихъ въ законодательной дѣятельности государства, а также должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Признавая несоотвѣтственность института административной гарантіи нашего процесса какъ теоретическимъ требованіямъ, такъ и практикѣ, объяснительная записка указываетъ, что при измѣненіи дѣйствующаго у насъ порядка возбужденія преслѣдованія должностныхъ лицъ, нельзя не считаться также и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что безусловное распространеніе на дѣла этого рода общаго судопроизводства и правилъ было бы, сравненію съ административной гарантіей, другою противоположною крайностью, которую также было бы желательно избѣжать. Примиреніе интересовъ общества и лицъ потерпѣвшихъ съ огражденіемъ самихъ служащихъ отъ неосновательнаго привлеченія ихъ къ суду могло бы быть достигнуто такой постановкой вопроса объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, при которой наряду съ начальствомъ служащаго, уполномоченныхъ по закону на возбужденіе противъ него преслѣдованія за служебныя преступленія, широкое участіе въ возбужденіи сего преслѣдованія принадлежало бы также и прокурорскому надзору, которому должно быть предоставлено право возбужденія пререканій по поводу всякаго постановленія подлежащаго начальства о привлеченіи или непривлеченіи служащаго къ отвѣтственности за совершенное имъ преступное дѣяніе по службѣ, съ коимъ не согласится представитель сего надзора. Независимо отъ сего, представляется

чрезвычайно желательнымъ допустить также обжалованіе постановленій объ отказѣ въ возбужденіи противъ служащаго уголовного преслѣдованія также и со стороны лица, потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія по службѣ.

Для обезпеченія прокурорскому надзору фактической возможности осуществленія проверки, съ точки зрѣнія законности, правильности дѣйствій начальства по возбужденію преслѣдованій противъ служащихъ, навлекающихъ на себя подозрѣнія въ совершеніи преступнаго дѣянія по службѣ, представлялось бы целесообразнымъ установить нижеслѣдующій порядокъ возбужденія дѣлъ этого рода: 1) жалобы и заявленія частныхъ лицъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, совершенныхъ служащими, обращаются или къ прокурору судебного установленія, коему подсудно дѣло, или же къ начальству или установленію, уполномоченному на возбужденіе по закону противъ служащаго уголовного преслѣдованія. 2) Сообщение присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ служащихъ обращается къ начальству, причемъ одновременно съ посылкой означеннаго сообщенія присутственное мѣсто или должностное лицо увѣдомляетъ о семъ прокурора того установленія, коему дѣло подсудно. 3) Предварительное изслѣдованіе или истребованіе отъ служащаго объясненій производится начальствомъ, уполномоченнымъ на возбужденіе уголовного преслѣдованія, немедленно по полученіи свѣдѣній о преступномъ дѣяніи; по разсмотрѣніи объясненій подозрѣваемаго въ совершеніи преступнаго дѣянія служащаго, начальство постановляетъ: или о возбужденіи уголовного преслѣдованія, или о разрѣшеніи дѣла въ дисциплинарномъ порядкѣ, или о прекращеніи его производствомъ. Означенное постановленіе вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ препровождается прокурору судебного установленія, коему дѣло подсудно. Въ случаѣ несогласія прокурора съ постановленіемъ начальства подозрѣваемаго, прокуроръ имѣетъ право въ мѣсячный срокъ возбудить пререканія по сему предмету съ начальствомъ. Окончательное разрѣшеніе возбуждаемыхъ прокурорскимъ надзоромъ пререканій возлагается на соединенное присутствіе перваго уголовного кассационнаго департамента сената.

Подлежащее начальство, отъ котораго зависитъ возбужденіе противъ служащаго уголовного преслѣдованія, должно объявить о своемъ постановленіи въ мѣсячный срокъ жалобщику; потерпѣвшій въ мѣсячный срокъ со дня объявленія ему постановленія объ отказѣ возбужденія противъ служащаго преслѣдованія можетъ принести жалобу въ соединенное присутствіе перваго уголовного кассационнаго департамента сената.

Такой порядокъ преданія суду устанавливается по отношенію къ должностнымъ лицамъ не выше IV класса. Что же касается преданія суду должностныхъ лицъ первыхъ четырехъ классовъ, а также губернс. и уѣздн. предводителей дворянства и городскихъ головъ обѣихъ столицъ, то привлеченіе этихъ должностныхъ лицъ къ уголовн. отвѣтственности за преступленіе по службѣ сохраняется за

первымъ департаментомъ сената. Вопросъ о преданіи суду лицъ первыхъ трехъ классовъ не подлежитъ пересмотру, такъ какъ онъ установленъ въ учрежденіи гос. совѣта и законѣ 24 апрѣля 1906 года о преобразованіи верховнаго уголовного суда.

По отношенію къ губернаторамъ законопроектъ возвращается къ прежнему положенію, т. е. по проекту губернаторы предаются суду по постановленію перваго департамента сената, причемъ опредѣленіе сената приводится въ исполненіе безъ испрошенія Высочайшаго разрѣшенія, какъ это было установлено закономъ 1897 года.

Серьезнаго вниманія относительно преступленій по должности заслуживаетъ вопросъ о разсмотрѣніи важнѣйшихъ изъ нихъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Закономъ 7 іюля 1889 года изъятъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ общественной или государственной, влекущія за собой полное или частичное лишеніе правъ. Опытъ примѣненія этого закона показалъ, что репрессія судебныхъ палатъ, конимъ эти дѣла были подчинены закономъ 7 іюля, не превысила репрессіи суда присяжныхъ, но устраненіе присяжн. засѣдателей отъ разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ содѣйствовало упадку довѣрія къ власти со стороны населенія. Обыватели отвыкли видѣть въ носителяхъ власти лицъ, подлежащихъ отвѣтственности за нарушеніе служебнаго долга. Приведенныя соображенія указываютъ на желательность подчиненія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ вѣдѣнію суда присяжн. засѣдателей. Проектъ и подчиняетъ эти дѣла разсмотрѣнію окружн. судовъ, судебныхъ палатъ и уголовн. кассацион. департамента съ участіемъ присяжн. засѣдателей въ зависимости отъ класса, должности или ранга служащаго. Порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ судебного вѣдомства остается прежній.

Министромъ юстиціи внесенъ въ гос. думу законопроектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, не вносящихъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ дѣйствующій порядокъ. Начало имущественной отвѣтственности казны за дѣйствія должностного лица устранено изъ проекта, какъ въ виду стѣснительнаго положенія государственнаго казначейства, такъ и по соображеніямъ теоретическимъ. Новый проектъ устанавливаетъ лишь нѣкоторыя облегченія частнымъ лицамъ взыскивать убытки, главнымъ образомъ, по искамъ, вытекающимъ изъ преступнаго дѣянія по службѣ. Гражданскій искъ ставится въ зависимости отъ уголовного преслѣдованія или отъ результатовъ этого уголовного преслѣдованія.

Въ канцеляріи св. синода, по предложенію оберъ-прокурора, разрабатываются и систематизируются матеріалы и доклады относительно передачи бракоразводныхъ дѣлъ въ гражданскій судъ. Въ представленныхъ сенатору С. М. Лукьянову докладахъ управленіе канцеляріи указываетъ, что въ разрѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ происходитъ въ настоящее время чрезмѣрно замедленіе. Изъ 4.000

ежегодно поступающих дѣлъ около 25 проц. не могутъ быть разсмотрѣны, благодаря крайне незначительному штату секретарей (3). Къ каждому изъ засѣданій св. синода готовится не болѣе 35 дѣлъ. Увеличеніе штата не можетъ быть произведено благодаря принятому конкретныя формы проекту передачи гражданскому суду бракоразводныхъ дѣлъ.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ предполагается учредить новую должность главнаго тюремнаго инспектора. На его обязанности будетъ лежать наблюдение за дѣятельностью всѣхъ существующихъ въ Россіи губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ.

Присяжными засѣдателями февральской сессіи владимірскаго окружнаго суда въ Иваново-Вознесенскѣ было вручено предсѣдательствующему слѣдующее заявленіе.

«Присяжные засѣдатели какъ судьи совѣсти, считаютъ своимъ нравственнымъ, долгомъ просить г. предсѣдательствующаго довести черезъ г. предсѣдателя владимірскаго окружнаго суда до свѣдѣнія г. министра юстиціи ихъ глубокое, вынесенное изъ личнаго опыта, убѣжденіе въ томъ, что наше уголовное законодательство нуждается въ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, безъ введенія коихъ такое прекрасное по своей идеѣ учрежденіе, какъ судъ присяжныхъ, не можетъ функционировать правильно, а приговоры его сплошь и рядомъ въ силу необходимости оказываются не только противорѣчащими закону, но даже на первый взглядъ и здравому смыслу. Такими дополненіями должны быть: во-первыхъ, скорѣйшее введеніе института условнаго осужденія; во-вторыхъ, открытіе по всей Россіи сѣти работныхъ домовъ для дѣтей и для взрослыхъ; въ-третьихъ, предоставленіе суду права не только отвѣчать на постановленные имъ судомъ вопросы о виновности, но участвовать и въ рѣшеніи вопроса о мѣрѣ наказанія, причемъ суду должно быть предоставлено право зачислять осужденнымъ въ счетъ срока отбытія наказанія время, проведенное ими въ предварительномъ заключеніи; въ-четвертыхъ, улучшеніе процесса предварительнаго слѣдствія какъ путемъ допущенія въ немъ защиты, такъ и путемъ болѣе тщательнаго розыска всѣхъ участниковъ преступленія и выясненія его мотивовъ и обстоятельствъ, дабы суду не приходилось, какъ это часто бываетъ нынѣ, карать человека, принимавшаго въ совершеніи преступленія лишь второстепенное участіе, или игравшаго роль орудія въ чужихъ рукахъ, въ то время, какъ главные виновники остаются то неразысканными, то непривлеченными къ суду; въ-пятыхъ, усиленіе личнаго состава судебнаго вѣдомства и въ связи съ этимъ ускореніе процесса предварительнаго слѣдствія и преданія суду, особенно въ дѣлахъ, по коимъ обвиняемые подвергнуты личному задержанію и находятся до суда въ тюрьмахъ или домахъ предварительнаго заключенія».

На-дняхъ екатеринославскій губернаторъ издалъ слѣдующій циркуляръ:

«Обращаю самое серьезное вниманіе начальниковъ

полиціи на допускаемыя иногда ихъ подчиненными злоупотребленія власти, выражающіяся въ производствѣ обысковъ и вообще вторженія въ частныя жилища безъ всякихъ какихъ либо къ тому оснований. Я допускаю даже, что бывали случаи, когда чины полиціи на вопросъ, почему они произвели тотъ или другой обыскъ, могли бы лишь отвѣтить что они такъ поступили на «всякій случай», надѣясь, быть можетъ, что нибудь найти. На самомъ же дѣлѣ чины полиціи равнѣе, чѣмъ предпринимать такія рѣшительныя мѣры, должны взвѣснить и оцѣнить, причины, и къ тому побуждающія, и лишь при наличности вѣскихъ данныхъ рѣшиться на самый обыскъ».

Изъ Новороссійска сообщаютъ о репрессіяхъ, постигшихъ свидѣтелей по новороссійскому дѣлу.

Уволенъ по «третьему пункту» начальникъ округа подполковникъ Гомишкинъ за свои показанія на судѣ; за то же уволенъ учитель новороссійской гимназіи г. Журавлевъ (послѣдній удаленъ по телеграммѣ изъ Тифлисса отъ попечителя кавказскаго учебнаго округа); удаленъ со службы — тоже въ связи со своими показаніями — и лѣсной ревизоръ Разводовскій. Жандармскій ротмистръ Давыдовъ въ связи съ разборомъ дѣла въ военномъ судѣ еще до процесса былъ переведенъ.

Сибирской парламентской группой поручено депутату Караулову довести до свѣдѣнія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Курлова о массовыхъ обыскахъ, арестахъ и избиеніяхъ политическихъ ссыльных въ Туруханскомъ краѣ послѣ введенія тамъ военнаго положенія. Между прочимъ, однимъ изъ депутатовъ получено сообщеніе, что въ селѣ Сумароковѣ арестовано 39 ссыльных, обвиняемыхъ по ложному доносу въ экспропріаціяхъ, происходившихъ тамъ въ декабрѣ прошлаго года. Арестованныхъ, въ легкой одеждѣ, при сильномъ морозѣ, отправили въ енисейскую тюрьму, отстоящую въ 500 верстахъ. Ко всѣмъ предъявлено обвиненіе по 21 ст. Лица эти не только не участвовали въ экспропріаціи, но вмѣстѣ съ другими политическими ссыльными протестовали противъ нея.

Членамъ гос. совѣта разоглана справка главнаго тюремнаго управленія о числѣ арестантовъ, имѣющихъ право рассчитывать на досрочное освобожденіе, согласно правительственному законопроекту. Изъ справки, между прочимъ, видно, что общее число заключенныхъ въ Россіи достигло къ 1 февраля 1909 г. 181.137 чел. Въ этомъ числѣ состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ 62.915 чел., присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ свыше 1 года — 7.373 чел., не свыше одного года — 43.685 чел.; присужденныхъ къ исправительнымъ отдѣленіямъ — 28.441 чел., ссыльно-каторжниковъ — 21.028 чел., ссыльных прочихъ категорій — 1.622 чел., пересыльных — 9.068 чел., содержащихся по распоряженію администраціи и полицейскихъ властей — 4.790 чел., другихъ категорій — 162 чел., добровольно-слѣдующихъ за ссыльными — 44 и дѣ-

тей, находящихся при арестантах, — 2.009 человек.

Право на досрочное освобождение, по данным главного управления, могут иметь приблизительно 20 проц. изъ общего числа приговоренных къ тюремному заключению.

17 марта петербургскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ отказано въ регистраціи «Лиги борьбы противъ смертной казни», учредителями которой указаны г.м. въ отставку В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, пот. двор. В. Д. Набоковъ, члены гос. думы: В. А. Маклаковъ, Н. Н. Львовъ, А. И. Шипгаревъ, А. О. Бобянский, членъ г. совета по выборамъ А. В. Васильевъ, дочь ген-майора Е. В. Лаврова, князь Г. Д. Сядамоновъ-Эристовъ, потом. двор. С. Н. Прокоповичъ, членъ г. совета по выборамъ М. М. Ковалевскій, д. с. с. М. М. Федоровъ, пот. двор. Н. Д. Соколовъ, отст. с. с. Л. И. Лутугинъ, надв. советн. Н. Ф. Анненскій. Въ регистраціи отказано въ виду ст. 6 врем. правилъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ.

Въ тамбовской тюрьмѣ эпидемія самоубійствъ. Произошло уже 5 попытокъ самоубійства, причемъ въ 3 случаяхъ покушенія не удалась, а двое умерли.

Одинъ изъ осужденныхъ перерѣзалъ себѣ отточеннымъ кончикомъ стального пера артерію на обѣихъ рукахъ, и все-таки былъ спасенъ во-время, и теперь ожидаетъ своей смерти на висѣлицѣ.

Въ курской тюрьмѣ разыгралась драма. Трое приговоренныхъ къ смертной казни напали на тюремного надзирателя и пытались бѣжать. Ихъ постигла неудача. Тогда одинъ изъ нихъ убилъ одного товарища, тяжело ранилъ другого и самъ застрѣлился.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Зерновымъ, Сиренкомъ, Мвяловымъ, Зачиняевымъ и Мурановымъ.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Гавриломъ Поляковымъ, осужденнымъ военно-окружнымъ судомъ за убійство въ Квиневѣ городского.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ тремя крестьянами дмитріевского уѣзда.

Въ Лодзи приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Павловскимъ, Гантомъ, Филиппкомъ и Бедварекомъ.

Томское юридическое общество.

6 марта въ актовомъ залѣ томскаго университета состоялось засѣданіе мѣстнаго юридическаго общества. Былъ заслушанъ докладъ председателя обще-

ства М. И. Боголѣнова на тему: „Къ финансовой реформѣ въ Россіи. Объективныя условія реформы“.

Указавъ на важную роль финансоваго фактора въ историческомъ процессѣ образованія государствъ, докладчикъ констатировалъ, что абсолютныя монархіи заканчивали свои дни тѣмъ, что въ концѣ разстраивали финансовыя отношенія. Конституціонному государству прежде всего приходилось заняться приведеніемъ финансовъ въ порядокъ. Задачи новаго государства въ области финансоваго устройства и управленія сводились къ разрѣшенію двухъ вопросовъ: 1) къ приведенію въ порядокъ системы финансоваго управленія и 2) къ новой, болѣе справедливой развѣсткѣ бремени госуд. повинностей между общественными классами. Разрѣшеніе перваго вопроса выразилось въ образованіи бюджетнаго законодательства, въ организаціи контрольных учреждений; эта задача въ старыхъ конституціонныхъ странахъ въ значительной мѣрѣ разрѣшена. Разрѣшеніе второй задачи идетъ, съ перерывами, до нашихъ дней. Современной Россіи предстоитъ неотложная работа по разрѣшенію тѣхъ же задачъ.

Современное русское общество въ XX вѣкѣ сильно заинтересовалось русскимъ финансовымъ вопросомъ, но этотъ интересъ былъ почти исключительно направленъ на связь между финансами и политикой. Финансовый кризисъ признавался, безъ достаточныхъ обоснованій надежнымъ союзникомъ освободительнаго движенія. Думали и вѣрили, что финансовый кризисъ ускоритъ процессъ обновленія Россіи и дастъ въ руки общества право на активное участіе въ финансовой политикѣ. Литература и публицистика довольно полно и ярко откликнулись на этотъ специальный интересъ общества въ финансовомъ вопросѣ.

Но скоро событія показали, что дѣло обновленія Россіи осложнилось и затягивается. Въ обществѣ быстро завяли надежды на возможность преобразованія финансовыхъ отношеній. Въ этой смѣнѣ общественнаго настроенія лежитъ причина того явленія, что, при всеобщемъ признаніи негодности и несправедливости финансоваго системы стараго режима, при всеобщемъ сознаніи необходимости коренныхъ финансовыхъ реформъ, планъ этихъ реформъ, ихъ содержаніе, возможныя условія ихъ проведенія, остались невыясненными. Финансовые вопросы въ данномъ случаѣ не были исключеніемъ: смѣна настроенія охладѣла общественный интересъ ко всемъ важнымъ вопросамъ практической политики. Общество потеряло надежду на возможность проведенія всякихъ вообще реформъ по волѣ общества и по формуламъ политическихъ программъ.

Но, странно то, что финансовый вопросъ не подвергался разработкѣ даже и тогда, когда общество было еще полно самыхъ розовыхъ надеждъ. Для этого былъ цѣлый рядъ объективныхъ условій, препятствовавшихъ такой работѣ. Живое обсужденіе финансовыхъ вопросовъ въ современной Германіи, конечно, прежде всего, объясняется высокимъ культурнымъ и политическимъ развитіемъ этой страны. Но въ то же время и въ Германіи, и во Франціи въ настоящее время общественная мысль привязана къ опредѣленнымъ законопроектамъ, предложеннымъ правительствомъ. Иначе обстоитъ дѣло въ Россіи: здѣсь правительство, вмѣсто проекта широкой финансовой реформы, наградило думу рядомъ мелкихъ законопроектвъ о повышеніи старыхъ налоговъ и о введеніи новыхъ. Само же общество, въ лицѣ различныхъ политическихъ партій, выступило только съ общими положеніями и общими фразами: финансовыхъ проектовъ со стороны самого общества выработано не было. Россія очень бѣдна такими силами, которыя могли бы взяться за эту сложную работу. Русская финансовая литература очень невелика, русская финансовая наука представлена почти одними лицами, занятыми академической работой.

Но и тѣ наличныя силы, которыя рѣшились бы заняться выработкой плана финансовыхъ реформъ, оказались бы въ крайне затруднительномъ положеніи влѣдствіе отсутствія необходимыхъ фактическихъ свѣдѣній, факческаго матеріала. Русская общая и финансовая статистика находится въ невозможномъ состояніи. Даже такіе документы, какъ гос. росписи, финансовыя смѣты, отчеты контроля и другихъ официальныхъ органовъ, дають часто невѣрныя и ложныя свѣдѣнія, полны ошибокъ всякаго рода, вплоть до грубѣйшихъ арифметическихъ неточностей въ подсчетахъ. Приведемъ рядъ иллюстрацій, докладчикъ говоритъ о неотложной задачѣ будущаго—сдѣлать все усилія къ тому, чтобы совершить необходимую работу для полного раскрытія русскаго финансоваго вопроса, чтобы можно было намѣтить то русло, по которому должна и можетъ пойти русская финансовая жизнь. Съ каждымъ годомъ финансовый опытъ обходится странѣ все дороже, о финансовомъ разстройствѣ говоритъ министр финансовъ въ докладѣ на 1909 г.; въ третьей думѣ даже октябристское большинство, въ лицѣ председателя бюджетной комиссіи и др. ораторовъ, подчеркнуло опасность положенія. Последній заемъ явился лишнимъ аргументомъ для доказательства критическаго положенія русскихъ финансовъ.

Затѣмъ докладчикъ указываетъ на то, что финансовое творчество — связанное творчество, оно окутано сѣтью объективныхъ условий. Финансовая реформа въ особенности связывается наслѣдствомъ прошлаго. Россія же вступаетъ на новый путь съ грузомъ очень тяжелыхъ обязательствъ, съ разстроенными финансовыми источниками, съ архаической системой налоговъ. Финансовое наслѣдство современной Россіи сложилось въ новую эпоху, послѣ 60-хъ годовъ. Что особенно печально, на прострѣтѣ этого періода въ сферѣ финансовыхъ отношеній встрѣтились два противоположныхъ теченія, и эта встрѣча исковеркала и изуродовала русскіе финансы. Реформы 60-хъ годовъ создали для развитія русскихъ финансовъ благоприятныя условия. Правительство торопливо воспользовалось плодами реформъ, и уже въ 80-хъ годахъ, въ особенности въ 90-хъ годахъ, состояніе финансовъ снова подчеркнуло необходимость дальнѣйшихъ реформъ по раскрытію экономическихъ и общественныхъ силъ; такое раскрытіе было бы въ интересахъ финансовой системы, источника которой стали замѣтно усыхать. Но политическія условия вмѣсто новой эпохи освободительныхъ реформъ создали эпоху реакціи. Правительство, избѣгая такихъ реформъ, предприняло смѣлый шагъ: обойтись въ дѣлѣ государственнаго строительства безъ народа, безъ общества. Министръ финансовъ съ 1893 г. усиленно говоритъ объ „особыхъ историческихъ условіяхъ государственнаго сложения и развитія Россіи“, о томъ, что правительство не можетъ замкнуться въ рамки госуд. потребности „въ общепринятомъ смыслѣ этого слова“, что въ нашей странѣ все и вся должно исходить отъ правительства. Правительство, и только оно одно, будетъ умножать „способы къ дальнѣйшему наростанію и развитію силъ страны“, будетъ „поощрять нормальное развитіе гражданской и экономической жизни“, „народнаго труда“. Проведеніе этого реакціоннаго плана вызвало „временное напряжение“ платежныхъ силъ страны. Докладчикъ подробно анализируетъ финансовую политику 90-хъ годовъ, начала XX в. и находитъ, что ко времени русско-японской войны наличность остраго финансоваго разстройства, какъ результата „временнаго напряженія“ и широкаго размаха правительства, не подлежала уже никакому сомнѣнію. Правительство само забило тревогу: начались попытки сокращенія госуд. расходовъ, начались совѣщанія объ оскуднѣніи центра, о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и т. д. Война осложнила естественное развитіе финансоваго разстройства, но въ основныхъ

своихъ чертахъ и по существу современное финансовое разстройство тождественно съ тѣмъ кризисомъ, который назрѣвалъ до войны. Въ официальныхъ документахъ новѣйшаго времени и въ официальныхъ рѣчахъ въ думѣ есть тенденція свести содержаніе современнаго финансоваго кризиса къ результатамъ войны и революціонной смуты. Такой взглядъ исключаетъ необходимость широкой финансовой реформы. Но эта тенденція невѣрна по существу и губельна для интересовъ страны. Финансовая реформа не должна скользить по поверхности, она должна считаться съ историческимъ наслѣдствомъ и устранять основныя причины финансоваго нестройства; эти причины родились до войны. Правда, такой методъ преобразованія сложенъ, но онъ — единственно пригодный для достиженія реальныхъ результатовъ. Обходить при проведеніи реформы трудности значитъ ухудшать положеніе.

Въ заключеніе докладчикъ говоритъ о необходимости изученія другихъ объективныхъ условий русской финансовой реформы: состоянія народнаго хозяйства, группировку общественныхъ интересовъ, или кровно связанныхъ въ существующую финансовую систему, или кровно ею обиженныхъ. Чрезвычайно важно разсмотрѣть условия финансовой реформы въ связи съ современнымъ состояніемъ госуд. финансовъ. Въ этомъ ихъ состояніи лежитъ непосредственный поводъ немедленно приступить къ реформѣ. Раскрытіе этихъ условий, быть можетъ, обрисуетъ и контуры самой реформы. „Интересы всей страны“, — заключилъ докладчикъ, — повелительно предписываютъ начать эту работу, призывая къ участию въ ней и науку, и общество“.

Дружные аплодисменты покрыли докладъ.

Проф. Н. Я. Новомбергскій, вполне присоединяясь къ мыслямъ докладчика, остановился на вопросѣ о бѣдности Россіи людьми, способными къ обсужденію финансовыхъ вопросовъ, и объ условіяхъ ихъ появленія. Финансы — нервъ политическаго вліянія населенія. При старомъ режимѣ населеніе было покорнымъ плательщикомъ, государственное хозяйство было покрыто непроницаемой тайной. Съ введеніемъ новаго государственнаго строя все должно измѣниться. Населеніе получаетъ право высказываться по поводу гос. хозяйства, но не имѣетъ еще дѣйствительной возможности вліять въ этой области. Бюджетныя права законодательной госуд. думы представляютъ наслѣдіе законосовѣтательной. Вліяніе министровъ на финансы болѣе значительно, чѣмъ вліяніе народнаго представительства. Министры дѣйствуютъ въ обходъ думы и попрежнему ведутъ хозяйство разорительно и подъ прикрытіемъ тайны. Официальная статистика по самымъ крупнѣйшимъ вопросамъ страдаетъ умышленною запутанностью, неполнотою и другими дефектами. Подлинныя матеріалы министерскихъ архивовъ, канцелярій, комиссій недоступны. Въ результатѣ трудно добыть матеріалы, а, добывши ихъ, невозможно оказать вліяніе для иного направленія госуд. хозяйства. Только полное раскрытіе страны создастъ въ Россіи широкій кругъ лицъ интересующихся финансами, и оздоровитъ самое госуд. хозяйство. Тогда только финансовые вопросы изъ спеціально-академическихъ станутъ обще-политическими.

Высказанныя мысли проф. Новомбергскій иллюстрировалъ фактами изъ жизни Запада и Россіи.

Въ административной части засѣданія была избрана комиссія для выработки предположеній о реформѣ мѣстнаго суда въ Сибири. Уже въ предшествующемъ засѣданіи 14 февраля общество заслушало сообщеніе своего члена проф. Н. Н. Розина о дебатахъ на ту же тему, имѣвшихъ мѣсто на сѣздѣ криминалистовъ въ Москвѣ. Общество тѣмъ болѣе заинтересовалось вопросомъ, что Сибирь, при всемъ своеобразіи условій ея юридическаго быта, не представлена въ государственной думѣ ни однимъ юристомъ. Въ комиссію избраны были представители

университета (Базановъ, Мокринскій, Новомбергскій), суда (Гальперинъ, Семеновъ) и адвокатуры (Александровскій, Анучинъ, Вейлинь, Вологодскій и Голвачевъ). Канвою для работъ комиссїи послужить проектъ о мѣстномъ судѣ, внесенный въ государственную думу. Комиссїя должна по выработаннымъ ею вопросамъ войти въ сношенія съ членами общества, работающими въ различныхъ, не исключая и самыхъ глухихъ, углахъ Сибири, и результаты анкетъ вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ внести на обсужденіе общаго собранія.

Судебная практика.

Судебный департаментъ Правит. сената.

Администрація. Зачетъ. Удовлетвореніе по претензїи о дивидендѣ по акціямъ (опредѣленіе 2-го общаго прав. сената собранія 24 января 1909 г. № 116).

Изъ дѣла видно, что учрежденная по дѣламъ товарищества Добровыхъ и Набогальцъ въ 1899 г. администрація помѣщала въ торговый домъ А. Колли, на текущій счетъ, разновременно значительныя суммы, принадлежавшія администраціонной массѣ, и затѣмъ путемъ выдачи чековъ постепенно получала эти деньги обратно; но въ то время, когда на счету осталось 9.123 р., предъявленный ею чекъ въ суммѣ 4.000 р. остался неоплаченнымъ со стороны торговаго дома А. Колли подъ тѣмъ предлогомъ, что ему причитаются къ полученію изъ той же администраціи 9.000 р., составляющіе неполученный имъ по купонамъ на 600 акцій товарищества Добровыхъ и Набогальцъ дивидендъ за 1897—8 операціонный годъ, названный общимъ собраніемъ акціонеровъ этого товарищества къ выдачѣ въ размѣрѣ по 15 р. на акцію. Послѣдствіемъ неоплаты чека со стороны торговаго дома А. Колли явилось предъявленіе къ нему въ московскомъ коммерческомъ судѣ иска со стороны администраціи Добровыхъ и Набогальцъ въ суммѣ 9.123 р., составляющихъ остатокъ по текущему счету; съ своей стороны торговый домъ А. Колли предъявилъ въ томъ же судѣ къ упомянутой администраціи встрѣчный искъ о недополученномъ имъ дивидендѣ по акціямъ, составляющемъ, по расчету 15 р. за акцію—9.000 р., причѣмъ встрѣчный истецъ вмѣстѣ съ тѣмъ домогался присужденія этого его требованія въ формѣ зачета требованія администраціи по первоначальному иску, котораго онъ съ своей стороны и не оспаривалъ. Моск. ком. судъ присудилъ первоначальный искъ администраціи, а во встрѣчномъ искѣ отказалъ, отвергая при этомъ въ основѣ самое право торговаго дома А. Колли на требованіе о недополученномъ дивидендѣ. Въ принесенной на рѣшеніе суда апелляціи повѣренный торговаго дома А. Колли просилъ объ отмене рѣшенія суда въ части, касающейся встрѣчнаго иска и объ удовлетвореніи этого иска въ полномъ его объемѣ, т. е. съ правомъ зачета требованія его о дивидендѣ, причѣмъ указывалъ на то, что это его требованіе, по свойству своему, должно пользоваться правомъ вѣн администратіоннаго удовлетворенія.

Разсмотрѣвъ дѣло, 2-ое общее сената собраніе нашло, что коль скоро торговый домъ А. Колли путемъ встрѣчнаго иска домогается зачета его требованія о недополученномъ дивидендѣ по акціямъ, то въ этомъ его требованіи, какъ меньшее въ большемъ, несомнѣнно заключается и искомое требованіе о признаніи за нимъ права на полученіе упомянутаго дивиденда вообще. Поэтому и принимая во вниманіе, что по объявленіи къ вы-

дачѣ акціонерамъ на каждую акцію по 15 р. дивиденда за 1897—8 операціонный годъ въ силу закона состоявшегося о томъ постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 16 ноября 1898 г., дивидендъ этотъ въ означенномъ его размѣрѣ, на основаніи § 48 устава товарищества Добровыхъ и Набогальцъ составлялъ неотъемлемую принадлежность владѣльцевъ купоновъ по акціямъ, которые никакими послѣдующими постановленіями ни общаго собранія акціонеровъ, ни администраціи по дѣламъ этого общества, не могли быть лишены права на полученіе этого дивиденда,—общее сената собраніе нашло часть рѣшенія моск. ком. суда по встрѣчному иску, объ отказѣ въ требованіи торговаго дома А. Колли о дивидендѣ, какъ неправильное, подлежащимъ отмене и требованіе это въ суммѣ 9.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$ со дня предъявленія иска подлежащимъ удовлетворенію.

Что же касается остальной части того же рѣшенія суда, относящейся къ просьбѣ торговаго дома А. Колли о зачетѣ его требованія дивиденда съ признаннымъ имъ долгомъ его администраціи по дѣламъ товарищества Добровыхъ и Набогальцъ за неоплаченный чекъ по текущему счету, открытому имъ этой администраціи,—то въ этой части рѣшенія суда общее сената собраніе находитъ вполне правильнымъ, а домогательство встрѣчнаго истца неуважительнымъ, по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Въ законоположеніяхъ устава судопроизводства торговаго, касающихся учрежденія администрацій по обширнымъ торговымъ предпріятіямъ, вообще страдающихъ крайней неполнотой и неясностью, не содержится особыхъ постановленій о зачетѣ долговъ; но, примѣняясь, за силою 9 ст. уст. гр. суд. по аналогіи, къ ст. 494 уст. суд. торг., содержащей въ себѣ общее понятіе о зачетѣ долговъ,—надлежитъ признать, что зачетъ вообще возможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда одно и то же лицо представляетъ и займодавца, и должника. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ такого именно тождества лицъ въ субъектахъ правъ и обязанностей на лицо не имѣется, такъ какъ по неполученному дивиденду субъектомъ обязанностей является товарищество „Добровыхъ и Набогальцъ“, которое объявило къ выдачѣ дивидендъ, но затѣмъ до выдачи его истцу подпало подъ администрацію, а по текущему счету, изъ котораго вытекаетъ первоначальный искъ администраціи, субъектомъ правъ является не это товарищество, а сама администрація, которая хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и замѣняетъ имущественную личность должника, но наряду съ этимъ, продолжая упдающее торговое дѣло въ видахъ его возстановленія, вступаетъ въ договоры съ третьими лицами отъ себя лично и въ такихъ случаяхъ является не замѣстителемъ должника, а самостоятельнымъ субъектомъ правъ и обязанностей. Къ такимъ именно случаямъ послѣдняго рода относится и данный, когда администрація товарищества Добровыхъ и Набогальцъ ввѣрила торговому дому А. Колли на текущій счетъ деньги, составляющія достояніе администраціонной массы, и такимъ образомъ сама самостоятельно, а не отъ имени должника, вступила въ договоръ по этому предмету съ торговымъ домомъ А. Колли. Признавая, такимъ образомъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ на-лицо главнаго необходимаго условія для зачета тождества лицъ займодавца и должника,—общее сената собраніе находитъ, что при такихъ условіяхъ требованіе торговаго дома А. Колли о неполученномъ дивидендѣ по акціямъ могло бы быть противопоставлено долгу его самой администраціи для немедленнаго зачета при существованіи администраціи по дѣламъ товарищества Добровыхъ и Набогальцъ, лишь въ томъ случаѣ, если бы представлялось возможнымъ согласиться съ правильностью того,

утверждаемого апеллятором положенія, что право на это требованіе, хотя и возникло до учрежденія администраціи и вытекает, слѣдовательно, изъ отношеній къ должнику, но по самому свойству своему, какъ вещное (по мнѣнію апеллятора), является привилегированнымъ и въ этомъ качествѣ должно пользоваться правомъ вѣдминистраціоннаго удовлетворенія.

На основаніи ст. 397—403 уст. суд. торг., и въ виду неоднократныхъ разъясненій какъ судебнаго, такъ и гражданскаго кассационнаго департаментовъ прав. сената (гр. к. 1875 г. № 825 и суд. 1901 г. № 29 и др.) надлежитъ признать какъ общее правило, что при существованіи администраціи, по цѣли и назначенію ея, заключающихся въ томъ, чтобы возстановить торговое дѣло и постепенно удовлетворить всѣ долги,—не можетъ имѣть мѣсто ни распредѣленіе долговъ по какимъ-либо классификаціямъ, ни то или иное преимущественное удовлетвореніе однихъ предъ другими подобно тому, какъ это бываетъ при конкурсѣ, когда происходитъ окончательная ликвидація и имущества, и долговъ, а возможно и должно имѣть мѣсто лишь равномерное постепенное удовлетвореніе всѣхъ вообще долговъ по мѣрѣ силъ и возможности и притомъ не въ ущербъ дальнѣйшему существованію самаго торговаго предпріятія, которое въ качествѣ общепользнаго и жизнеспособнаго признано необходимымъ поддержать въ интересахъ торговопромышленныхъ или государственныхъ. Но такъ какъ законы объ администраціяхъ не достаточно ясны и полны, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо и согласованіе ихъ съ другими общегражданскими законами, то путемъ судебной практики и на основаніи 327 ст. уст. суд. торг. по необходимости приходилось и приходится разъяснять эти законы вообще и въ частности по вопросу о томъ, въ какихъ именно случаяхъ, въ видахъ обязательнаго для суда согласованія постановленій объ администраціяхъ съ другими дѣйствующими наряду съ ними законами, нельзя не допустить, какъ исключеніе изъ вышеуказаннаго общаго правила, вѣдминистраціонное удовлетвореніе нѣкоторыхъ требованій при существованіи администраціи, причемъ, конечно, надлежитъ принять во вниманіе и постановленія закона, касающіяся конкурснаго порядка въ виду нерѣдкаго обращенія администрацій въ конкурсы, преддверіемъ къ которымъ онѣ въ такомъ случаѣ и являются. Къ такимъ исключительнымъ случаямъ вѣдминистраціоннаго удовлетворенія надлежитъ отнести прежде всего (что уже неоднократно разъяснено было и судебн. и кассацион. деп. пр. сената) удовлетвореніе по долгамъ самой администраціи, не возстановившей дѣла, а превратившейся въ конкурсъ. Затѣмъ къ случаямъ вѣдминистраціоннаго удовлетворенія надо отнести и всѣ тѣ, когда требованіе вытекаетъ изъ права не обязательственнаго, а вещнаго, соединеннаго съ, такъ называемымъ, виндикаціоннымъ искомъ, заключающимся въ отысканіи по праву собственности (ст. 609 X т., 1 ч.) опредѣленнаго недвижимаго имущества, или точно опредѣленной физической вещи изъ незаконнаго или случайнаго владѣнія, причемъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо то условіе, чтобы отыскиваемая изъ владѣнія администраціи вещь дѣйствительно *in specie* поступила въ администрацію и находилась ко дню предъявленія иска на лицо въ обладаніи администраціи, а не была замѣнена деньгами, по отношенію къ которымъ (*in genere*) виндикаціонный искъ по самому свойству своему относиться не можетъ. Сообразно съ тѣмъ, кромѣ долговъ и обязательствъ самой администраціи, вѣдминистраціонному удовлетворенію должны подлежать требованія, вытека-

ющія изъ залога недвижимости, закладовъ и храненія чужихъ вещей при непремѣнномъ условіи нахожденія заложенной, или чужой хранимой вещи налицо безъ замѣны ихъ деньгами, къ которымъ, какъ уже сказано выше, виндикаціонное требованіе непримѣнимо. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, предстоитъ обсудить вопросъ о томъ, что именно представляетъ собою право на полученіе дивиденда по купонамъ акцій, т. е. представляетъ ли оно право вещное, какъ утверждаетъ апелляторъ, или оно относится къ области правъ по обязательствамъ. На этотъ вопросъ нельзя не отвѣтить отрицательно по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Право на полученіе дивиденда по акціямъ, составляющаго чистую прибыль съ предпріятія акціонернаго общества, вытекаетъ изъ постановленій законно состоявшихся общихъ собраній акціонеровъ, устанавливающихъ наличность за опредѣленный операціонный годъ прибыли и выражающихъ отъ имени общества обязательство выдать эту прибыль въ размѣрѣ, при этомъ точно опредѣляемомъ, который при раздѣлѣ на число акцій и обуславливаетъ количество дивиденда на каждую акцію. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что право на полученіе дивиденда, какъ вытекающее именно изъ обязательства, касающагося установленія и разрѣшенія къ выдачѣ акціонерамъ опредѣленныхъ суммъ деньгами вообще (*in genere*), не можетъ быть признано правомъ вещнымъ и сопровождаться связаннымъ съ такимъ правомъ виндикаціоннымъ искомъ, а представляетъ собою право чисто обязательственнаго характера, обусловленное невыплатою или неистребованіемъ денегъ изъ кассы общества, влекущимъ за собою лишь то послѣдствіе, что владѣлецъ купоновъ на дивидендъ съ акцій, не получивъ его во время, долженъ считать его въ долгу за обществомъ и стать кредиторомъ при администраціи, притомъ же самымъ обыкновеннымъ, рядовымъ, а отнюдь не привилегированнымъ, такъ какъ для признанія за нимъ какой-либо привилегіи никакой законной причины не имѣется. То обстоятельство, что по уставу даннаго общества (§ 48) невыданный дивидендъ долженъ храниться въ кассѣ общества и лишь чрезъ 10 лѣтъ можетъ сдѣлаться достояніемъ общества, ни въ чемъ не мѣняетъ дѣла, такъ какъ обязанность общества къ храненію невыданнаго дивиденда не можетъ считаться равносильною отношеніямъ, возникающимъ между сторонами по договорамъ поклада, примѣнимымъ лишь къ физическимъ вещамъ и цѣностямъ, опредѣляемымъ точно наименованіемъ и №№, а не къ деньгамъ. Такое храненіе имѣетъ чисто бухгалтерское значеніе, смыслъ его таковъ, что деньги должны находиться въ кассѣ, въ готовности для платежа, что въ равной мѣрѣ обязательно во всякомъ благоустроенномъ и платежеспособномъ торговомъ предпріятіи по отношенію не только къ дивиденду, получаемому по ордерамъ на кассу деньгами, но и по отношенію къ векселямъ и всякимъ срочнымъ долгамъ по обязательствамъ разнаго рода. Затѣмъ указаніе апеллятора на то, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о правѣ акціонера на дивидендъ, который онъ не обязался предоставить на удовлетвореніе кредиторовъ, а не о правѣ кредитора,—вовсе не служитъ въ пользу его выводовъ и заключеній, а, напротивъ, такъ какъ акціонеръ, какъ участникъ въ извѣстной долѣ того самаго предпріятія, которое не въ силахъ оплачивать долги кредиторамъ своимъ, долженъ по закону и по справедливости претендовать на удовлетвореніе не ранѣе, а послѣ всѣхъ кредиторовъ: вѣдь онъ въ соответствующей долѣ должникъ вообще по всѣмъ обязательствамъ и въ частности должникъ и въ отношеніи собственнаго требованія о дивидендѣ.

Наконецъ, всѣ остальные объясненія апеллятора

представляют собою не что иное, как попытку о веществе чисто обязательственное право. Для достижения этой цели апеллятор кладет въ основание своей аргументации, хотя и совершенно правильноя положенія, подтверждаемые притомъ ссылкой на судебную практику, но затѣмъ дѣлаетъ изъ нихъ совершенно невѣрные и неожиданные выводы, допуская полное смѣшеніе понятій права вещнаго и обязательственнаго, которыя однако существенно одно отъ другого отличаются и въ теоріи права, и въ самомъ законѣ, гдѣ въ статьѣ 418 X т., 1 ч. упоминается объ имуществѣ долговомъ, которому соответствуютъ требованія обязательственнаго характера, отдѣльно отъ имущества наличнаго, заключающа-

гося въ недвижимости и физическихъ вещахъ (ст. 416 X т., 1 ч.), которому соответствуетъ требованіе вещнаго характера.

По всѣмъ симъ основаніямъ 2-е общее сената собраніе опредѣлило: въ измѣненіе рѣшенія моск. ком. суда въ обжалованной его части по встрѣчному иску присудить въ пользу торговаго дома А. Колли съ товарищества Добровыхъ и Набогольцевъ, состоящаго подъ администраціей неполученный имъ дивидендъ за 1897—8 операционный годъ въ суммѣ 9.000 руб. съ 1/2 со дня иска, а въ просьбѣ о зачетѣ этого требованія съ долгомъ его администраціи — отказать.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

19 го марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рѣдько спб. ст. м. с.; Глазера спб. с. п.; Садретдинова троик. о. с.; Фицнера 2 калиш. м. с.; Кудрявцева черкасск. м. с.; Марновскаго спб. с. п.; Герцфельда риж.-вольм. м. с.; Майдашака уманск. м. с.; Цицына сарат. о. с.; Воробьева витеб. о. с.

20-го марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Шапошникова одесск. о. с.; Оганова спб. о. с.

20-го марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Мошурь харьк. с. п.; Соловьева и др. новочерк. с. п.; Коршунова одесск. с. п.; Винды новочерк. с. п.; Маркина и др. сарат. с. п.; Ларина новочерк. с. п.

21-го марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рабиновича вилен. с. п.; Хисматулина казан. м. с.; Гоголевой харьк. о. с.; Айнсона юр.-верр. м. с.; Гершта варш. с. п.; Жукова уѣз. м. с.; Гельхорна варш. с. п.; Спрогиса юр.-верр. м. с.; Калама пер.-феллин. м. с.

18-го марта, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: бар. Фитингофъ-Шеля: рѣшеніе спб. суд. пал. отмѣнено по главному иску по нарушенію 711 и 339 ст. уст. гр. суд., а по встрѣчному иску по нарушенію 700, 706, 820 и 829 ст. III ч. свода мѣстн. узакон., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департ. той же палаты; Швейцера: рѣшеніе варшавской суд. палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департ. той же палаты; упр. Императорской охоты въ ловичскомъ княжествѣ: рѣшеніе варш. суд. пал., по нарушенію 1385 ст. гр. код. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено, и дѣло для новаго

разсмотрѣнія передано въ другой департ. той же палаты; фонъ-Сиверса: рѣшеніе перново-феллинскаго мирового съѣзда по нарушенію 1298, 1321 и 3, 4 и 5 п. 32 ст. 2 ч. св. мѣстн. узакон. ост. губ. и 50 ст. полож. о крест. лифлянд. губ., отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ юр.-верросскій мир. съѣздъ; Лесмента: рѣшеніе венденъ-валкского мир. съѣзда въ части о присужденіи процентовъ, по нарушенію 142 и 181 ст. уст. гр. суд., отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передано въ юрьево-верросскій мир. съѣздъ, а въ остальномъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; Мархевчинскаго: рѣшеніе мирового съѣзда 3 округа петровской губерніи, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой съѣздъ 1 окр. той же губерніи; Самель: рѣшеніе везенбергъ-вейсенштейнскаго мир. съѣзда по нарушенію 1067 ст. пол. о крест. эстл. губ. и 1711, 1714, 1716 и 1719 ст. 3 ч. св. мѣстн. узакон. отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ ревельско-гапсальскій мир. съѣздъ; Куперта: рѣшеніе мир. съѣзда 3 окр. петровской губ. по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой съѣздъ 1 окр. той же губерніи; попечителя вакант. наслѣдства Іосифа Заводскаго: опредѣленіе варшавской суд. пал. по нарушенію 12, 13, 25, 111, 125 и 128 ст. ипот. уст. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд., въ части, касающейся признанія за суммою 19.700 руб. съ проц. и издержками Эмили Венславской ипотечнаго старшинства передъ суммами 30.000 р. и 6.000 р. съ проц. и издержками вакантнаго наслѣдства Іосифа Завадзскаго, отмѣнено, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передано въ другой департ. той же судебной палаты.

Исключены изъ доклада: Сементовскаго; Сохачевскаго; Рачкевича; Пактора.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бабабаевъ, Арифджапбай-Миръ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 355.	Ново-Маргел. о. с.
Батыревъ, Аслангирей.	С. о. 26 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 341.	Владикавк. о. с.
Геннебергъ, Адольфъ, варш. куп. подъ фирмою „Карлъ Геннебергъ“.	С. о. 26 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 343.	Варшавск. к. с.
Ерофѣевъ, Владиміръ Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 23 марта № 24. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 121.	Наровчатск. о. с.
Камальхановъ, Магомедханъ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 354.	Ново-Маргел. о. с.
Потираловскій, Иванъ Алексѣевъ, пот. поч. гр.	С. о. 23 марта № 24. Попеч. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 123.	Рижск. с. с.
Семеновъ, Алексѣй Степановъ, мѣщ.	С. о. 23 марта № 24. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 120.	Кіевск. с. с.
Свѣтушенко, Иванъ Степановъ, кр.	С. о. 23 марта № 24. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душ. болѣзни. Р. VII, ст. 122.	Казанск. с. с.
Тайхманъ, Мордка.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 356.	Радомск. о. с.
Уманскій, Абрамъ Исааковъ, инж. технол.	С. о. 26 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 342.	Херсонск. о. с.
Храбрыхъ, Дмитрій Косменъ, кр.	С. о. 23 марта № 24. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 119.	Котельнич. с. с.
Цысковскій, Карлъ Карловъ, отет. подпор.	С. о. 26 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 340.	Спб. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣляевъ, Иванъ Григорьевъ.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. с. о. 1905 г. № 41, ст. 493), признан. злостною. Р. VIII, ст. 77.	Спб. к. с.
Булочкинъ, Николай Александровъ, пот. поч. гр.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 88, ст. 440), за смертью. Р. VIII, ст. 84.	Московск. с. с.
Гвоздѣвъ, Владиміръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 18, ст. 171), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 78.	Спб. к. с.

Егорова, Александра (отч. не указ.), кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 76, ст. 194), за смертью Р. VIII, ст. 83.	Московск. с. с.
Самсоновы, Михаилъ и Павелъ Герасимовы, кр., подъ фирмою „Братья М. и П. Семеновы“.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1900 г. № 104. Ст. 1108) признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 79.	Одесск. к. с.
Страхов. общ. „Москва“.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1894 г. № 14), безъ обсужд. свойствъ ея. Р. VIII, ст. 81.	Московск. к. с.
Хватова, Зинаида Федорова, вл. личн. поч. гражд.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 30, ст. 387), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 82.	Московск. к. с.
Якобштадская сеудо-серегательн. касса.	С. о. 16 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. с. о. 1898 г. № 83), за постановл. общ. собр. кредит. о порядкѣ удовлетв. претензій. Р. VIII, ст. 80.	Митавск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вержейскою, Еленю Павловою, дв.	Вяшинскому, Василию Иванову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У одесск. нотар. Гуровичъ, 5 марта 1902 г. № 1561. Р. IV, ст. 76.	Екатериносл. о. с.
Димичемъ, Георгіемъ Ивановымъ, ст. сов.	Димичу, Ивану Георгіеву.	С. о. 16 марта № 22. У пинск. нотар. Пигулевскаго, 17 іюня 1907 г. № 2522. Р. IV, ст. 77.	Минск. о. с.
Ефимовымъ, Владиміромъ Владиміровымъ.	Жаку, Льву Владимірову.	С. о. 16 марта № 22. У смоленск. нотар. Шмерлинга, 17 янв. 1909 г. Р. IV, ст. 74.	Смоленск. о. с.
Морозомъ, Степаномъ Захаровымъ, Волковою Матреною Ивановою, Горбовымъ Демьяномъ Ивановымъ и др.	Емашеву, Филиппу Михайлову и Воронкину Акиму Никифорову, кр.	С. о. 16 марта № 22. У прагко-вейск. нотар. Соколова, 11 декабря 1907 г. № 1657. Р. IV, ст. 75.	Ставропольск. о. с.